

НА Б О Д Е В О М П О С Т У

№ 11

ноябрь
2002

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ИМД РОССИИ

НАШИ ПАВШИЕ КАК ЧАСОВЫЕ

ВОИНАМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

19 ноября — день ракетных войск и артиллерии

Многие десятилетия считалось, что внутренние войска имеют на вооружении только стрелковое оружие. Сегодня наравне с авиационными и морскими частями артиллерийские подразделения получили в войсках постоянную прописку.

Признание и уважение они заслужили на полях сражений. Мотострелки и разведка, спецназовцы и взаимодействующие с ними бойцы ОМОНов и СОБРов с благодарностью вспоминают об умелой боевой работе канониров и минометчиков.

За меткий огонь и своевременную поддержку тех, кто штурмовал укрепленные позиции "духов", выкуривал врага из укрытий в зеленке, захватывал в населенных пунктах скрывающихся боевиков; артиллеристам войск правопорядка — товарищеская любовь и признательность всех участников контртеррористической операции.

НА Б О Е В О М П О С Т У

№ 11
ноябрь
2002

В номере:

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С.,
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В.,
МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СВИТОК Е.В.,
ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
БАННИКОВ А.Ю.,
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки

фото СОВКОВА А.И.

Издается с 1958 года
УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать при-
нятые к публикации тексты. Ре-
дакция может публиковать ма-
териалы, не разделяя точку зре-
ния авторов. Рукописи не рецен-
зируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение
тайны отвечают авторы публика-
ций, за достоверность реклам-
ных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — ти-
пография. Переписка с читате-
лями ведется только на страни-
цах журнала.

Сдано в набор 16.09.2002
Подписано к печати 18.10.2002
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 1964
Индекс для индивидуальных подписчиков
— 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

ОФИЦИАЛЬНО

2 Результат сам не приходит. На него надо работать!

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

5 Генерал-полковник М. Лабунец

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

8 А. КОНСТАНТИНОВ
Разведдозор

8 Д. КОЗЛОВ
Дорога ценою в жизнь

Ю. СОЛОВЬЕВА
Последний поход Т-34

ПАМЯТЬ

15 А. КОНЯЕВ,
С. КОЛЕСНИКОВ
Друзья от нас уходят без оглядки...

ПРОФЕССИОНАЛЫ

18 Р. ДУРКАЧ
Небесное такси

Д. КОЗЛОВ
Реаниматоры

МУЖЕСТВО

20 В. ЕЛМАНОВ
Маресьев из спецназа

БОЕВАЯ УЧЕБА

23 И. БЫСЕНКОВ
Артиллерист — и «дуэлянт», и «кулинар»

СЛУЖБА

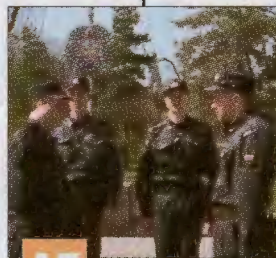
26 Н. КАЗАКОВ
«Во глубине сибирских руд»

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

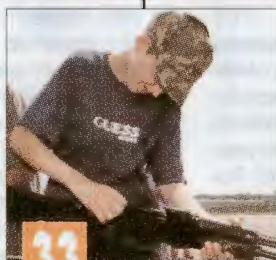
29 Р. АРИБЖАНОВ
Солдат один, министерства — разные?

8

17

33

51

Иван Бровкин: пятьдесят лес спустя **33**

ПО СТРАНИЦАМ КНИГИ ПАМЯТИ

Д. КОЗЛОВ
Тяжелый крест **40**

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Р. ИЛЮЩЕНКО
«Я был в дисбате...», или Долгая дорога к дому **41**

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС Е. ВЕТРОВ

Чего ждать от сертификата? **45**

Р. ИЛЮЩЕНКО
Мирные будни ратной бригады

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ И. ДЕГТЯРЕВА

Разные судьбы **51**

А. МАКАРОВ
Работа для полковника

ЛИТЕРАТУРА

М. АНДРЕЙЧУК
«Стреляем мы. Стреляют в нас...» **62**

(стихи)
И. АЛЕБАСТРОВ
Ошибка графа Рощина

САПОГИ ВСМЯТКУ Е. РЯБИНИН

Загадка (рассказ) **78**

Кроссворд **80**

© Журнал «На боевом посту», 2002

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Вопросы техники и вооружения, состояния воинской дисциплины, тылового обеспечения войск были вынесены на расширенное заседание военного совета Главного командования внутренних войск МВД России, состоявшееся в Москве 27 сентября этого года.

Результат сам не приходит. На него надо работать!

— В текущем году мы добились улучшения практически по всем качественным показателям, — отметил в своем докладе заместитель главнокомандующего по вооружению генерал-лейтенант Петр Ровенский. — У нас нет "кричащего" положения дел ни в одном объединении, соединении и воинской части.

За восемь месяцев текущего года удалось поднять уровень боеготовности (уже в ближайшее время воинских частей с оценкой "не готово" во внутренних войсках не будет), на 14 процентов увеличить укомплектованность войск вооружением и военной техникой.

Улучшение качества вооружений достигнуто благодаря капитальному ремонту вооружения и техники на заводах Минобороны, максимальному продлению ресурса ВВТ, оснащению войск новой техникой.

В целом по вопросам технического обеспечения лучше работали в 2002 году технические службы группировки внутренних войск, Приволжского, Уральского, Северо-Кавказского округов, Саратовского, Пермского, Северо-Кавказского военных институтов, ОДОНА.

Вместе с тем требования Верховного Главнокомандующего, министра внутренних дел, главнокомандующего внутренними войсками по совершенствованию внутренних войск не дают нам права успокаиваться и довольствоваться достигнутыми результатами.

По-прежнему имеют место серьезные недостатки в организации технического обеспечения в войсках Северо-Западного округа, Новосибирском и Санкт-Петербургском военных институтах.

Есть недостатки в перераспределении ВВТ, высвобождающихся в результате реформирования

войск. Парк вооружения в достаточной мере не обновляется, особенно артиллерийской, бронетанковой, инженерной техникой, техникой связи, самолетами и вертолетами.

В целом сегодня до 50 процентов образцов вооружения являются морально и физически устаревшими, более половины машин имеют сроки службы свыше 10 лет, а 16 процентов бронетанковой техники — свыше 25 лет. До 40 процентов различных видов ВВТ войск подлежат ремонту и списанию.

Такое состояние парка вооружений внутренних войск требует от должностных лиц всех уровней кропотливой работы по поддержанию его в готовности к применению по назначению.

Оптимизация организационно-штатной структуры воинских частей и сокращение до разумной достаточности наличия ВВТ, приведе-

ние ее в соответствие с возможностями программы вооружения и бюджета войск по содержанию техники, приоритетное финансирование капитального ремонта ВВТ, модернизация устаревших образцов — вот первоочередные направления решения сложившихся проблем.

Внимание присутствующих было заострено на уровне знаний офицеров и прапорщиков, качества подготовки механиков-водителей (водителей) и экипажей в учебных воинских частях.

Докладчик также остановился на проблемах создания необходимых условий для качественного содержания и хранения вооружения и военной техники как одного из основных путей поддержания требуемого уровня боеготовности войск.

— Анализируя состояние и динамику развития складов и парков воинских частей, — подчеркнул докладчик, — необходимо сказать, что сегодня назрела необходимость пересмотра приоритетов и включения в титульное строительство ветхих и пришедших в негодность парковых помещений и складов артиллерийского вооружения, а также незавершенных объектов технического обеспечения. Я подерживаю девиз "Все для личного состава!", но личный состав работает в парках и на складах. И если эти помещения находятся в аварийном состоянии и не обеспечивают взрыво-, пожаро-, электро-, экологическую и другую безопасность, то надо принимать меры. В этих условиях, может, не стоит делать в казармах евроремонт, а следует принять меры по предотвращению возможных тяжелых происшествий.

К сожалению, не приносит желаемых результатов и работа по предупреждению и профилактике утрат (хищений) оружия и боеприпасов в войсках. Несмотря на принимаемые меры по предотвращению подобных случаев, количество утраченного с начала года в воинских частях оружия на 17 процентов превысило показатель аналогичного периода прошлого года. Имеет место тенденция роста случаев самовольного оставления военнослужащими воинских частей с оружием.

Эти позорные факты негативно сказываются на престиже внутренних войск как войск правопорядка.

Как отметил докладчик, не удалось достигнуть коренного улучшения в вопросах профилактики и предупреждения дорожно-транспортных происшествий как на войсковом, так и на личном транспорте. Количество совершенных в текущем году ДТП увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в полтора раза. Количество аварий с тяжкими последствиями увеличилось в два с половиной раза. Анализ происшествий показал, что основной причиной столкновений и наездов на пешеходов является превышение водителями скорости.

Наиболее неблагоприятная обстановка сложилась сегодня в Сибирском и Северо-Кавказском округах внутренних войск. В то же время есть соединения и части, на которые надо равняться: военные институты, Новочеркасское соединение, 46-я ОБрОН, где с начала года не допущено ДТП.

В заключение выступления генерал-лейтенант Петр Ровенский дал оценку работе офицеров технических служб и сказал о том, что в рамках плана строительства войск, рассчитанного до 2010 года, управлением по вооружению и технике разработан перспективный план технического обеспечения внутренних войск до 2005 года, который должен стать основным программным документом на ближайшие годы.

С отчетом о состоянии дел по рассматриваемому вопросу в подчиненных ему частях были заслушаны командир одной из дивизий и заместитель командующего Московского округа по вооружению полковники Константин Никитенко и Владимир Жоров.

Выступившие по этому вопросу генералы и офицеры подняли ряд острых проблем. В частности, начальник Главного штаба генерал-лейтенант Николай Рогожкин высказал серьезный упрек командирам частей и соединений за состояние техники учебно-боевой группы, оборудование стрельбищ и танкодромов.

— Учебная бригада СКО готовит специалистов-техников различных направлений, а учебная группа техники там укомплектована лишь на 30 процентов от положенной нормы, — сказал он в своем выступлении. — Нам не на чем учить людей. Какую бы новейшую и совершен-

ную технику мы ни получали, пока мы не научим солдата грамотно и правильно ее эксплуатировать, говорить о повышении эффективности боевой службы преждевременно.

Командующий Северо-Кавказским округом генерал-полковник Михаил Лабунец взамен подлежащей списанию техники обеспечения (хлебовозки и им подобные машины) предложил закупать автомобили "Газель". Кроме того, перевести эксплуатацию имеющихся машин, используемых для выше-названных целей, на газовое оборудование. Такое новшество позволит экономить выделяемые на техническое обеспечение средства и в случае необходимости перераспределить их.

Заместитель командира дислоцированной в Чечне на постоянной основе 46-й ОБрОН по вооружению и технике поднял проблему повышенного расхода моторесурсов и износа техники бригады вследствие ее интенсивной эксплуатации.

Главкомандующий войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров отметил, что группировка войск на Северном Кавказе постепенно будет сокращаться. Этот процесс уже начался. Поэтому потребовал от командующих войсками округов, командиров соединений, чьи части еще находятся на территории Чечни, оптимизировать привлечение технических средств при выполнении задач таким образом, чтобы максимально сберечь и сохранить боевые и транспортные машины 46-й бригады, которая в республике останется. Ей в отличие от выведенных частей восстановить технику, вышедшей из строя, будет гораздо сложнее.

Выступающий по второму вопросу заместитель главкомандующего войсками — начальник тыла генерал-майор Евгений Громов отметил, что в текущем году в войсках была проделана работа по улучшению организации питания, доведению положенных норм довольствия до личного состава, развитию подсобных хозяйств; на складах воинских частей созданы и содержатся установленные войсковые запасы, что позволило не допустить перебоев в обеспечении продовольствием личного состава. В войсках функционирует 327 под-

собных хозяйств, в которых содержатся крупный рогатый скот, свиньи, птица.

На особом контроле состояние дел в группировке ВВ на Северном Кавказе, здесь сегодня выпекается до 95% потребности хлеба. Однако не везде в группировке на должном уровне находится организация питания. Есть отдельные недостатки и в местах постоянной дислокации частей. Остро стоит вопрос подготовки и обучения поваров и хлебопеков. Не уделяется достаточного внимания их подготовке в учебной части СЗО ВВ, где объекты тыла и учебно-материальная база содержатся в неудовлетворительном состоянии.

В войсках при обучении поваров упускается такой важный элемент профподготовки, как ежемесячное проведение контрольно-показательной варки пищи. В ряде воинских частей она проводится нерегулярно, на низком методическом уровне.

До настоящего времени не изжиты недостатки в санитарном состоянии столовых. Несмотря на некоторое улучшение, в текущем году выявлено более 800 фактов их неудовлетворительного состояния.

— Объекты тыла в частях — столовые, бани, КБО — должны стать эталоном чистоты и порядка, — потребовал, комментируя выступление, главнокомандующий войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров.

Проверки показывают, что в войсках СКО, МО, ПривО, СЗО, ОДОНе, некоторых частях непосредственного подчинения не в полной мере решены вопросы организации диетического и лечебного питания. Вместе с тем важным вопросом в организации дополнительного питания военнослужащих воинских частей является содержание подсобных хозяйств, огородов, теплиц, водоемов. Один из выходов из сложной экономической ситуации в стране и недостаточного финансирования войск генерал Евгений Громов видит в поиске и развитии нетрадиционных для войск путей заготовки продуктов.

— В нашем государстве, изобилующем природными ресурсами, — заявил начальник тыла, — стоит только захотеть и организовать работу по сбору и заготовке грибов и ягод, лову рыбы, как это не замедлит отразиться на разнообразии

питания, позволит обогатить пищу витаминами. Наконец, увеличит поступление денежных средств в фонд командира части. И будьте уверены, благодарность солдата не заставит себя ждать!

— Не подлежит сомнению, что состояние воинской дисциплины и правопорядка определяет успех выполнения поставленных перед войсками задач, — такими словами начал свое выступление начальник управления по воспитательной работе ГКВВ генерал-майор Владимир Светличный. Большинство руководителей, по его оценке, приняли должные меры к реализации задач по укреплению воинской дисциплины, определенных в приказе главнокомандующего на год.

По итогам восьми месяцев в войсках на 8,6 процента сократилось количество небоевых потерь, на 13 процентов преступлений, в том числе на 20 процентов — самовольных оставлений воинских частей, на 37 процентов неуставных взаимоотношений. В группировке войск на Северном Кавказе количество преступлений и происшествий снизилось в два раза.

Вместе с тем результаты работы ряда руководителей войск округов, соединений и воинских частей по поддержанию правопорядка в подчиненных воинских коллективах нельзя признать удовлетворительными. Динамика негативных явлений за восемь месяцев текущего года показывает, что не удается решить ряд острейших проблем, которые осложняют моральный климат в воинских коллективах, становятся поводом для резкой критики войск в средствах массовой информации. В числе причин, негативно влияющих на морально-психологическое обеспечение войск, генерал Владимир Светличный назвал низкую эффективность принимаемых мер по сохранению жизни и здоровья военнослужащих. Нельзя смириться с тем, что в мирных условиях в результате разгильдяйства и халатности должностных лиц войска теряют больше военнослужащих, чем в боевой обстановке.

Серьезное беспокойство вызывает некоторый рост общеуголовной преступности, в том числе в отношении гражданских лиц.

Ослаблена работа по соблюдению уставных правил взаимоотношений со стороны сержантов. Ими

совершено 50 случаев превышений должностных полномочий. В результате преступлений, совершенных сержантским составом, погибло трое военнослужащих.

Не сокращается число самовольных оставлений мест несения службы с оружием, ряд которых привел к тяжелым последствиям. СМИ на всю страну рассказали о факте ухода с оружием военнослужащего окружного учебного центра Северо-Кавказского округа рядового Хозеева, захватившего автомашину, расстрелявшего при этом двух человек.

Низкой остается результативность предупреждения преступлений, связанных с хищением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что действенность воспитательных и организационных мер, предпринимаемых в ряде округов, соединений и воинских частей по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, остается недостаточной.

Одной из причин такого положения дел становится плохая работа органов дознания, попытки укрывательства негативных явлений отдельными командирами.

Решая задачи совершенствования качественных показателей воинской дисциплины и правопорядка, нельзя забывать об объективности оценки положения дел.

Закрывая военный совет, главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров отметил, что в докладах выступающих и прениях было высказано немало конструктивных предложений.

— Люди перестали бояться. Начали говорить открыто о накопившихся проблемах. И это радует. Значит, мы на правильном пути.

Далее он дал высокую оценку военнослужащим войск, выразив мнение Верховного Главнокомандующего:

— То, что делают сегодня люди в войсках, просто подвиг. Несмотря на имеющиеся трудности, они находят силы двигаться вперед. Результат сам не приходит. На него надо работать!

Отделы войсковой жизни, социальных проблем и воинского воспитания

Командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России генерал-полковник Михаил ЛАБУНЕЦ:

"НАДО УЧИТЬСЯ ВОЕВАТЬ БЕЗ ПОТЕРЬ"

— Товарищ генерал-полковник, в январе будущего года ваш округ отметит 10-ю годовщину со дня образования. Какими результатами встречают военнослужащие этот маленький юбилей?

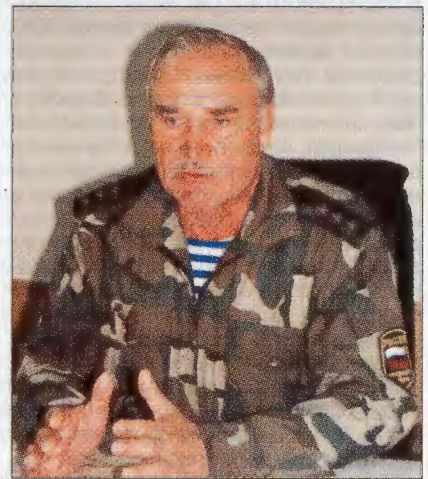
— Северо-Кавказский округ внутренних войск МВД России сформирован на основании Указа Президента Российской Федерации 15 января 1993 года. Скоро мы действительно будем праздновать первый маленький юбилей. Но не стоит забывать, что история округа своими корнями уходит в прошлое нашей страны. Неизменным же во все времена остается верность долгу защитников правопорядка, служба во благо людей. Так было и в далеких 20-х годах прошлого века, когда первые бойцы и командиры Донской конвойной команды плечом к плечу с милиционерами молодой республики противостояли беспределу и мародерству бандитов. Так было и в годы Великой Отечественной войны, и в послевоенные годы. Когда в сентябре 1986 года на базе конвойной дивизии внутренних войск было сформировано Управление внутренних войск МВД СССР по Северному Кавказу, на плечи военнослужащих с погонями "ВВ" легла миссия по сдерживанию межнациональных конфликтов в горячих точках страны. Настоящим испытанием для воинов-северокавказцев стала междоусобица в Нагорном Карабахе. Внутренние войска оказались и громоотводом, и сдерживающим щитом, а порой и единственной надеждой в безвыходных ситуациях. За Нагорным Карабахом появились новые адреса беды — Баку, Ереван... После распада Советского Союза горячие точки появились и на территории России — Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия... Тревожная обстановка на юге страны подтолкнула руководство России

к созданию Северо-Кавказского округа внутренних войск, который объединил части и подразделения, дислоцированные в 13 субъектах Российской Федерации. Сегодня военнослужащие округа обеспечивают законность и правопорядок во всех крупных населенных пунктах юга России, выполняют служебно-боевые задачи на территории Чеченской республики. И справляются с поставленными задачами добросовестно. Достаточно сказать, что на сегодняшний день более шести тысяч солдат и офицеров округа награждены государственными наградами, 36 из них удостоены звания Героя Российской Федерации.

За последние пару лет многое изменилось и в самом округе. Заметно повысился профессионализм военнослужащих. Если раньше, прежде чем принять какое-то решение, командиру приходилось утверждать и согласовывать его в массе инстанций, то сейчас офицеры управленческого звена стали намного самостоятельнее. Их знания и опыт позволяют им самим принять верное, зачастую нестандартное решение.

Сегодня в войсках округа нет войсковых частей, которые не были бы готовы к действиям в нештатных ситуациях. А это говорит о многом. Коэффициент технической готовности бронетехники в целом по округу — 0,9, автомобильной техники — 0,89. И это при том, что части и подразделения участвуют в боевых действиях. Все решает профессионализм. И офицеров, и солдат... И это главный, на мой взгляд, итог, с которым мы подходим к нашему юбилею.

— Ваш округ — самый воюющий округ во внутренних войсках. Сегодня положение в Чеченской республике заметно изменилось. Говорят, что настало время поли-

тиков, и они должны решать вопросы обустройства жизни в республике. Тем не менее ежедневные сводки из района боевых действий пестрят сообщениями о погибших и раненых военнослужащих. Недавние события в Ингушетии показывают, что боевики не собираются складывать оружие. Исходя из этой двойственной ситуации, какие меры принимаются командованием войскам округа по наведению порядка в республике, что меняется в практике применения войск?

— Сейчас ситуация в Чеченской республике такова, что бандформирования уже не действуют так открыто, как это было, скажем, в первую чеченскую кампанию, да даже года два-три назад. Они, если можно так сказать, ушли в подполье, действуют малыми группами, маскируются под сотрудников правоохранительных органов, представителей местных администраций. И это наложило свой отпечаток на действия войск. Сейчас отпала необходимость вести боевые действия широким фронтом, применять войска в большом количестве, за исключением тех ситуаций, что сложилась, к примеру, недавно в районе осетино-ингушской границы, под Галашками. Там провралась банда Гелаева, поэтому войскам пришлось действовать массированно. Сейчас на первый план вышли оперативно-розыскные мероприятия по выявлению боевиков, месту их нахождения, захвату и уничтожению. В этом мы видим нашу главную задачу. Ответственность за проведение данных мероприятий легла на плечи военнослужащих отрядов специального назначения, разведывательных подразделений. Они действуют совместно с сотрудниками органов внутренних дел,

ФСБ, комендатурами. Как только появляется какая-то информация, ее сразу же проверяем, обрабатываем. В этой работе задействованы специально подготовленные группы. Основное внимание сегодня — южным районам республики. Параллельно проводим мероприятия по борьбе с экономическими преступлениями. Не секрет, что сегодня в Чечне на широкого ногу поставлен подпольный нефтебизнес. Нефть, продукты ее переработки бессовестно разворовывают. Мы вместе с представителями правоохранительных органов власти пытаемся поставить заслон этим хищениям. Сегодня как никогда нам необходимо тесное сотрудничество со всеми подразделениями, задействованными в контртеррористической операции.

— В прошлую чеченскую кампанию военных упрекали за то, что каждое министерство пыталось тянуть одеяло на себя, действия их зачастую были несогласованными. Удалось ли сегодня добиться взаимопонимания?

— Взаимодействие организовано, организовано правильно, об этом свидетельствуют успешно проведенные совместные операции, их результативность. Конечно, случаются отдельные негативные моменты на уровне каких-то командиров, но в целом понимание есть. Это и понятно, ведь недопонимание всегда приводит к пагубным последствиям.

— На итоговом военном совете внутренних войск в прошлом году ставилась задача о подготовке на базе учебного центра СКО ВВ военнослужащих других округов перед их отправкой в Чечню. Сохранилась ли эта практика до сегодняшнего дня, что сделано за прошедший год?

— Жизнь не стоит на месте. Если раньше говорили о подготовке военнослужащих перед отправкой в зону боевых действий на территории нашего учебного центра, то сегодня назрела необходимость иметь подобные центры и в других округах. И такие центры уже действуют. Учебный центр под Новочеркасском используем сегодня для подготовки частей и подразделений преимущественно нашего округа. К примеру, недавно здесь готовили военнослужащих 48-й бригады, которым в скором времени придется выезжать в район выполнения СБЗ. На полигоне мы создали специальные образцы пункта временной дислокации части, заставы, КПП с привязкой к реальной местности и тем населенным пунктам, где подразделениям предстоит выполнять задачи. После отработки всех вопросов у каждого военнослужащего принимаем экзамен. В нашем округе отработана специаль-

ная методика: успешно сдавшим экзамен (а возглавляет экзаменационную комиссию один из моих заместителей) выдается специальный допуск, в котором командир части и офицер, принимавший экзамен, подтверждают, что данный военнослужащий готов к выполнению служебно-боевых задач. Офицеры-экзаменаторы берут на себя ответственность за подготовку военнослужащего, ведь мы уже научены горьким опытом, когда в район боевых действий посылали молодых, необученных пацанов.

— Товарищ генерал-полковник, раньше практиковалась раздельная подготовка специалистов — снайперов, артиллеристов, гранатометчиков. Жизнь показала неэффективность такой системы обучения, возникла необходимость готовить военнослужащих в составе подразделений, чтобы "каждый знал свой маневр". Всегда ли удается качественно выполнить эту задачу, какие трудности возникают при этом, исполняются ли новые наработки в организации боевой подготовки, опыт коллег из других округов, министерств, какие новинки в обучении и создании учебно-материальной базы появились в Северо-Кавказском округе внутренних войск?

— Хотим мы этого или не хотим, но сначала все равно приходится заниматься одиночной подготовкой военнослужащих. Готовим специалиста непосредственно по штатной должности. Если ты снайпер — должен быть докой в снайперском деле, обращаться со своей "снайперкой" на "ты". А уж после одиночной подготовки программой обучения предусмотрена отработка его действий в составе группы, отделения, взвода... Это, прежде всего, слаженность в действиях подразделения, умение прикрывать друг друга, понимание проходящих команд. В бою не всегда можно подать команду голосом или звуковым сигналом. Учим передавать сигналы мимикой, жестами. Программы составлены с учетом опыта тех подразделений, что вернулись из района боевых действий. Но это не догма. Всегда появляется что-то новое в действиях бандитов. С учетом этого оперативно вносим изменения в учебные программы и планы проведения занятий. При этом стараемся предугадать возможные дальнейшие действия бандитов, чтобы наши люди оказались готовы к их "сюрпризам".

Учитываем и состав будущих подразделений. Готовим временный штат, людей определяем в группы, в составе которых им предстоит выполнять задачи. Уже до выезда каж-

дый военнослужащий знает, кто из его товарищей будет прикрывать ему спину.

Все учебные объекты подготовлены таким образом, чтобы в комплексе можно было выполнять стоящие перед подразделением задачи. С учетом, опять же, тактики действий бандитов. Это и инженерное оборудование, и тропа разведчика... Построена у нас на полигоне точная копия населенного пункта (со спецификой размещения домов, дворовых построек), где мы отработываем вопросы проведения специальных операций. Учитывая опыт войны, определяем возможные места расположения огневых точек, схронов, подземных ходов. Отработываем каждую операцию в динамике.

Что касается учебно-материальной базы, то стараемся внедрять в практику все новинки, какие появляются в войсках, в военно-учебных заведениях. На базе новочеркасской дивизии сейчас готовим к сдаче учебный корпус, который позволит увеличить количество личного состава, занятого в обучении. Учебные пособия делаем более доступные, как говорят в нашей среде, говорящие, чтобы они сразу оценивали правильность действий военнослужащего. Берет, например, солдат какой-то понравившийся ему предмет, а тот вдруг срывается, т.е. дает знать, что этого делать нельзя. В практике у бандитов — мины-ловушки в виде зажигалок, авторучек, пачек от сигарет и т.д. И если вдруг увидел на дороге кошелек — не спеши его поднимать...

Учебный центр под Новочеркасском является пока что единственным в Северо-Кавказском округе внутренних войск практическим полигоном для подготовки военнослужащих. Но уже сейчас мы думаем о создании таких центров в других соединениях округа. К примеру, работаем сейчас по Зеленокумску. Конечно, он будет не таким масштабным, но будем стараться и там сделать его по максимуму.

Могут сказать однозначно: итоги обучения показывают — профессионализм наших военнослужащих после спецподготовки заметно растет. Значит, и потеря будет меньше...

— Товарищ командующий, за время боевых действий погибли сотни военнослужащих округа, многие были потеряны кормильцев. Редакционная почта свидетельствует, что нередко родственники погибших остаются наедине со своими проблемами. Что делается в войсках округа, чтобы подобных ситуаций не возникло, чтобы поддержка семей погибших, раненых была конкретной, адресной?

— Я далек от мысли, что у нас есть люди, способные пустить средства, выделяемые родственникам погибших военнослужащих, куда-то, скажем так, налево. Даже представить себе этого не могу...

Мы делаем все возможное, чтобы семьи, потерявшие кормильцев, не чувствовали себя брошенными. У нас организовано тесное взаимодействие с общественными организациями областей и районов, в которых проживают семьи наших погибших сослуживцев, большую помощь оказывает организация инвалидов, которую возглавляет бывший заместитель командующего войсками округа генерал-майор запаса Юрий Николаевич Бобриков. За счет своих резервов она ежемесячно выделяет материальную помощь семьям, стипендии детям. Помогаем всем, чем можем. Для детишек младшего возраста организуем всевозможные праздники, старшим — решаем вопрос с отдыхом, при необходимости — с лечением. В этом направлении очень хорошо работает наш отдел по работе с личным составом, который возглавляет генерал-майор Василий Васильевич Фомин.

Правда, есть одна проблема. Как-то разделенными оказались у нас семьи погибших в первую чеченскую кампанию и во вторую. На своем уровне мы делаем все для того, чтобы разделения не было. Но здесь нужен государственный подход к решению этой проблемы.

— Нельзя забывать и о тех, кто служит сегодня, кому завтра, возможно, предстоит идти в бой. Какие условия созданы в частях для военнослужащих, что еще предстоит сделать?

— Во всех соединениях и частях округа проводится большая работа по созданию нормальных условий жизни. Бюджетных денег, конечно, не хватает, а иной раз их просто не дают. Мы обращаемся за помощью к местным органам власти, губернаторам, президентам республик, на территориях которых расположены наши части. Спонсорскую помощь оказывают крупные предприятия. Так что ищем выход из положения. Образцом служит "сотая" ДОН. По сути дела, мы вывели соединение на тот уровень по размещению, бытовому устройству, который должен соответствовать частям XXI века. На этот уровень выходит сегодня учебная бригада, калачевская бригада. Много сделано в 46-й бригаде, дислоцированной в Чечне, в 102-й бригаде. Все, что построено, создано — уютно, красиво, эстетично.

Работа по организации бытоустройства ведется во всех частях округа, она под контролем военного совета. Очень важно создать людям

нормальные условия для жизни. Вернувшись из боя или с занятий, человек должен видеть заботу о себе. Тогда и с его стороны отдача будет полной. Это понимают все. И делают возможное, а порой и невозможное, чтобы проблема была решена.

— Товарищ генерал, а много ли военнослужащих, не желающих выезжать в служебные командировки в Чечню?

— Единичные случаи. Как правило, мамы пишут письма, просят не отправлять сына в командировку, но солдат сам подходит и говорит, что хотел бы поехать. Настрой у людей такой. Едут его друзья, и он старается попасть туда. К тому же, поймите правильно, те, кто прошел дорогами войны, возвращаются в часть возмужавшие, окрепшие. Они совершенно по-другому воспринимают жизнь в общении, смотрят на трудности. Гордятся, что преодолели все. А паренек, который остался, чувствует себя не совсем уютно. Так что не хотят отставать даже в моральном отношении.

Считаю очень положительным введение должностей военных психологов. С их помощью заранее выявляем военнослужащих, которые по здоровью, морально-деловым качествам не могут попасть служить в горячую точку. Это ограждает нас от неприятностей, которые могли бы произойти.

— В этом году у многих офицеров 46-й бригады заканчиваются контракты. Если еще год назад в частных беседах многие говорили о желании уволиться, то сейчас те же люди изменили свое решение. Более того, желание служить именно в 46-й бригаде высказали многие пятикурсники Северо-Кавказского военного института внутренних войск, с которыми довелось недавно разговаривать. Как удалось заинтересовать их службой в Чечне, учитывая, что многие льготы сегодня отменены?

— Это не парадокс, не случайность, а скорее закономерность. Прежде всего, 46-я бригада — боевая часть, которая выполняет конкретные задачи. Каждый день человек видит результат своей работы. Есть моральное удовлетворение. Он понимает, что делает большое дело не только для себя, а для всей страны, всего народа. Это первое. Второе — коллектив, который сложился в этом соединении. Здесь подобрались люди, сработались, нашли общий язык, понимают друг друга. Наверное, это немаловажно. Когда, например, заканчивается у одного контракт и он говорит, что уходит, то видит, что его друзья остаются. Волевым образом и он уже хочет остаться. В третьих, здесь, в горячем регионе,

созданы определенные жилищные условия. Есть прекрасная офицерская столовая, которую мы не увидим даже в пунктах постоянной дислокации. Есть общежитие — и для семейных, и для холостяков. Материальное обеспечение тоже не надо сбрасывать со счетов. Офицер сегодня получает не слишком много для нормальной жизни. Здесь худо-бедно имеется дополнительная прибавка к денежному содержанию. Все это позволило довести укомплектованность бригады офицерскими кадрами до 98 процентов. Молодые офицеры хотя едут в 46-ю бригаду по распределению, чтобы повысить свой профессиональный уровень. Когда лейтенант-выпускник попадает в подготовленное подразделение, ему легче входить в курс дела, осваивать специфику службы.

— Во всех военных институтах внутренних войск созданы курсы по подготовке младших офицеров. Дело хорошее, учитывая, что нехватка офицеров взводного и ротного звена в войсках значительная. Всегда ли вы удовлетворены уровнем их подготовленности?

— На курсы по подготовке младших офицеров идут, как правило, прапорщики и контрактники, большинство из которых прошли испытания в Чечне. Получив дополнительную подготовку на курсах, они меньше поддаются колебаниям в выборе профессии. Может быть, кто-то из них раньше по определенным причинам не смог получить образование. Здесь есть перспектива восполнить этот пробел. И в этом большой плюс. Минус в другом. На курсах не тот профессиональный уровень теоретической подготовки, по сравнению с объемом знаний, который получают курсанты — выпускники института. Приходится с ними заниматься немного больше. Но это — выход из положения, чтобы комплектовать войска офицерскими кадрами.

— Товарищ генерал-полковник, что бы вы пожелали военнослужащим воюющего округа?

— Повышать свой профессионализм, чтобы это всегда помогало в трудной ситуации. Только благодаря профессионализму люди выживают на войне. А это — главное. Надо учиться воевать без потерь.

**Беседовали подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ,
подполковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото авторов**

В ту ночь выспаться не удалось. Лишь только, вернувшись с очередной проверки постов охранения, мы прикорнули на сколоченных в два яруса деревянных нарах, за окном заухали минометы. Очевидно, наблюдатели вновь захватили «духов», лазающих на подступах к опорному пункту батальона, и комбат дал команду охладить пыл непрошенных гостей.

Батарея обрабатывала зеленку около четверти часа. Через короткий промежуток времени, когда утих лай минометов и сознание по новой окуталось зыбкой пеленой сна, нас разбудил голос дежурного прапорщика:

— Разведдозор, подъем!

С трудом подняв пудовые веки, я на ощупь натянул камуфляж и, прокинув все на свете, соскользнул с душного второго яруса в прохладную «низину».

Народ просыпался. У выхода из гаража бывшей пожарной части, на территории которой расквартировался наш батальон, гремя походными котелками, строились солдаты, чтобы отправиться на завтрак. Из спальных помещений выходили офицеры, сосредоточенные, напряженные. Строили свои подразделения, давали указания сержантам.

Аппетитный омлет с колбасой и солидная порция овощного салата, поданные расторопным солдатом-поваром, сделали свое дело. Сонливость улетучилась, подобно пару, уступая место привычной бодрости.

— Ну что, готов на подвиг? — весело подмигнул сидевший напротив меня майор Игорь Николаев, здешний замкомбата и полный тезка известного певца.

— Всегда готов! — в тон старшему разведдозору отозвался я, прихлебывая крепко заваренный чай.

Рядом с Игорем неторопливо завтракает комбат Сергей Репа. На его лице не видно ни тени усталости от хронического недосыпания, будто весь вчерашний день он не лазил по горам с разведдозором, а ночью не воевал во главе батареи с засевшими в зеленке боевиками. Спит ли вообще этот человек когда-нибудь, для меня по сей день остается загадкой: за все время я лишь однажды видел Сергея Владимировича в горизонтальном положении. И то он тогда смотрел по телевизору вечерний выпуск новостей.

После десятиминутного инструктажа, вооруженные и экипированные, мы покидаем расположение батальона. Туманное небо на востоке уже заметно посветлело, и в предрассветной мгле с каждой минутой все четче проступали серые контуры корпусов нефтезавода, опоясанные кольцом трубопроводов, извилистая лента дороги, крыши до-

РАЗВЕДДОЗОР

мов ближнего села, чем-то напоминающие шляпки грибов, выглядывающих из густой травы.

Спустившись на дорогу, мы рассредоточиваемся. Саперы во главе с Николаевым и взводным лейтенантом Сергеем Баженовым уходят вперед. Я и старший лейтенант Женя

Чумичкин, возглавляющий группу прикрытия, пристраиваемся за головной БМП. Разведгруппа под началом одного из самых матерых контрактников в батальоне, старшины Вадима Бочкарева, ныряет в зеленку. В прошлый выход я вдоволь излазил ее вместе с разведчиками и могу сказать без преувеличения, что это идеальное место для “духовских” засад. Из зарослей на холмах дорога видна как на ладони, и достаточно пары-тройки групп, чтобы за минуту уничтожить идущих по ней саперов вместе со взводом прикрытия и техникой.

Колонна ползет со скоростью черепахи. Движущиеся впереди саперы ощупывают миноискателями каждый сантиметр пути. Исследовав очередной участок трассы и заросшую травой обочину, бойцы перемещают взгляды на растущие вдоль дороги деревья — за последний год чеченцы насобачились маскировать свои смертоносные игрушки и там.

***

...Капитан Шевкун заметил его сразу же — обычный полиэтиленовый пакет, с какими ходят на рынок дешенные хозяйки, подвешенный на ветвях ближнего дерева.

— В укрытие! — мгновенно командовал он.

В следующую секунду сам Александр уже лежал на земле, зорко оглядываясь на прячущихся в траве бойцов. “Почему не подрывают?” — пронеслось в голове капитана, а руки тем временем заученно вскинули автомат, направив ствол в сторону обнаруженного “сюрприза”.

Раскатистая очередь распорол утреннюю тишину. Вновь поймав на мушку очертания черного прямоугольника, проступавшие сквозь листву, Шевкун обработал чеченский “подарок” очередной порцией огня. Снова и снова он давил на спусковой крючок, глядя как рвется полиэтилен и из него высыпается на землю смертоносная начинка.

“Почему не взрывают?” — в который раз подумал Александр и тут же догадался: глушилка!

Глушилка — так окрестили бойцы генератор радиопомех “Пелена”. Нейтрализующий все радиоволны в радиусе до сотни метров, он здорово выручает саперов и, ко-

нечно же, для боевиков — кость в горле.

...Приблизившись к останкам фугаса, Шевкун увидел на земле гайки и болты, обрезки гвоздей, высыпавшиеся из злосчастного пакета. По спине пробежал холодок: что могло бы случиться, если бы заряд не был вовремя обнаружен, Александр представлял четко. За войну он не раз видел искромсанные подобной начинкой тела бойцов.

***

— Здесь вся местность нашпигована фугасами да прочей гадостью по самое некуда. — Шевкун со звоном помешал ложкой чай в стакане. — Будешь на маршруте — гляди в оба, под ноги да по сторонам смотри. Чуть что заметил: команды не жди, сразу за бугорок какой падай или еще где-нибудь укрывайся. Сейчас “духи” насобачились, будь здоров, “сюрпризы” закладывают, вовек не догадаешься где.

Мы сидим в небольшой комнатухе, служащей одновременно ротной канцелярией и временным жильем офицеров инженерно-саперной роты софринской бригады. Наша группа офицеров Московского округа прилетела сюда, в Грозный, накануне вечером. Завтра мне отправляться в Заводской район, где в числе намеченных мероприятий предстоит выходить и в

разведдозор с саперами, потому сегодня получаю инструктаж у их ротного.

Капитан Александр Шевкун, несмотря на молодые годы, крупный специалист в вопросах фугасов и прочих “духовских” ловушек, что подстерегают на пути.

За время войны чеченские минеры стали во много раз изощренней и изобретательней.

— Представляешь, — говорит Шевкун. — Они теперь не сразу подкладывают на нашем пути свои игрушки тротилловые, а “прикармливают” сначала, бдительность усыпляют. Например, подбрасывают на пути полную пачку сигарет: авось кто-нибудь из молодых да зеленых польстится на дармовщинку, курево-то для солдата — дефицит. И находятся порой такие бойцы. Увидит солдат пачку импортную и потянется к ней. Попервости, конечно, не сразу поднимет — щупом да миноискателем проверит, а после, подвоха не обнаружив, сунет тайком пачку в карман. На другой день, на третий — та же история, все чисто, без подлнки. А уже раз на четвертый-пятый подбросят ту же самую пачку, только прикрепят к ней тонкий проводок, под землю уходящий, да так, что не разглядишь ни за что, а с другого конца проводок этот к фугасу присоединен, тоже надежно под землю упрятанному. Ну и боец наш в очередной раз схватит заветное “Мальборо” или “Парламент”, и в ту же секунду его на куски разо-

рвет. Такая вот расплата бывает за любовь к халяве.

— Вообще, фугасы, управляемые по проводам, намного коварней, чем радиоуправляемые, — чуть помолчав, продолжает капитан. — Если от этих хоть глушилка помогает, то с проводными зарядами все от сапера зависит: не заметил вовремя, “чех”, схоронившийся неподалеку, кнопку нажал, и пара-тройка “двухсотых” из группы, считай, обеспечена.

— А собака? — спрашиваю я.

— А что собака? Она тоже живое существо, — усмехается Александр, — двенадцать часов без прорыва работать не может. А по жаре иногда и вовсе часа на два ее нюха острого хватает. Нет, здесь все от сапера в основном зависит.

Допив чай, мы выходим перекурить на крыльцо. У входа в казарму установлен обелиск с именами погибших бойцов роты. Последним в списке значится ефрейтор Фидан Акчурин, подорвавшийся на управляемом фугасе 11 марта этого года.

— Правду говорят: “Смерть забирает лучших”. — Капитан заметно темнеет лицом. — Фидан за все время здесь самолично почти сорок фугасов обнаружил, из них двадцать пять радиоуправляемых. Я порой на него на маршруте больше, чем на себя, мог положиться. А погиб за месяц до дембеля. При чем тут нет его вины: “духи” заложили заряд под асфальт, да на такую глубину, что ни миноискатель не обнаружит, ни собака не учует.

Весной это было, на дорогах — лужи да месиво сплошное. Глушилка тоже бесполезной оказалась, поскольку фугас не по радио, а как раз по проводам управлялся, они тоже под асфальт упрятаны были. Мы тогда уже обратно возвращались, повторно маршрут шерстили, уставшие как собаки были. Только Фидан все равно что-то заметил, команду подал, побежал, тут “чехи” заряд и подорвали. Акчурина сразу на смерть, осколок точно под сердце вошел. Так что...

Капитан замолкает на полуслове и, выбросив окурочек, возвращается в казарму.

***

— В укрытие, — снова раздаётся команда сапера. Теперь уже кричит рядовой Евгений Курилов, идущий в числе первых.

Секунда — и все, кто находился на дороге, рассыпались по обе стороны. Каждый держит на мушке свой участок зеленки. Справа от меня сержант Тактаев что-то бубнит в рацию, рядом с ним присел за мачту ЛЭП Женя Чумичкин.

Курилов осторожно исследует почву вокруг лежащего на дороге асбестового мешка. По виду он совершенно пустой, но под ним вполне может оказаться заряд, начиненный взрывчаткой.

Тем временем рыжая собака Айза, тщательно обнюхав мешок, равнодушно отходит.

— Давай отбой! — приказывает

Чумичкин Тактаеву.

Затаившиеся на земле бойцы поднимаются на ноги, занимают свои места в походном охранении. Мы двигаемся дальше, вдоль бесконечной вереницы серых корпусов нефтезавода.

Переставший было лить дождь припускает вновь. Разгрузка, восемнадцатикилограммовый бронник, пропитанные влагой, кажутся еще тяжелее. Налипшая на ботинки глина сковывает движения, подобно средневековому кандалам. Вспоминается рассказ Толстого “Кавказский пленник” — теперь я представляю, каково было Жилину убегать из плена в колодках на ногах.

Впрочем, стоило мне оглянуться назад, и жалость к себе, любимому, испарилась, подобно капле, упавшей на раскаленный металл. Чуть поотстав от нас с Чумичкиным, облаченная в такой же неподъемный бронезилет и прочую амуницию, шла санитарструктор старший прапорщик Лобанова. Лицо Гелены Станиславовны также раскраснелось от ходьбы по вязкому “чеченскому асфальту”, но было привычно бодрым. Стыдись собственной слабости, я торопливо отвернулся.

Женщина на войне — явление особое. Гелена Станиславовна воюет уже четвертую командировку начиная с 99-го, когда вместе с родной бригадой участвовала в годовом штурме Грозного, где софринцы понесли самые большие потери. Тогда же, в предпоследний день декабря, погиб, вытаскивая раненого солдата, фельдшер соседнего батальона прапорщик Александр Филиппов. Не раз и самой Лобановой приходилось заглядывать смерти в лицо. Вспоминать те бои она не любит — боль за павших братишек все еще свежа в сердце. Только однажды, когда вечером сидели мы с ней в курилке, санитарструктор призналась: “Мы же все, кто уцелел тогда, жизнью ребят тем обязаны. Иногда во сне их вижу: стоят перед глазами и смотрят, будто прощают меня за что-то. Да и не меня, всех нас...”.

Нередко, вдоволь хлебнув кровавого поила войны, многие здоровые мужики отказываются снова ехать туда: резко “заболевают” накануне вылета, придумывают массу “уважительных” причин, а то и вовсе швыряют на стол рапорта об

увольнении. Уверен, все четыре раза Гелена Лобанова имела множество действительно стоящих поводов не ехать на войну — возраст, здоровье да и одиннадцатилетний сын, оставшийся с мужем, тоже, кстати, военным. Только ни слова не сказала старший прапорщик Лобанова, а, молча собравшись, летела вместе с братишками в Чечню...

***

Прошедший дождь не развеял духоту, зато на дороге теперь темнели коричневые пятна луж. Колонна еще больше сбавила ход, продвигаясь теперь по сантиметру в минуту, — в лужах боевики надежней всего укрывают взрывчатку.

На смену дождю на землю опустился туман. Ползущая следом “бэха” окуталась серой пеленой, присутствие остальных на маршруте угадывалось лишь по рокоту двигателей.

—... Твою мать, теперь и заслоны не помогут! — выругался идущий вдоль соседней обочины сержант. — Теперь “духам” самое время фугасы ставить, в двух шагах ни черта не разглядишь!

К счастью, туман оказался недолговечен. Через четверть часа сквозь его завесу сначала робко, а после все веселее заблестело солнце. Вдалеке вновь проступили зыбкие очертания гор с белесыми вершинами и изумрудно-зелеными склонами. Правду говорят, погода на Кавказе непредсказуема.

Головной дозор продолжает скрупулезно исследовать каждый сантиметр пути. Наша группа прикрития просеивает окрестную зеленку через прицелы автоматов. Расстояние между бойцами — метров тридцать, чтобы при возможном подрыве пострадало как можно меньше народа. Жесткая логика войны...

На склоне ближней горы пасется стадо коров. Подросток-пастушок внимательно следит за нами. Вот, привстав с земли, он зорко вглядывается вдаль, будто пытается сосчитать количество людей и техники.

— Так оно и есть, — подтверждает мои предположения Николай. — Сейчас выяснит, сколько нас, и через кого-нибудь сообщит “духам”. Они за нами круглосуточно

наблюдает, бреши да просчеты ищут, чтобы врасплох застать. Партизанская война, одним словом...

Пройдя еще метров сто, на подскохшем куске асфальта замечаю надпись: “Россия — дерьмо! Джихад — священная война! Смерть русским собакам!”

— Пацаны местные развлекаются, — заметив мой взгляд, комментирует дорожную живопись рядовой Курилов. — Здесь две недели назад у нас подрыв был: “чехи” сначала фугасы долбанули, а после из зеленки дозор обстреляли. Прапорщика Трубина и двух солдат, Попова и Быстрова, осколками гранат посеколо. А месяцев пять назад нашу бээмпэшку подорвали. Через пару дней на заборе напротив нарисовали взрыв и подписали: “Так будет с каждым! Аллах акбар!” Так что даже дети здесь поволчы настроены.

Про “шалости” юных моджахедов здесь знают все. С полгода назад, под вечер трое омонцев вышли в засаду на противоположную окраину поселка. Навстречу милиционерам попались несколько чеченских мальчишек. Завидев “неверных”, старший из них, на вид от силы двенадцати лет, неожиданно выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в федералов. Остальные с криками “Аллах акбар!” тут же ринулись врассыпную. Один из омонцев был убит. Его товарищи попытались задержать юного боевика, но тот так же стремительно ретировался. Стрелять же в ребенка, пусть даже и вооруженного, у милиционеров попросту не поднялась рука.

***

Мы уже дошли почти до конца маршрута, когда сержант Тактаев вновь окликнул Чумичкина.

— Товарищ старший лейтенант!.. — Радист был возбужден, в его глазах явственно читалась тревога. — Нашли, товарищ старший лейтенант.

— Есть контакт! — выслушав сообщение по радию, говорит Евгений. — Игрушка на тропе, где разведка обычно ходит. Ишь, суки, уже и здесь маршрут вычислили.

Впереди из зарослей на ближнем холме трещит автоматная очередь — разведгруппа обстреливает зеленку, где может скрываться

засада. Мы же, переместившись в конец колонны, наглухо перекрываем дорогу.

— Дай проехать, камандыр! — Высокочивший из оstanовленного “рафика” чеченец лет тридцати услужливо протягивает Чумичкину новенький российский паспорт. — Здэшный я, в город спэшуй!..

— Подождешь, — отрезает Евгений. — Если, конечно, на воздух со своей лайбой взлететь не хочешь.

— Опять, что лы, мына? Вот шакалы! — Чеченец изображает на лице нечто вроде благородного негодования. — И носыт же таких земла, шайтан их побэры! Нет, — продолжает притворно возмущаться он, подобострастно заглядывая в лицо то мне, то Чумичкину. — Мы у сэбя ныкогда таким нэ занимаемса! У нас в сэлэ всэ мирные!

— Это где же “у вас”? — насмешливо интересуюсь я.

— В Алхан-Кале. — Водитель вновь изображает на лице нечто вроде дружелюбия вперемежку с овечьей кротостью, лишь только в глазах чеченца нет-нет да и мелькает плохо скрываема я ненависть и досада. Не он ли устанавливал минувшей ночью этот самый заряд в зеленке?

Мощный взрыв сотрясает окрестности. Впереди, на холме, взмывается вверх рваное облако дыма.

— Есть, подорвали! — выслушав сообщение радиста, удовлетворенно кивает Чумичкин. — Свободен! — обращается он к водителю. — Можешь ехать в свой город!

Еще раз с досадой взглянув туда, где все еще витали в воздухе остатки дыма от уничтоженного “сюрприза”, чеченец потопал к машине.

***

Инженерная разведка в этот день выдалась на редкость спокойной, однако наша радость оказалась преждевременной — из вечернего выпуска новостей мы узнали о подрыве колонны федералов в соседнем районе Чечни...

Алексей КОНСТАНТИНОВ.
Фото автора

ДОРОГА

Курчалой – Аллерой

— Кому дома скажи, что всю войну дороги проверял, засмеют же, — сквозь зубы выговорил своему сослуживцу сержанту Андрею Шишакову Олег Малов. — День и ночь на этой трассе пропадаем. И ради чего? Чтоб потом местные, которые спокойно проедутся по ней, кричали нам в спины, что мы, мол, захватчики и оккупанты?

— Ну, во-первых, служба у нас не из легких, чтоб ее осмеивали, — ответил Андрей, — а во-вторых...

Не закончив мысль, сержант резко поднял вверх руку. Это послужило сигналом для того, чтобы отделение рассредоточилось и приготовилось к бою.

— Так, впереди фугас. Голубь, Гейдаров и Панько, обстреляйте зеленку. До подхода группы прикрытия держите под наблюдением перекресток и развалины, — отдал первые распоряжения Шишаков. — Дубинин, обстреляй этот “фрукт”. А ты, Олег, тащи щуп и накладной заряд.

Убедившись, что личный состав справился с задачами, Андрей взял необходимое оборудование и пополз к заминированному месту.

Спустя пару минут после обстрела бойцами лесополосы из-за развалин кирпичного дома раздались ответные автоматные выстрелы. Первая очередь

ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

легла буквально в метре от Андрея. Второй не последовало. Бойцы накрыли бандита из подствольника.

Расчистив от песка и мусора взрывоопасный предмет, сержант Шишаков убедился, что фугас, состоящий из восьми минометных мин, установлен на неизвлекаемость.

— Придется взрывать, — тихо сказал он и уже командирским голосом добавил: — Всем отойти на безопасное расстояние, укрыться в складках местности.

Не успело утихнуть эхо взрыва уничтоженного заряда, а инженерный дозор уже шел дальше.

Интенсивность минной войны в течение всей контртеррористической операции с каждым годом увеличива-

ется почти в три раза. Растет число применяемых боевиками радиоуправляемых фугасов. Именно для борьбы с ними во многих частях были приняты на вооружение генераторы помех.

— Почти все дороги в Чечне разделены на зоны ответственности разных войсковых частей, — рассказывает командир инженерно-саперного батальона подполковник Николай Верстин. — Утром, вечером, перед отходом колонны, в канун проведения спецоперации дорожное полотно, обочины осматриваются инженерно-разведывательным дозором. Но зачастую чистота дорог дается нам дорогой ценой — ценой здоровья и жизни подчиненных.

Мескер-Юрт — Шали — Автуры

Около часа дня в 15 метрах от дороги, вблизи автостоянки, прогремел взрыв.

— Что случилось? — спросил я у знакомого офицера, забежав в штаб батальона.

— А, журналист... — отмахнулся тот. — Прости, не до тебя, у нас ЧП.

Во время снятия войскового наряда военнослужащий наступил на самодельное взрывное устройство, в результате чего произошел подрыв.

Эта дорога по праву считается одной из самых опасных не только из-за количества устанавливаемых на ней фугасов и мин (были случаи, когда на пятидесятиметровом участке дорожно-го полотна находили до десяти взрывоопасных предметов). Именно в этом

ков, осуществляющих минирование путей движения войск и прилегающей местности, составляет до 70 человек. Из них половина — граждане допризывного и призывного возрастов.

Гудермес — Герзель-Аул

— Эй, малыш, ты что здесь делаешь? А ну-ка иди домой! — строго сказал солдат, дежуривший у шлагбаума КПП, чеченскому мальчику.

— Дай кансерв, у меня мама больная, дома есть нечего, — умоляюще ответил тот.

В нарушение всех инструкций бойцы провели на пост мальчугана. Накормили обедом, согрели у костра и дали с собой тушенки, шпрот и хлеба. С тех пор мальчик стал у них постоянным гостем. Часами просиживал у костра, слу-

взрывное устройство и детонатор. Сергей быстро затащил мальчика в траншею и стал в буквальном смысле разминировать его.

— Вот же гады, — возмущался офицер, — уже детей в ход пускают! Надо доложить начальству.

— Товарищ старший лейтенант, — уговаривали офицера бойцы, — если кто узнает, ребенку и его семье не жить. Информация рано или поздно пройдет, а бандиты его и через десять лет найдут.

— Ладно, взрывайте за шлагбаумом эту дрянь, а я доложу, что фугас обезвредили. Только чтоб никому ни слова!

После этого дня к мальчику стали относиться с особым доверием и симпатией.

Шелковская — Кизляр

— Это у меня вторая война, — рассказывает по дороге в Дагестан старшина разведроты прапорщик Евгений Куртяк. — В девяносто пятом мы недалеко от станицы Червленая стояли. Тогда еще русских там много жило.

Более двухсот лет основное население надтеречных районов составляло терское казачество. Многие станицы были основаны в качестве застав и крепостей русской армии. Рядом с казаками селились кумыки, армяне, в меньшей степени лояльные к власти равнинные чеченцы.

— Местные постоянно продукты приносили, — продолжил рассказ Евгений, — помогали, как только могли. А выводить из Чечни нас стали, так они в слезы: мол, нас же теперь всех убьют. Одна казачка полдороги за колонной бежала, умоляла остаться. До сих пор ее взгляд забыть не могу. А по второму разу войну начали, так мы снова сюда же пришли. Само собой, русских единицы остались. Кого убили, кто в Россию бежал. Вот по "ящику" о правах чеченского народа. Дескать, им жилье предоставить в соседних республиках надо. А о наших-то кто-нибудь подумал?

Чеченскую республику пересекают сотни дорог. Каждая из них — это чья-то смерть, чья-то беда, чье-то горе. А как хотелось бы, чтобы когда-нибудь это была чья-то жизнь, чья-то любовь, чья-то судьба.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

(Фамилии и имена изменены)

районе Чечни часты нападения на колонны и заставы войск, постоянно поступает оперативная информация о проходе караванов с оружием.

— А чего ты хотел! — говорит мне местный милиционер Рустам Харсанов. — Молодежь за наркотики готова хоть с родней воевать, давали бы дозу. Масхадовцы пользуются этим, оплачивая героинном каждый подрыв, торговлю оружием или обстрел федералов и внутренних войск. А фугас сделать и установить особого ума не надо.

— Неужели у вас такой большой процент наркоманов?

— Малолетки, так те почти все на игле сидят — дети войны.

Ежемесячно общее количество уничтоженных и задержанных боеви-

шая солдатские байки и шутки. Смешно кутаясь в подаренный ребятами старенький бушлат, рассказывал о жизни в родной деревне.

Один раз он подошел к КПП и долго мялся на месте, прежде чем зайти. Звал подружившегося с ним рядового Сергея Сташкевича — мол, разговор есть.

— Ну, в чем дело, брат? — весело спросил мальчишку Сергей.

— Мне бандиты 50 "зеленых" дали, чтобы я вас взорвал, — спокойно ответил тот, — но я не хочу.

— И как же они хотели, чтобы ты это сделал?

— Да вот, — сказал малыш, распахивая куртку, — вот этим.

К телу ребенка было привязано

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

T-34

В Ставрополе в Парке Победы стоит памятник — прославленный, легендарный танк Т-34. Но мало кто знает его историю, причем не в годы Великой Отечественной войны, а спустя сорок с лишним лет, когда он обрел постоянное место жительства — Парк Победы.

В знаменитой 101-й бригаде со времен ее создания служил полковник Олег Козлов — заместитель командира бригады. Бригада дислоцировалась в Октябрьском районе Грозного, в пятнадцатом военном городке. Место это попросту называлось городком Ленина. Вот в том-то городке в одной из пятнадцатизэтажек жил, будучи мальчишкой, Олег Васильевич. Сын танкиста, офицера-фронтовика Козлова Василия Семеновича, прошедшего огонь нескольких фронтов, в том числе и Сталинградского. Он был кавалеристом, потом разведчиком. Затем танковое училище и снова фронт. Всю свою жизнь посвятил служению Отечеству. Воспитал двух сыновей. Старший, Геннадий, был пограничником, служил срочную на западной границе. Младший, Олег, пошел по стопам отца, стал офицером. Танкистом.

Танки

Олег любил с детства. Он все время крутился возле пятнадцатого военного городка, как и все остальные мальчишки, бегал в воинскую часть. На плацу, словно сойдя с пьедестала, стоял танк Т-34, гордый красавец. Олег любил прикасаться к шершавой холодной броне боевой машины, про себя думая: «А может быть, на этой машине и мой отец ходил в бой!» Тогда же он и решил стать танкистом.

Его мечта сбылась. Он окончил Ташкентское танковое училище имени П.С.Рыбалко. Затем служба на различных должностях от командира взвода до заместителя командира полка. Прошел четырнадцать гарнизонов. Северный Кавказ, центральная группа войск. Потом учеба в Академии БТВ и дорога на Дальний Восток.

А когда в Северо-Кавказском округе формировалась 101-я бригада, полковник Олег Козлов без колебаний занял предложенную должность. Вот где пригодилось знание города Грозного.

Восьмого августа 1996 года группа полковника О.В.Козлова, выполнив задачу по обеспечению прохождения колонны в городе, была блокирована в районе улицы Буачадзе. Завязался жестокий бой. Были ранены. Его самого контузило, но, хорошо зная город,

он вывел группу из огненного ада. Еще сутки они без связи, окраинами пробирались к своим.

Потом был вывод из Чеченской республики. Спешные сборы, работа днем и ночью. Сроки сжатые. Комбриг 101-й бригады, не сдерживая волнения, смотрел на легендарную тридцатьчетверку и наконец решил: «Она должна уйти с нами». Задача была поставлена полковнику Олегу Козлову.

Приказ был выполнен. Но какой ценой! И некоторые военачальники недоумевали: «Старый танк? У нас что, своего имущества мало?»

И все же ночью танк погрузили на трейлер. В четыре часа утра в сопровождении двух БМП с десантом тридцатьчетверка совершила свой последний боевой поход до Ханкалы. Потом ее погрузили на железнодорожную платформу, и, гордо возвыша-

ясь башней над другим грузом в эшелоне, наш Т-34 начал свой далекий путь. Так он оказался в Ставропольском крае. Он одиноко стоял у завода «Аналог» (в месте дислокации 101-й бригады) больше года. Ждал решения своей судьбы.

А судьбу ему предрекали разную. Предлагали даже сдать на металл. Но потом общественность, ветераны Ставрополя попросили установить танк в Парке Победы. И вот, сверкая свежей краской, с гвардейским знаком на башне стоит красавец Т-34 на всеобщем обозрении как символ Победы России в Великой Отечественной войне.

И приезжая в Ставрополь, полковник Олег Козлов, уже заместитель командира 46-й бригады, приходит к своему любимцу, гладит шершавую броню, вспоминая детство в мирном Грозном, нелегкую службу на чеченской земле, войну, радость побед и погибших товарищей.

Прапорщик Юлия СОЛОВЬЕВА

г. Грозный

Друзья от нас уходят без оглядки...

Праздник со слезами на глазах... Именно таким стал для жителей Каспия День Победы 2002 года. Взрыв фугаса, усиленного для массового поражения праздничной демонстрации гвоздями, осколками металла, унес жизнь 42 человек, в том числе и 13 детей. Более сотни человек были тяжело ранены... Основной удар пришелся на музыкантов — морских пехотинцев, возглавлявших праздничную колонну. Дагестанские врачи в который раз оказались в эпицентре ада — несколько суток подряд им пришлось работать без отдыха, возвращая к жизни тех, кто уцелел во время этого страшного взрыва. А тем временем оставшиеся в живых морские пехотинцы везли в города и села необъятной России скорбный "груз-200". Вечная память погибшим!

Вспомним сегодня и тех, кто с честью выполнил свой воинский долг при разоружении незаконных вооруженных формирований и погиб на чеченской земле...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни (начало списка в № 1-8, 10, 12, 2000г., 2, 6, 11, 2001г., 6, 2002г.)

АБУЛЛАЕВ Расул Абдуллаевич, рядовой, 18.03.2002г.
АКЧУРИН Фидан Фаридович, ефрейтор, 11.03.2002г.
АМОСОВ Алексей Викторович, ефрейтор, 23.02.2002г.
АНДРЕЕВ Алексей Германович, рядовой, 30.12.2001г.
БОБРОВ Максим Анатольевич, младший сержант, 16.01.2002г.
БУЛАКБАЕВ Ильдар Гаметдинович, младший сержант, 18.01.2002г.
БУРНАЕВ Сергей Александрович, сержант, 28.03.2002г.
ВОДОПЬЯНОВ Михаил Васильевич, старший лейтенант, 16.01.2002г.
ГАРИДОВ Николай Петрович, генерал-лейтенант, 27.01.2002г.
ГАРИПОВ Алексей Рафкатович, рядовой, 8.03.2002г.
ГАРТМАН Евгений Константинович, рядовой, 7.02.2002г.
ДАШКОВ Сергей Юрьевич, майор, 16.01.2002г.
ДЕМЕНЕВ Евгений Владимирович, ефрейтор, 28.01.2002г.
ЕНДЕРОВ Михаил Михайлович, рядовой, 16.01.2002г.
КАЗБЕКОВ Саламгин Николаевич, рядовой, 18.01.2002г.
КАНЕВ Алексей Иванович, рядовой, 31.12.2001г.
КАРАПЕТАН Сергей Ваганович, старший лейтенант, 28.02.2002г.
КАРЬЯЛАЙНЕН Максим Сергеевич, рядовой, 13.02.2002г.
КОЖЕМЯКИН Николай Владимирович, ефрейтор, 23.01.2002г.
КОРОВКИН Андрей Сергеевич, рядовой, 18.01.2002г.
ЛУБЯНОВ Кирилл Викторович, старший лейтенант, 27.01.2002г.
ЛУКИЯНОВ Сергей Васильевич, рядовой, 7.03.2002г.
МАМЕДОВ Аюб Аюб-Оглы, рядовой, 22.02.2002г.
МАМЫЖКИН Алексей Викторович, ефрейтор, 28.02.2002г.
МАТЬКОВ Андрей Николаевич, младший сержант.
НАДЕИН Евгений Николаевич, рядовой, 16.01.2002г.
НЕПОКРЫТЫХ Александр Викторович, майор, 27.01.2002г.
ОРЛОВ Александр Николаевич, ефрейтор, 24.03.2002г.
ОСАДЧИЙ Евгений Геннадьевич, рядовой, 25.03.2002г.

ПАВЛОВ Алексей Николаевич, рядовой, 18.01.2002г.
ПЕЕВ Роман Дмитриевич, рядовой, 18.01.2002г.
ПЕСТОВ Александр Борисович, лейтенант, 27.01.2002г.
ПЕТРЕНКО Сергей Сергеевич, рядовой, 18.01.2002г.
ПЛОХИХ Сергей Игоревич, капитан, 5.02.2002г.
ПОЛТАВЧЕНКО Иван Иванович, младший сержант, 7.01.2002г.
ПУЗАТЫХ Дмитрий Анатольевич, капитан, 2.03.2002г.
РЫЧКОВ Константин Евгеньевич, рядовой, 24.01.2002г.
САМОДУРОВ Евгений Владимирович, рядовой, 22.02.2002г.
САМОРОДОВ Сергей Александрович, рядовой, 28.02.2002г.
САМОУОВ Танатар Хаиргалиевич, рядовой, 18.01.2002г.
САХНОВ Алексей Сергеевич, ефрейтор, 31.12.2001г.
СВЕРТОКИН Андрей Викторович, рядовой, 31.12.2001г.
СКУРИХИН Михаил Михайлович, рядовой, 16.01.2002г.
ТУТРИНОВ Семен Александрович, старший сержант, 23.01.2002г.
ЦЕЛЫХ Николай Николаевич, рядовой, 31.12.2001г.
ЦИКАРЯН Вадим Георгиевич, старший сержант, 5.03.2002г.
ЧАЙКА Александр Павлович, рядовой, 31.12.2001г.
ЧЕРНЫШОВ Алексей Николаевич, младший сержант, 31.12.2001г.
ШМЕЛЕВ Александр Владимирович, сержант, 30.12.2001г.
ЩЕРБАКОВ Андрей Алексеевич, рядовой, 6.02.2002г.

Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 119634, Москва, а/я 32, Колесникову Сергею Сергеевичу.

Подготовили
Александр КОНЯЕВ
и Сергей КОЛЕСНИКОВ

БОЛЬШОЙ вклад в обеспечение безопасности государства, общества, защиту прав и свобод гражданина вносят специальные моторизованные части и соединения внутренних войск. Совместно с сотрудниками органов внутренних дел военнослужащие СМВЧ несут службу по охране общественного порядка и безопасности граждан в городах и населенных пунктах нашей Родины.

Достаточно заглянуть в исторический формуляр любой спецчасти, и вы увидите десятки, сотни примеров мужества и отваги солдат, прапорщиков, офицеров. Оказывается, и в мирные будни служба по охране общественного порядка, говоря словами песни,

“и опасна, и трудна”. А в горячих точках бывшего Союза и России, по которым мотались специальные моторизованные, гася искры “братской” вражды народов, милицейская работа стала боевой в полном смысле этого слова. Сумгаит и Баку, Ереван и Фергана, Карабах и Северная Осетия, Ингушетия и, наконец, Чечня — вот неполный список тех мест, через которые пришлось пройти войскам правопорядка.

Они достойно выдержали все испытания: натиск толпы и град комней, пули бандитов и непримиримых ваххабитов.

Вот и батальон, которым командует полковник Владимир Долгов, географию горячих точек изучал не по книгам. Образовавшись в 1919 году, эта часть вела активную борьбу с басмачами в Средней Азии. В Великую Отечественную отчаянно сражалась за Сталинград, позже принимала непосредственное участие в восстановлении разрушенного города. После передачи функций по конвоированию осужденных и охране колоний Минюсту бойцы правопорядка стали оказывать существенную помощь местным органам милиции, обеспечивая общественный порядок и охрану жителей Волгограда на улицах города. С 1995 по 1996 год военнослужащие этого батальона принимали активное участие в боевых действиях на территории Чечни, а с 99-го часть личного состава обеспечивает безопасность командного пункта группировки внутренних войск на территории Чеченской республики. Но несмотря на повышенную физическую и психологическую нагрузку, личный состав батальона проявляет волевые качества, фи-

ТАКАЯ

зическую выносливость и показывает высокие результаты в боевой службе и воинской дисциплине. Только за прошедший год подчиненным полковника Долгова удалось задержать почти 40 тысяч правонарушителей, изъяты десятки единиц оружия, более 300 граммов наркотических средств.

Нелегкое время переживают сегодня специальные моторизованные воинские части внутренних войск МВД России, многие из них уже ощутили результаты реформирования войск, превратившись из полков в батальоны. Но, несмотря на сокращения, они продолжают оставаться боеспособными и готовыми прийти на помощь в любую минуту.

Старший лейтенант
Роман ДУРКАЧ

СЛУЖБА!

РЕАНИМАТОРЫ

(А вместо сердца...)

— Ну что, мы его потеряли? — с горечью в голосе спросил у майора Валерия Ревазова старший колонны Андрей Белов.

— Не спеши хоронить, — ответил тот. — Подожди часок, и он у тебя как миленький в строй встанет. А теперь отойди, не мешай реаниматорам.

Ревазов и его помощники приступили к работе.

— В первую очередь посмотри клапаны.

— Точно! В них-то и дело, товарищ майор...

Ровно через час Ревазов подошел к Белову.

— Принимай бэтр, товарищ капитан. Я обещаю на ветер, как видишь, не бросаю. А технику своему всып от моего имени за то, что машину до такого состояния довел.

Отдельный ремонтно-восстановительный батальон находится на территории Чечни почти два года. За это время среди "технарей" различных подразделений он по праву заслужил прозвище Реаниматор. На его счету не одна сотня единиц спасенной техники в различных регионах республики. Нередки случаи, когда боевые машины восстанавливались буквально под огнем боевиков. Запчастей зачастую не хватало, и тогда комбату Андрею Ялынскому и его заму Валерию Ревазову приходилось вести останки разбитых машин, собранных по всей Чечне, на Большую землю, чтобы сдать на металлолом, а на вырученные деньги закупить то, без чего не оживет мотор. Помните, как Адам Козлевич восстанавливал

свою "Антилопу-Гну"?

Почти та же тактика и у сегодняшних механиков — что делать... Казалось бы, тот факт, что идут военные действия, должен был помочь решать проблемы более оперативно, но...

Сами посудите: чтобы поменять неисправную деталь, механизм в машине, им приходится оформлять кипу документов, актов на списание, потом полгода ждать ответа на свой запрос... В общем, административные барьеры какими были, такими и остались, потому и приходится и металлолом сдавать, и латать раз за разом технику. В отличие от анекдота, конфетка, то бишь боевая техника, просто обязана быть, что называется, на уровне.

Помимо хороших механиков-водителей, в условиях Чечни необходимы нормальные дороги. С этой целью в республику были направлены инженерные батальоны и специально созданные стройбригады.

— Восстанавливать дорожное полотно в местных условиях, — рассказывает командир инженерной роты Лев Кирсанов, — дело не из легких. Постоянно приходится возвращаться на пройденные участки, так как где-то там рванул фугас, где-то прошел бой, и траки боевых машин превратили асфальт в крошево.

Главная задача, стоящая сегодня перед подобными подразделениями, — это ремонт мостов, основных трасс и магистралей. Иногда местные жители, в основном женщины, помогают дорожникам восстанавливать улицы и проспекты родных сел и городов. Война, вернее, антитеррористическая операция не завершена, а строительные работы идут полным ходом, тратятся миллионы бюджетных рублей попросту на ветер. Но все же за последние два года в Чечне при поддержке федеральных сил были восстановлены пять авто трасс, десятки улиц, проспектов и дорог местного значения, открыта железная дорога Москва — Гудермес.

Уже мало кого удивляют маршрутные автобусы, идущие из Моздока и Минвод в Грозный и надтеречные районы республики.

Все это стало возможным и благодаря саперам, уходящим каждое утро на инженерную разведку. Только за 2001 год на дорогах Чечни ими было обнаружено и обезврежено более 2000 фугасов и 16500 взрывоопасных предметов. Работу затрудняет выросшее число мин-ловушек и управляемых мин.

Но это уже другая история...

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**
Фото автора

У Анатолия, героя данного очерка, любопытная фамилия — Путник. Это благодаря деду, сербу по национальности, осевшему в России еще до Первой мировой войны. Судьба же внука оказалась еще более интересной и, не побоюсь этого слова, уникальной. На его жизненном пути случались ситуации, в которых люди с железной силой воли опускались и спивались. Он же не просто не сдался. Он... Впрочем, обо всем по порядку.

Я из военной династии

Нет, Анатолий Михайлович Путник в нашей беседе с ним таких слов не произносил, хотя и мог. Судьба этой семьи тесно слита с армией и войсками.

Вторая мировая война оставила свой кровавый отпечаток и на этой семье — все три сестры отца, молодые чернобровые красавицы, были угнаны в Германию и оттуда не вернулись. Попытки разыскать их оказались безуспешными. Может быть, поэтому он встал на защиту Родины, чтобы враг никогда не смог глумиться над беззащитными мирными людьми. А может, была в этом роду какая-то особая военная жилка? Как знать.

Довелось понюхать пороху не только деду Анатолия, но и отцу, который, поступив в конце 40-х в военное училище и став танкистом, навсегда связал свою жизнь с армией.

По стопам отца пошел и старший сын — Петр. Единственное отличие — он выбрал десантные войска.

А вот у младшего — Анатолия — путь в ВДВ оказался более извилист. До призыва в ряды Вооруженных сил о кадровой военной службе он не больно-то и помышлял. Заботы его в связи с ранней женитьбой и рождением сына были направлены в совер-

МАРЕСЬЕВ из СПЕЦНАЗА

шенно иное русло — семейное. Хотя посещали его мысли и о службе, особенно когда в сентябре 80-го он узнал, что военком, учитывая трехмесячный возраст ребенка, предоставил ему отсрочку. Посчитав такую льготу незаслуженной, Анатолий в военкомате настоял на том, чтобы его призвали. Вот так и началась его служба.

Эта магическая дата

Бывают в нашей жизни дни, в которые происходят самые важные, самые главные события. В году, как известно, 365 дней, а в високосном и вовсе 366, но судьба выбирает для своих приговоров всего один из них. У Анатолия таким днем оказалось 9 октября. С этой датой связан у него призыв в ряды Вооруженных сил, в этот день ему выдали удостоверение личности прапорщика и, в довершение ко всему, именно 9 октября 1991 года произошел тот кровавый бой в Карабахе, по-

сле которого... Впрочем, не будем забегать вперед.

Итак, рядовой воздушно-десантных войск Анатолий Путник проходит службу в Группе советских войск в Германии. Путь впереди виделся ясный и безоблачный — что в семейной жизни (верная спутница Лариса и растущий не по дням, а по часам сын Артем), что по службе (в 1985 году старшину Путника направляют в школу прапорщиков в родную Десну.) А после окончания учебы он остается в этом учебном соединении.

После трагедии в Чернобыле он принял приглашение из внутренних войск и перешел в создаваемую с нуля дивизию оперативного назначения. Тревожные события в стране постепенно приобретали угрожающий размах, перестройка плавно перерастала в перестрелку.

После первых тревожных событий в Средней

Азии (Фергана, Новый Узень, Чирчик, Ош, Маргелан) взорвалось, как огромный гнойный нарыв, Закавказье.

Нагорный Карабах

С 1990 года Анатолий чуть ли не безвылазно в Карабахе. Задача у него и его сослуживцев одна — стать живым водоразделом меж клокочущими от ненависти двумя берегами: азербайджанским и армянским. Так прошел год. На следующее лето прапорщик Путник, находясь в отпуске в родной Десне, неожиданно узнает, что его ребята вновь собираются “на юга”. Тут же, не догуляв положенных дней отдыха, Анатолий спешно выезжает в родное соединение. Однако однополчан он уже не застал, но это его не остановило. Сложным маршрутом, через Агдам и далее на перекладных, сначала до Бизули, потом до Гадрута, он все-таки прибыл в Шаги — опустевшую деревню, где ранее мирно жили армяне, вынужденные в одночасье все бросить и бежать в Гадрут.

Впрочем, азербайджанский так называемый ОМОН село занять не успел — захватил лишь телевышку. Причина тому — размещившаяся на окраине села небольшая застава спецназовцев-взвэшников во главе с прапорщиком Путником. Их было всего 13 — число не очень счастлирое, но brave, закаленные во многих заварушках бойцы суевериями не страдали, да и недосуг им было вспоминать о каких-то несчастливых приметах, когда реальных, настоящих дел выше крыши. Между тем отношения с “омоновцами” ухудшались с каждым днем. Буквально в пяти минутах хода раскинулось абсолютно беззащитное село с домами, полными всяческого добра, а тут, как назло, эти взвэшники...

Дата, ставшая роковой

В ту злополучную ночь 9 октября 1991 года (вот она, засветившаяся в третий раз роковая дата) кто-то из скрытно подбирившихся к заставе азербайджанских “омоновцев”, хотевших тихо пробраться к часовому, бесшумно снял его и вырезал всю заставу, не утерпел и выстрелил в часового. Пуля попала ему в руку. Боец от боли истощенно заорал во всю глотку, напрочь порушив планы бандитов.

Не прошло и нескольких минут, как вся застава поднялась по тревоге и приняла бой. Силы были неравны — “омоновцев” насчитывалось более 40 человек, и застава держалась лишь за счет умелой, четкой организации, когда каждый из бойцов назубок, как говорится, знал свой маневр, а также свое место по боевому расчету. Прошел час... другой... третий...

Они стояли насмерть, хотя их поливали из всех видов стрелкового оружия, включая ДШК. Ответный огонь с заставы был скуп (неизвестно, когда придет подмога, патроны надо экономить), но достаточно эффективен. Во всяком случае истощенные вопли раненых сплошь и рядом были только на азербайджанском языке.

И уже на исходе смертельной схватки, буквально минут за 10 — 15 до прибытия долгожданной помощи, роковая пуля все-таки угодила в колено прапорщику Путнику, задев артерии и раздробив малую и большую берцовую кости.

Анатолий в горячке боя почти не заметил этого, почувствовав лишь, что его вроде как слегка зацепило — было не до того. И лишь когда сержант санитар-инструктор Дима Гоголев обратил его внимание на то, что он ранен, Путник, удивленно взглянув на свою левую ногу, тут же почувствовал дикую боль и упал на здоровое колено.

Из-за сильного тумана долгожданных вертушек все не было. Первую медицинскую помощь оказывал простой боец и, по незнанию, перетянул ногу совсем не в том месте, где положено при такого рода ранениях. Позже врачи в Центральной республиканской больнице города Еревана сказали Анатолию, что у него был редкий случай, и если бы жгут наложили так, как положено, и именно там, где надлежит — он бы не выжил.

Первая операция, невзирая на позднюю доставку, прошла успешно. Казалось бы, все нормально. Ан нет: спустя несколько часов лопаются сшитые кровеносные сосуды. Анатолия вновь срочно направляют на операционный стол. Еще одна операция, и снова та же история. А когда он проснулся после третьего по счету хирургического вмешательства, ноги у него уже не было. По бедро.

Жизнь начинается заново

Молодому 29-летнему парню, оставшемуся без ноги, предстояло все решать по-новому в своей жизни.

Времени для раздумий хватало — почти два месяца прошло с момента операции до выписки из больницы. По возвращении Анатолию оформили отпуск по болезни, а пока он отдыхал, те, кто всерьез был озабочен его дальнейшей судьбой, ходатайствовали за него перед самыми высокими инстанциями. В их числе командир соединения Михаил Лабунец, тогда еще генерал-майор. Именно он выходил на начальника внутренних войск МВД СССР генерал-полковника Шаталина, а тот уже, в свою очередь, — на министра внутренних дел.

Военно-врачебная комиссия, рассмотревшая документы Путника, вынесла окончательный в этой ситуации вердикт — служить не может. Но вдруг приходит распоряжение министра — оставить старшего прапорщика Путника для дальнейшего прохождения службы в родном соединении старшиной одного из подразделений.

Что и говорить, поначалу Анатолию приходилось несладко. Учиться заново ходить на протезе само по себе сложно, а если к этому прибавить конструкцию нашего металлического протеза МПО “Энергия”? Это и оно.

Только один красноречивый пример: хоть Путнику от родного дома два шага до работы, на службу

Анатолий брал с собой специальные восьмигранные ключи. И очень часто на рабочем месте приходилось задира́ть штанину и ключом ремонтировать, точнее, закреплять свою железную ногу.

Проклятая железяка через какое-то время окончательно разболталась, а врач, к которому обратился Путник, безапелляционно заявил — срок носки аж 7 лет. Деваться некуда, и Анатолий, не видя иного пути, написал письмо командиру внутренними войсками. Через десять дней в часть пришло соответствующее распоряжение — прибыть в Центральный госпиталь ВВ, в Москву, где ему все сделали в лучшем виде.

И трудился Анатолий, не жалея ни себя, ни протез, по 12 — 14 часов в день. Хотя и был предупрежден врачами — срок ежедневной носки протеза не более четырех часов подряд. Если больше — это уже во вред ноге. Словом, серьезное предупреждение. Вот только Путник реагировал на него несерьезно.

В 1995 году старший лейтенант Тарас Исаков, командир группы спецназа, предложил Анатолию перейти старшиной в его подразделение. Подумал Путник, поразмыслил и решил. Командование не возражало.

По-прежнему в строю

Нетрудно догадаться, почему предложение молодого офицера выглядело со стороны авантюрой. Потому и колебалось командование, и усомнился Путник. Но отступить перед трудностями и причудливыми житейскими поворотами он не любил, а посему своеобразный вызов, посланный ему судьбой, принял.

Не стоит думать, что в этом самом что ни на есть боевом подразделении Анатолий был, образно говоря, невыездным. Ничего подобного. Он побывал чуть ли не во всех командировках в горячие точки, куда направлялись спецы Исакова, а их с 95-го по 98-й хватало.

Так вот, Анатолий пробыл в спецназе три года. А что же потом? — спросите вы. Устал или уволился? Да ничего подобного! Он служил там до последнего дня. Просто во время очередной “мудрой” реорганизации эти группы были сокращены.

Однако прапорщик Путник об увольнении не думал. Видя, как он служит, сразу же, едва только прозвучал этот злополучный приказ о ликвидации, несколько командиров рот предложили Анатолию перейти к ним. Хороший старшина всегда ценится и роль его неоспорима — как в наведении и поддержании должного порядка в роте, так и в качественном обеспечении ее всем необходимым. А что тогда говорить об отличном старшине — на вес золота идет. И в том, что за всю первую чеченскую войну в спецназе, где служил Путник, не было ни одного “груза-200”, думается, есть немалая заслуга героя этого очерка. И как после этого не звать, не просить Анатолия в свое подразделение!

Он тогда выбрал автороту. Перешел туда не в по-

исках каких-либо благ или какой-нибудь дополнительной выгоды. Отнюдь. Просто обещал еще раньше зампотеху части, а от своих слов Путник отказываться не привык.

Я встретился с ним впервые уже во вторую чеченскую, зимой двухтысячного года. На сей раз он занимал сразу две должности — начальника продклада и начальника продслужбы, а в отсутствие зампотылу — еще и его. Назначили Анатолия на эти, сами знаете, хлопотные места по причине его абсолютной честности и за удивительное умение навести порядок везде, всегда и всюду, где бы он ни служил.

Не забывает старшина и боевую службу — регулярно выезжает на спецоперации. Когда же я спросил, не трудно ли ему, Путник, лукаво усмехнувшись, заметил, что он и сейчас на БТР побыстрее многих заберется, да и в руках силенка пока еще не убавилась. Насчет последнего, кстати, Анатолий Михайлович слегка поскромничал. В состязании по армрестлингу вряд ли во всей части найдется хоть один человек, который сумеет его одолеть. Вполне возможно, что такового не сыщется и в соединении. Ну а про огромный опыт и житейскую мудрость я и во все молчу.

И последнее, что хотелось бы сказать. Когда-то давно, еще в детстве, малолетнему Алеше соседская цыганочка нагадала, что проживет малец до глубокой старости, то есть до 90 лет, но в то же время будут в его судьбе две критические ситуации. Можно сказать — на грани.

Первая приключилась еще в 1987 году, когда 25-летний Анатолий Путник заступился на автовокзале за девушку, к которой приставали обкуренные хулиганы. Тогда ему пришлось месяц проваляться в окружном госпитале — нож одного из наркоманов прошел буквально в миллиметре от сонной артерии. Потом этого подонка поймали аж в Пермской области, в Соликамске, и там же осудили, так сказать, по совокупности грехов. Второй раз на грани жизни и смерти он находился в 91-м.

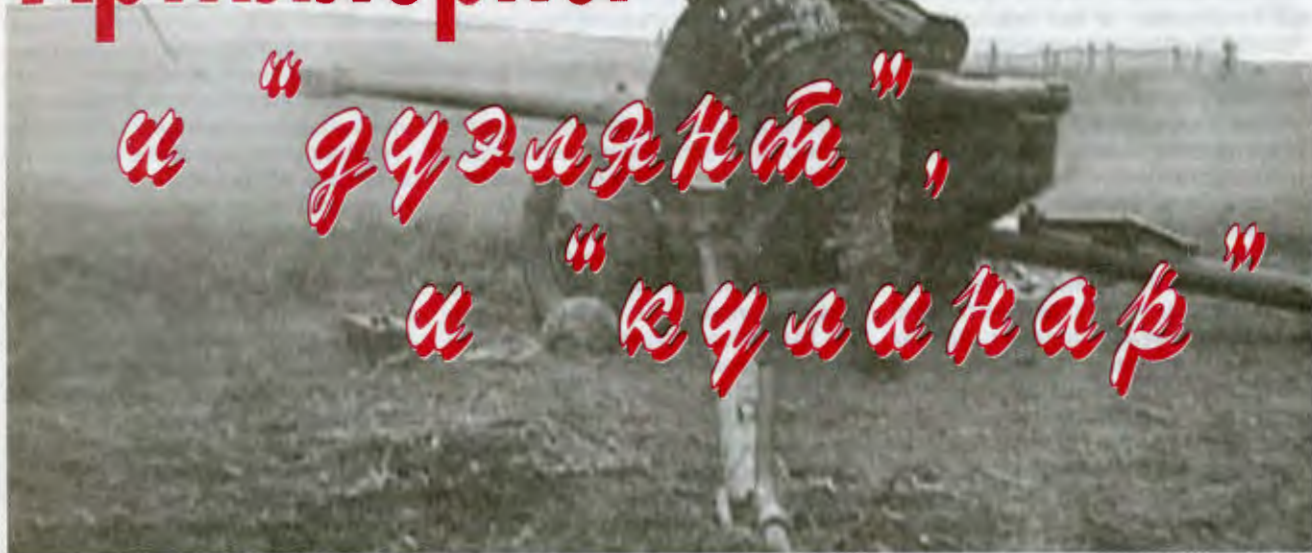
Дай Бог, чтобы сбылось теперь третье предсказание. Пусть Анатолий Михайлович живет до глубокой старости. Он это не просто заслужил — выстрадал своей судьбой, своим, не побоюсь этого слова, героическим трудом.

**Подполковник
Валерий ЕЛМАНОВ**

Чечня. Урус-Мартан

Артиллерист —

« дуэль »,
« кукушка »

Многие пленные чеченские боевики говорили, что больше всего хлопот и проблем им доставляют летчики и артиллеристы. Причем от первых они научились еще как-то прятаться. Услышишь шум работающих двигателей вертушки, спрячься под дерево — с воздуха могут и не заметить. С артиллерией же подобные хитрости не проходят. Летящий снаряд не заметишь, попробуй предугадать, где он упадет и разорвется.

Дуэль "прямой наводкой"

Вторая чеченская кампания. Наши войска очередной раз штурмовали Грозный. И снова загвоздки на площади Минутка.

Из подвалов здешних домов работали "духовские" гранатометчики. Они поджигали любую боевую машину, которая показывалась на площади. Попытались выбить их пехотинцы — тоже не получилось. На верхних этажах домов засели снайперы. Эти валили каждого, кто появлялся у них в секторах обстрела. Действовали очень профессио-

нально, систему огня организовали так, что мышь не проскочит. Высунешь нос, и твоя участь предрешена — заказывай панихиду, стреляли "духи" без промаха.

И что обидно, снайперов-то было немного, и норы их давно засекли. А вот попасть туда с земли — ну никак. "Кукушки" работали в глубине помещений, обычно за каким-нибудь укрытием. Из стрелкового оружия не достать, а осколки от артиллерийских снарядов поражали только прилегающую к окнам часть комнат. От бессилия и злости командиры наших подразделений крыли врагов в девять этажей.

Чтобы погасить эти огневые точки, артиллеристы должны были ударить по окнам прямой наводкой. Но для этого орудия необходимо поднять на такую же высоту. Пушки, конечно, тут не попрешь, а вот малая артиллерия — спасительное решение.

Два бойца из сокращенного боевого расчета СПГ-9 затащили свою трубу на крышу одной из пятиэтажек, расположенных с нашей стороны. Гранатомет со станком — более пятидесяти килограмм, да если при-

плюсовать выстрелы к нему, прицел, личное оружие... Однако это не вес для привычных к нагрузкам солдат. Управились быстро.

С земли давали целеуказания командиры "пехотных" подразделений и корректировал стрельбу командир расчета.

Выстрел, второй, третий...

Гранаты влетали в черные дыры оконных проемов и разрывались в глубине помещений, накрывая "духовских" снайперов. Правда, бандиты, оборонявшие площадь, быстро смекнули, в чем дело. На крышу, где расположились артиллеристы, посыпались гранаты, выпущенные из подствольников. Расчет быстро свернулся, и бойцы кубарем скатились вниз. Но дело свое они сделать успели.

После этого пошло дело у пехоты. Вскоре Минутка стала нашей...

Что касается стрельбы прямой наводкой, этим вопросом во время подготовки и обучения боевых расчетов занимаются отдельно. Цель необходимо поражать быстро: на "отлично" — со второго выстрела, на "хорошо" — с третьего. Считается, что оценивать дальше нет смыс-

ла. Опыт боевых действий показывает, что до четвертого выстрела расчет может просто не дожить. К тому времени противник уже открывает ответный огонь. Расчет обычно находится от него на расстоянии до ста метров, на открытой огневой позиции, словно на ладони. Такая стрельба скорее напоминает дуэль. При этом орудийные расчеты могут спрятаться за бронированный щит своего орудия — какая-никакая, а все же защита. Гранатометчики и зенитчики лишены даже этого.

Поэтому во время тренировок и учений до седьмого пота отработывают умение быстро менять позицию с оставшимися боеприпасами и материальной частью после выполнения боевой задачи. Перед началом боя, определяя позиции для ведения огня прямой наводкой, обязательно готовят пути отхода с них. Естественно, в таких случаях вся надежда только на собственные силы и помощь товарища из расчета. Вообще, работа у любого орудия предполагает взаимозаменяемость, и это, пожалуй, у артиллеристов уже в крови. А так как многое приходится таскать на своем горбу, то повышенное внимание во время физической подготовки уделяется выполнению силовых упражнений.

“Слоеный пирог”

Рецепт этого “блюда” сложный. За его приготовление берутся, когда необходимо выбить противника из каменных и железобетонных строений, кирпичных или специ-

ально укрепленных зданий. На работу уходит около десяти минут.

“Пирог” не получится без артиллерии крупного калибра. К сожалению, во внутренних войсках на сегодняшний день такой нет. Поэтому обращаются за помощью к коллегам из Вооруженных сил. Те обычно выделяют батарею самоходных минометов “Тюльпан”. Их задача — накрыть сверху здание, в котором засели боевики. Мощная артиллерия необходима, потому что орудиям с меньшим калибром не по силам выполнить это быстро и качественно. Обычно четырех-шести снарядов на каждое орудие хватает, чтобы проломить не только крышу, но и перегородки между этажами и подвальным помещением.

Следующий компонент берут из арсенала внутренних войск — стомиллиметровые артиллерийские орудия, или СПГ-9. Для обработки им достаются промежуточные этажи. Стреляют прямой наводкой.

Довершают дело наши минометчики. Они обстреливают прилегающие к зданию улицы. Таким образом, разорвавшиеся мины буквально засыпают осколками окна первого этажа и подвала. Засевшие там боевики не могут вести огонь.

Этот способ выполнения боевой задачи войска использовали на территории Дагестана во время штурма сел Чабанмахи и Карамахи, в которых ваххабиты оборудовали серьезные опорные пункты. Как правило, в подвалах, укрытых трубами большого диаметра и своеобразными подушками из камня, песка и грунта. Пробить такие наслоения без крупного калибра проблематично.

Готовить “пироги” нашим артиллеристам пришлось и во время боев в Грозном, в том числе и на площади Минутка. Дома в городе многоэтажные, построены из железобетонных плит или кирпича. Такие

голыми руками не взять. Чтобы пехота не получала от боевиков кровавую трепку, использовали “кулинару”.

Этот способ не только сложный, но и дорогостоящий. Однако его применение позволяет сохранять десятки солдат, которые могут погибнуть при подходе к этим зданиям. А что может быть дороже человеческой жизни?

Организует эту “кухню” артиллерийское командование соединения или группировки. Командирам подразделений сообщают время открытия огня, способы его ведения, координаты цели. При этом “Тюльпаны” могут и не знать, что являются “прослойкой пирога”. Ведь работают они с расстояния нескольких километров до цели. Попадать в нее им помогают корректировщики артиллерийского огня. Похожая ситуация и с подразделениями минометов меньшего калибра. Хотя они располагаются значительно ближе больших коллег, но действуют, как правило, с закрытых огневых позиций. Поэтому четкая координация взаимодействия подразделений зависит во многом от офицеров штаба.

Однако не всегда удается быстро договориться в отношении приданных средств. У артиллерии Министерства обороны существуют свои задачи. Поэтому из-за недостатка собственных огневых средств это “блюдо” в войсках готовят редко.

Огневые мешки и тиски

Эти способы стали применять из-за собственной бедности. К примеру, командир артиллерийского дивизиона получает задачу уничтожить цель — группу боевиков. Место, где они находятся, точно не известно. Знают лишь, в каком районе. Однако площадь этого района в полтора, а то и в два раза превышает ту, которую по правилам управления стрельбой может обработать дивизион. На большее не хватает стволов и мощности боеприпасов.

Одна из особенностей войны в Чечне в том, что здесь нет четко определенной линии фронта. Противник ведет боевые действия партизанским способом и может вынырнуть где угодно. Отсюда и подобная неточность в целеуказаниях.

Поэтому приходится нашим артиллеристам проявлять смекалку и творчество. В подобных ситуациях стали применять огневые мешки или тиски. Хотя авторство, как и со "слоеным пирогом", они себе не приписывают. Наверняка все это использовали советские артиллеристы в годы Великой Отечественной. Жаль только, все было практически утрачено. По окончании войны новые способы выполнения задач не записали в уставы и наставления по артиллерийской стрельбе. То ли посчитали это частным случаем, то ли по другой причине, но в итоге боевой опыт утеряли.

А ведь, к примеру, во время освобождения Восточной Пруссии командир одного из артиллерийских дивизионов, мастерски маневрируя огнем своих батарей, загнал в огневой мешок механизированный полк фашистов и заставил их сдаться в плен. Иначе немцев ожидал сосредоточенный огонь на поражение. Правда, после этого противник почти сутки оставался на месте, пока не подошли стрелковые подразделения Советской армии, чтобы конвоировать пленных. В дивизионе для этого не хватало людей.

Чтобы через какое-то время снова не изобретать велосипед, нынешние наработки досконально изучают на сборах и научно-практических конференциях вместе с коллегами из Министерства обороны. Возможно, в ближайшее время удастся внести изменения и дополнения в наставления и другие документы.

Суть огневых мешков и тисков заключается в том, что командиры артдивизионов, маневрируя огнем батарей, заставляют противника стягиваться к центру района, в котором они находятся. Как только его площадь доходит до уставной нормы, открывается огонь на поражение.

В таких ситуациях бывает очень эффективным использование минометов. Они считаются более точным видом оружия, так как при выставлении прицела одно деление соответствует скачку 7-8 метров, у артиллерийских орудий — 20.

Используют эти способы во время огневой поддержки подразделений специального назначения. С каждой группой спецназа обязательно идет корректировщик артиллерийского огня. Он в случае

необходимости и наводит батареи. Иногда для этого используют радиолокационные средства разведки и целеуказания. Бывают дни, когда артиллеристы в интересах спецов выполняют 100-150 огневых задач.

Часто, правда, из-за несогласованности действий случаются досадные ошибки. Разведчики засекли выход банды со стороны Грозного в район самашкинского леса. Данные об этом передали на огневую позицию артиллерийского подразделения Министерства обороны, приданного внутренним войскам. Из-за нечеткого взаимодействия огонь они открыли лишь через сорок минут. Естественно, банды там уже не было.

Но не только эти новшества внесла чеченская война в артиллерийские каноны. К примеру, командиры дивизионов и батарей во время стрельбы обязаны были своими силами организовывать охрану позиций. Сейчас для этого выделяется подразделение оперативного назначения. Ведь сплошной линии фронта нет, и были случаи, когда боевики заходили в тыл и чуть ли не в упор расстреливали их боевые расчеты.

"С вами спокойнее"

Летом войска из состава группировки в СКР провели тренировку для артиллеристов 46-й бригады и отдельных подразделений, расположенных на территории Чечни. Они планировали участки заградительного и сосредоточенного огня, отрабатывали вопросы сопровождения колонн, действовали по вызову огня командирами взаимодействующих спецподразделений во время проведения специальной операции. Расчеты выполняли все необходимое до момента заряжания.

В прошлом году во внутренних войсках было принято решение ввести в подразделения специального назначения расчеты ПТУРСов. Тогда же на базе учебных центров Минобороны подготовили двадцать человек. Дело это длительное и кропотливое. Каждый оператор ПТУРСа обязан в процессе подготовки выполнить боевой пуск снаряда. Только тогда он получит допуск к самостоятельной работе. Но предварительно нужно сделать не менее двух тысяч учебных компьютерных пусков. Необходимой аппаратуры в войсках год назад не было. Поэтому и обратились за помощью к коллегам. С середины нынешнего года закупили специальные тренажеры. Первый набор "птурсистов" уже готовят в учебной части Северо-Кавказского округа внутренних войск. Накануне каждого рейда командир любых спецов обязан прибыть на инструктаж к начальнику артиллерии группировки, чтобы организовать взаимодействие по артиллерийскому сопровождению выполняемых задач.

У наших артиллеристов довольно высокий авторитет среди войск группировки на Северном Кавказе. Неоднократно к ним обращались за помощью перед выходом на задания представители спецподразделений других силовых ведомств. Говорят, что с нашими надежнее себя чувствуешь: они и огонь откроют вовремя, и в случае чего своих не накроют.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото из архива редакции

"Во глубине сибирских руд..."

Определенную информацию об иркутской бригаде я узнал еще до командировки в Сибирь. В памяти отложились два основных факта.

Первый — соединение по составу можно назвать уникальным. В бригаду входят и оперативные, и милицейские, и чисто ВГОшные части. И даже учебный морской дивизион. Второй — более половины личного состава соединения успешно выполняет служебно-боевые задачи на Северном Кавказе.

Так что, когда я прилетел в Иркутск, повод для встречи и беседы с командиром бригады полковником Евгением Мишиным, сами понимаете, был. И достаточно серьезный.

С рассказа командира о соединении и начался наш разговор. Евгений Яковлевич сразу же подтвердил известные мне факты.

Уникальная бригада

— В составе нашего соединения нет частей, которые бы повторяли задачи друг друга.

Давайте посмотрим, какая картина получается из имеющихся у нас шести подразделений. Основная боевая единица — ангарский оперативный полк. Затем идет так называемый "промышленный" полк, который охраняет важный государственный объект в городе Ангарске. Наш читинский полк тоже уникален. Он состоит из батальона по охране сооружений на транссибирской магистрали и милицейского батальона. Затем идет улан-удэнский специальный моторизованный батальон.

Кроме этого мы имеем морскую учебную часть по подготовке водолазов-подрывников и мотористов маломерных судов, расположенную в Северобайкальске.

И наше шестое подразделение — это ангарский госпиталь.

На нашей территории также базируется отдельное вертолетное звено читинской эскадрильи, которое обеспечивает практически только наше соединение.

Не без гордости скажу, что когда мы празднуем День внутренних войск, то собираем представителей практически всех направлений служебно-боевой деятельности внутренних войск. У нас на параде идут и моряки, и летчики, и оперативные, и милицейские подразделения.

Так что наше соединение по составу вполне можно назвать уникальным.

Считаю, что в целом коллектив бригады на сегодняшний день работоспособен. Все подразделения имеют достаточно большой опыт как в повседневной деятельности, так и в командировках на Северный Кавказ.

В настоящее время половина наших частей работает на горячий регион. Для оперативного полка — это главная задача. Специальный моторизованный батальон милиции из Улан-Удэ также практически полностью находится в командировках. Читинский полк — на пятьдесят процентов.

Наши воины несут службу в Ботлихе, на Хараминском перевале, в Автурах. Военнослужащие бригады

добросовестно выполняют воинский долг и имеют достаточно высокие показатели в служебно-боевой деятельности.

"Используем реальный опыт"

— Евгений Яковлевич, какие наработки вы используете при подготовке своих подразделений перед отправкой их на Северный Кавказ?

— У нас сложилась достаточно стройная система подготовки. Двадцать пятого числа практически каждого месяца мы отправляем или полную, или частичную замену на Северный Кавказ. Поэтому в течение двадцати пяти дней очередная замена у нас готовится на базе оперативного полка. Она выводится на учебный центр и в полевом лагере работает по специальной программе, разработанной Главным командованием внутренних войск. Затем проводятся зачеты, составляется акт.

Мы добились того, что сначала военнослужащие готовятся отдель-

но по специальности, затем проводим слаживание в составе подразделений. В итоге в составе слаженных подразделений ребята едут на замену. Это нам позволяет успешно выполнять боевые задачи.

Кроме того, мы не просто готовим по утвержденной программе, а создаем те условия и берем те реальные задачи, которые у нас возникают в Ботлихе и на Хараме. То есть на занятиях используем реальный наработанный опыт, что позволяет избежать многих сложностей в командировках.

Кадры и деньги решают все

— Одна из главных проблем, стоящих во внутренних войсках, — это проблема кадров. Как она решается в вашем соединении?

— Да, кадровая проблема среди офицерского состава всегда очень остро стояла в нашем соединении. И особенно в прошлом году. Нас ругали, потому что наш оперативный полк имел самую низкую укомплектованность среди оперативных частей внутренних войск. Да и в целом бригада имела определенные нарекания по укомплектованности офицерским составом.

В этом году нам удалось изменить ситуацию. И теперь процент укомплектованности у нас даже несколько выше, чем средний по войскам.

— Что сыграло решающую роль?

— Прежде всего это повышение денежного содержания. Как вы знаете, в наибольшей степени оно коснулось младших офицеров, которые получили достаточно ощутимую прибавку. Это не только позволило удержать тех, кто собирался увольняться, но и дало возможность вернуться в армию тем, кто уволился несколько лет назад. Отмечу, что только за последние несколько месяцев с нами снова заключили контракты пятеро из ранее уволенных офицеров.

На сегодняшний день то денежное содержание, которое получает младший офицер, позволяет делать службу его привлекательной и нормально жить в нашем регионе.

Если в дальнейшем государство будет выдерживать эту планку, то есть добиваться того, чтобы денежное довольствие офицера было не ниже средней заработной платы по

региону, то проблемы укомплектованности у нас не будет. Но если денежное содержание снова будет ниже, то опять мы никого не удержим.

И во-вторых, в этом году нам дали двадцать пять молодых офицеров, что также определенным образом сказалось на укомплектованности бригады. Я беседовал с лейтенантами, все они горят желанием служить.

— С офицерами понятно, а что вы можете сказать о военнослужащих срочной службы?

— Переменный состав у нас на пятьдесят процентов комплектуется за счет призыва из Иркутской области. Это, с одной стороны, хорошо, потому что мы, имея нормальные рабочие связи с военкоматами, можем отбирать для себя ребят.

Иркутяне — достаточно выносливые, подготовленные и к службе, и к климатическим условиям люди. Но такая практика имеет и обратную сторону. Не все родители настроены на то, чтобы их детей отправляли в горячие командировки. И они могут влиять на своих детей, что отрицательно сказывается на климате в воинском коллективе.

Но в целом мы удовлетворены призывниками Иркутской области.

Вторая половина переменного личного состава комплектуется со всех регионов России. Но если их сравнивать с местными призывниками, то они несколько слабее наших. Тем не менее, если по-настоящему организовать боевую подготовку, то за полгода и из них мы получаем хороших бойцов.

Обоюдовыгодное сотрудничество

— Евгений Яковлевич, какие основные проблемы стоят перед вами, как перед командиром соединения?

— Главная проблема — это отсутствие средств в полном объеме по всем статьям. Поэтому, не имея достаточного финансирования, я вынужден изыскивать различные средства — обращаться к городской администрации, спонсорам и так далее.

Это мера вынужденная. Она сильно отвлекает, отнимает очень много времени, но если этого не делать, то просто не проживешь. Я бы даже сказал — не выживешь.

А хотелось бы, конечно, мне, как командиру, думать только о профес-

сиональных вопросах. И это не только меня касается, но практически всех офицеров в соединении.

— У вас налажены хорошие связи с органами местного самоуправления?

— Да, мы имеем тесные взаимоотношения прежде всего с администрациями Иркутской области, Иркутска и Ангарска. С разрешения командующего округом мы выделяем личный состав для выполнения работ по просьбам этих администраций. Кроме того, на базе наших частей проводятся все праздники, на которых предусмотрено участие войск. Мы с готовностью откликаемся на мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи, многие из них проводятся в подразделениях бригады.

Сейчас прорабатываем вопрос о создании на базе расположенного на нашей территории старинного здания, которое раньше было пансионом благородных девиц, кадетского корпуса внутренних войск. Добро от командующего округом уже получено, работаем над вопросами финансирования — это здание для восстановления требует больших материальных вложений. Если мы это сделаем, то будет очень хорошо, потому что материально-техническая база бригады позволит по-настоящему воспитывать ребят.

Что касается помощи от администраций, то прежде всего они помогают нам финансами на восстановление техники, которую мы выводим из Чечни, выделяют средства для решения различных хозяйственных вопросов.

Кроме того, также с подачи администраций, различные промышленные предприятия стали нашими шефами и помогают строительными и другими материалами для поддержания в нормальном состоянии военных городков.

Я считаю, что сотрудничество у нас обоюдовыгодное и основано на взаимном уважении.

“Квартирный вопрос нас не испортил...”

— Помните, Михаил Булгаков высказал мысль о том, что всем хороши москвичи, только квартирный вопрос их испортил. А как обстоят дела с этим вопросом в вашем соединении?

— (С горькой усмешкой) Квар-

тирный вопрос нас не испортил, потому что квартир в бригаде практически нет. Особенно у молодых офицеров.

Сейчас единственный реальный путь обеспечения квартирами — это получение жилищных сертификатов теми, кто прослужил двадцать лет и собирается увольняться. На увольняющихся сертификаты мы получаем в необходимых количествах.

Но здесь возникают новые проблемы. Если стоимость сертификата позволяет в Ангарске, Улан-Удэ и Чите решать вопросы на сто процентов, то в Иркутске цена жилья почти в два раза выше, чем по жилищному сертификату. Поэтому офицеры вынуждены добавлять свои деньги. Если же их нет, то офицеры или не в состоянии реализовать сертификаты,

или вынуждены приобретать такое жилье, которое по метражу и качеству не удовлетворяет нормам. Так что по Иркутску даже с жилищными сертификатами есть проблемы...

Других источников получения квартир на сегодняшний день в бригаде просто нет. Последние средства, которые выделялись у нас на строительство жилья, были, насколько я помню, лет шесть назад, когда наше соединение было еще дивизией. С тех пор — ничего.

Настоящий командир — товар штучный

— Евгений Яковлевич, хотим мы этого или не хотим, но проблемы всегда были, есть и будут. Так что дай вам Бог находить оптимальные пути их решения...

Мне бы хотелось поговорить с вами о людях, о тех, на кого вы опираетесь в своей повседневной работе.

— Один из лучших моих офицеров — это командир полка оперативного назначения полковник Александр Абросимов. Это жесткий, волевой и в то же время очень вдумчивый и человечный командир. Он много требует не только с подчиненных, но и с себя, что позволяет ему успешно решать поставленные задачи и на Кавказе, и в месте постоянной дислокации. Замечу, что он командует подразделением, которое по численности составляет практически половину бригады. Я считаю, что Александр Борисович один из самых сильных, перспективных и подготовленных офицеров бригады.

Не так давно мы назначили на должность командира улан-удэнского специального моторизированно-

го батальона майора Ярослава Яременко. Это очень молодой для такой должности офицер, ему всего двадцать восемь лет. И принял он подразделение, которое до него было довольно-таки развалено, часть была отстающей в бригаде. И в моральном плане коллектив был, я так считаю, не высоко подготовлен, и в военном отношении. Да и по бытовым условиям батальон находился на последнем месте в соединении. Так вот Ярослав Витальевич за полгода поднял батальон. И сейчас у него нормальный, здоровый, рабочий коллектив.

Я считаю, что за такими офицерами перспектива. И моя главная задача в работе с людьми — это прежде всего находить таких командиров.

Настоящий командир — товар штучный. Работу по их подбору и подготовке нужно вести с лейтенант-

ских погон. Сейчас у нас в бригаде проходит учебно-методический сбор с офицерами, окончившими учебные заведения внутренних войск и Министерства обороны в 2002 году, и мы присматриваемся к нашему молодому пополнению, оцениваем, кто на что способен. Мы должны выявить способных и дать возможность им вырасти. Ведь от командира зависит все — и положение дел в подразделении, и выполнение боевой задачи.

— Каким вы видите будущее своей бригады?

— Каким бы я хотел видеть — это одна сторона вопроса. А как сейчас фактически складывается положение — это абсолютно другая сторона.

Я бы хотел видеть бригаду в том составе, в котором она в настоящее время находится. Видеть ее развивающейся, обеспеченной вооружением, современными средствами,

особенно транспортными.

Людей хороших у нас много. Вот если дать им еще и средства... Я бы хотел, получив их, поднять возможности бригады на качественно более высокий уровень.

С другой стороны, если реально оценивать имеющуюся у меня информацию по сокращению, то у нас под угрозой пятьдесят процентов частей. Вот в таком взвешенном состоянии я бы не хотел видеть бригаду.

Ведь самое пагубное, когда у людей нет уверенности в завтрашнем дне. Когда человек сажает яблоню, он должен думать о яблоках. Если он о яблоках не думает, зачем ее сажать?!

**Беседу вел майор
Николай КАЗАКОВ**
Фото автора

Солдат один, министерства — разные?

Разница в продовольственном обеспечении Минобороны и внутренних войск остро чувствуется в Чечне

Доведение положенных норм довольствия до военнослужащих всегда было предметом заботы офицеров тыла внутренних войск, командиров частей и подразделений. Вопрос организации питания личного состава даже был вынесен на состоявшееся в сентябре заседание военного совета войск. Предваряя выступление начальника тыла внутренних войск генерал-майора Евгения Громова, главнокомандующий генерал-полковник Вячеслав Тихомиров отметил, что пришло время отказаться от старых стереотипов, ужесточив требования к качеству продуктов и приготовления пищи. А проблемы в этом отношении есть. Особенно, по мнению начальника Главного штаба генерал-лейтенанта Николая Рогожкина, в группировке внутренних войск в Чечне. На более остро эти проблемы ощущаются при организации питания в боевой обстановке. Разговоры о современном армейском сухпайке в зеленой пластиковой упаковке и допотопном, малоудобном для войны взвешном давно набили оскомину.

ПОЗДРАВЛЯЯ в августе спецназовцев с профессиональным праздником, Владимир Путин высоко оценил боевую выучку и действия в Чечне спецназа внутренних войск.

— По боевой подготовке и выполнению боевых задач на первом месте спецназ ГРУ, второе занимает спецназ внутренних войск, — сказал президент недавно в Чите.

Что ж, авторитет войск растет, в Чечне им поручаются самые сложные и ответственные задачи. Уничтожение за последние месяцы известных полевых командиров — Абу Дарра, Арби Бараева, Абу Умара, Абу Якуба, Магомеда Цагарева — результат спецопераций внутренних войск. Еще одно признание боевых успехов ВВ — начавшаяся замена командированных в Чечню СОБРов силами специального назначения внутренних войск. Словом, со своими задачами войска справляются и будут справляться. Все для этого у нас есть: и современное вооружение, и экипировка, и мобильные средства связи, которым так завидуют порой армейцы. Но исход боя решают прежде всего люди, которые, чтобы им легче воевалось, должны быть одеты и накормлены. А вот здесь, несмотря на все возрастающую роль внутренних войск, по-прежнему большие проблемы.

— Чем мы хуже армейцев? — третий год задаются вопросом солдаты и офицеры внутренних войск, вновь и вновь замечая во время совместных боевых операций ощутимую разницу в продовольственном обеспечении двух силовых структур.

Солдаты на блокпостах и в окопах, конечно, не голодают. Положенную норму котлового до-

вольствия или сухого пайка получает каждый. Но что это за паек? Тушенка наполовину из жира, две банки каши, которую не разогреть — подгорит, сахар да каменные сухари в неудобной, разваливающейся картонной коробке. Не “распатронив”, в рюкзак такой паек не засунешь, попадешь под дождь — сухари, чай и сахар в бумажных пакетах превратятся в месиво, которое останется лишь соскрести со дна вещмешка и выбросить. Словом, сколько в Чечне воюем, столько этот картонный сухпай и ругаем. Армейцы же со своим новым пайком горя не знают. Прямо какая-то дискриминация получается. Даже пленные боевики говорят — по продовольственным отходам на путях движения точнее всего определишь ведомственную принадлежность подразделений: валяются коробки с обгорелыми жестяными банками — стояли взвешники, зеленые пластиковые упаковки — армейцы.

Индивидуальный рацион питания (ИРП), как называется этот новый сухпаек, появился в войсках в разгар первой чеченской кампании и был встречен на ура всей воюющей группировкой — от солдата до командующего генерал-лейтенанта Вячеслава Тихомирова. Именно наш нынешний главком, проявив большую настойчивость, кстати, и сыграл решающую роль в принятии этого не дешевого, но столь необходимого в боевой обстановке нового сухпайка на вооружение. На воюющих солдатах экономить нельзя, — решили в Минобороны, поддержав его позицию, и летом 96-го ИРП начал поступать в войска.

Новый сухпай отличается от своего предшественника и формой, и содержанием. Благодаря ассортименту продуктов (кроме традиционных тушенки и каши — рыбные консервы, сухие напитки, молоко, соус, чай, кофе, сушеные фрукты) этот выполненный в нескольких вариантах паек не приедается неделями. Упакованные в ламистер и лучше сохраняющие вкусовые качества консервы, даже под дождем быстро разогревались на портативном разогревателе и не пригорали подобно содержимому жестяных банок. А новая пластиковая упаковка не только не разваливалась при ударе, как картонная, но и надежно защищала содержимое от воды. Сидящим в окопах пехотинцам теперь не надо было думать, как спас-

ти еду от дождя, а отправляющимся в горы десантникам — куда пересыпать содержимое нового сухпайка. Делившая рацион на завтрак, обед и ужин упаковка с ручкой отлично крепилась к снаряжению и к броне. Правда, стоил этот новый паек дороже суточной нормы довольствия, но если прибавить к стоимости набора продуктов транспортировку, хранение, приготовление, в итоге выходило не настолько и дороже. Впрочем, сравнивать стоимость предназначенного не на каждый день, а для боевых действий ИРП со стоимостью котлового довольствия, наверное, и неразумно. А вот сравнение с сопоставимыми по цене групповыми пайками явно в пользу индивидуального рациона питания.

Вспоминается, как в ноябре 99-го под Бамутом рука об руку действовали подразделения владикавказского соединения внутренних войск и мотострелковые роты 58-й армии. Армейцы, приторочив к снаряжению ИРП, идя лесными тропами, сохраняли боевой порядок и, встретив противника, тут же были готовы открыть огонь. Наши же, отправляясь на многодневные засады, шли с коробками в руках, держа оружие за спиной. Не приспособленные для переноски и намокшие даже под небольшим дождем групповые пайки в картонных коробках имеют и еще один большой минус. Помню, как там же, под Бамутом, подполковник ругал взводного, солдаты которого за два дня съели выложенное в ящик изпод боеприпасов содержимое групповых пайков, выданных на пять суток. Словом, ИРП со всех точек зрения — лучшая на сегодня форма питания в боевой обстановке.

— Отправляясь однажды на боевые, выменя-

ли этот паек у десантников, — рассказывает майор Павел Будилов из отряда спецназначения “Витязь”, — великолепное содержимое, разогреватель, специальные спички, водонепроницаемая упаковка удобно крепится к снаряжению. Даже в дождь были с горячей пищей. Словом, классная вещь, лучше натовского, который пробоval благодаря спонсорам. Нам бы такие хотя бы на самые трудные боевые задачи.

Что касается сравнения с натовским пайком, то, по словам выполнявших миротворческие функции на Балканах десантников, ИРП был там для них не меньшим предметом гордости за страну, чем автомат Калашникова. Но главное, и это десантники оценили, наверное, как никто, — этот паек незаменим в боевой обстановке.

Заместитель командира 7-й воздушно-десантной дивизии полковник Виктор Кальницкий рассказал, как в марте 2000-го два его батальона блокировали высокогорный перевал Даргендук. Подняться на хребты, высота которых превышала 2000 метров, можно было только пешком, причем идти приходилось по метровому слою снега. Вышли, окопались и через два дня остались без продовольствия. Погода закрыла горы для вертолетов, а взятое с собой быстро кончилось — собираясь на боевые, как всегда отдали предпочтение боеприпасам, а не тушенке. Выбрав самых крепких из добровольцев, отправили их в лагерь за продуктами. Как же тогда выручили “зеленые” сухпайки, вспоминает полковник. Благодаря пластиковой упаковке с ручкой на каждом из поднимавшихся в горы солдат удалось закрепить по 10-12 таких пайков. И батальоны в горах получили пищу. Исключительно эти пайки переправляли потом в горы и вертолетами. Вертолетчики, доставляя воюющим в горах грузы, старались подсаживаться на землю не больше чем на несколько минут, боевики в это время могли подстрелить вертолет даже из винтовок. Эти же пайки, связанные за ручки по 30 штук и выгружались мигом, и не рассыпались при ударе о землю, и не намокали.

Оценили “зеленые” пайки и наши солдаты и офицеры из штурмовавшей, например, Комсомольское 33-й бригады, видя, как удобно с ними воевалось наступающим по соседству армейцам. Каждый раз в подобных ситуациях, по словам замкомандира отряда спецназа “Скиф” подполковника Валентина Болутя, резонно задаешься вопросом: чем наш солдат хуже армейского? Особенно, по мнению офицеров новочеркасской дивизии оперативного назначения, такая дискриминация обижала, когда при совместных операциях, армейцы лишь окружали село, а воевать с бандитами в него шли везэшники. Так было в Алхан-Кале, Катыр-Юрте, Валерике, Комсомольском.

— Напишите обязательно об этой проблеме, — с плохо скрываемой обидой сказал во время сентябрьской спецоперации в Хиди-Хуторе ка-

питан Вацук из саратовского отряда спецназначения. — Видите, омоновцы из Архангельска классным “зеленым” сухпайком лакомятся — это им спонсоры подогнали. Армейцы только им и питаются. Мы же давимся холодной перловкой да о столетние сухари зубы ломаем.

А командир разведвзвода ОДОНа старший лейтенант Андрей Ловин, рассказывая, как ловили в Центорое Басаева, вспомнил, что, попав под дождь, сахар, чай и сухари в намокших картонных коробках превратились в противную массу.

— Спросил у офицеров тыла дивизии, — вспоминает Андрей, — почему у нас таких пайков нет. Те сослались на издержки централизованных поставок через министерство. Увидев “зеленые” упаковки у собровцев, подумал: лукавят тыловики. Но потом выяснил, что и им их спонсоры закупили.

Все примеры подобного непонимания офицерами войск такой разницы в продовольственном обеспечении, пожалуй, не перечислишь. Как и тех, кто просил поднять на страницах журнала этот вопрос. То, что ИРП — лучшая форма питания в боевой обстановке, понимают все, кто этот новый паек хотя бы раз видел. Почему такими пайками завалены армейские части, но их нет у выполняющих в Чечне не менее важные задачи внутренних войск — не понимает никто.

В итоге каждый командир перед выбором: хочешь, чтобы солдаты в боевой обстановке нор-

мально питались — ищи закупившего бы такие пайки спонсора, выменивай их у армейцев, или твои подопечные будут во время боевых думать о встрече с полевой кухней. Увы, обеспечить такими пайками войска, на которые сегодня ложится основная нагрузка при проведении контртеррористической операции, возможности почему-то нет. И это, считают воюющие в Чечне комбаты, командиры полков и комбриги, — сегодня основная тыловая проблема внутренних войск. Почему же все-таки в войска не поступают сухпайки нового образца? Прокомментировать ситуацию мы попросили начальника продовольственной службы внутренних войск генерал-майора Владимира Левковича.

— Об обеспечении качественным питанием наших военнослужащих не забываем ни на минуту, — сказал он. — Безусловно, новые сухие пайки во всем лучше тех, что мы получаем сегодня. Их достоинства вы знаете не хуже меня. Когда ИРП появились в Вооруженных силах, наш главком генерал-полковник Тихомиров распорядился закупить их хотя бы для подразделений разведки и спецназначения. Что наша служба и сделала. К сожалению, того, что мы смогли закупить, надолго не хватило. Главным препятствием в их приобретении является недостаток средств, выделяемых правительством для продовольственного обеспечения войск. Но выполняющие задачи в Чечне подразделения постараемся обеспечить новыми ИРП в ближайшем будущем.

Проблема, конечно, не в том, что наши тыловики не хотят обеспечить вой-

ска, и особенно воюющие подразделения, новыми сухпайками. Но если, по словам генерала Левковича, все упирается в средства, очень интересным выглядит мнение по аналогичной проблеме начальника главного продовольственного управления Минобороны генерал-лейтенанта Анатолия Петриченко, которое он высказал в газете «Красная звезда» (10.11.2001 г.). Утверждая новый паек в Министерстве экономики и средства на его закупку в Министерстве финансов, военные, по словам главного армейского продовольственника, не встретили большого противодействия. Выходит — солдат один, министерства и нормы довольствия разные?

Подполковник Ринад АРИБЖАНОВ
Фото из архива редакции

От автора. Когда верстался номер, стало известно, что проблемой обеспечения войск новыми индивидуальными рационами питания занялся лично главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров. «Мы ограничены в средствах, но сделаем все возможное, чтобы ликвидировать разницу в продовольственном обеспечении воюющих в Чечне войск, — сказал главком в интервью «Красной звезде» (22.10.2002 г.). — Для сил спецназначения и разведподразделений закупки этого нового сухого пайка осуществим в ближайшее время, затем постараемся по возможности обеспечить им и все воюющие в Чечне части. Очень хотелось бы найти понимание у правительства по этому столь важному вопросу».

Иван БРОВКИН: пятьдесят лет спустя

День призывника

Позвонил мне как-то мой знакомый — начальник отделения боевой подготовки Центральной войсковой комендатуры подполковник Федор Крючков.

— Слушай, — говорит, — у нас в части завтра интересное мероприятие намечается. Только извини, старик, сейчас объяснять некогда. Завтра в девять тридцать на плацу. Приходи — увидишь. Ну все, пока, тороплюсь. До встречи.

Снедаемый журналистским любопытством, на следующее утро я поторопился в комендатуру. Знакомый начбой уже равнял в строю каких-то мальчишек. С грехом пополам ему удалось это сделать.

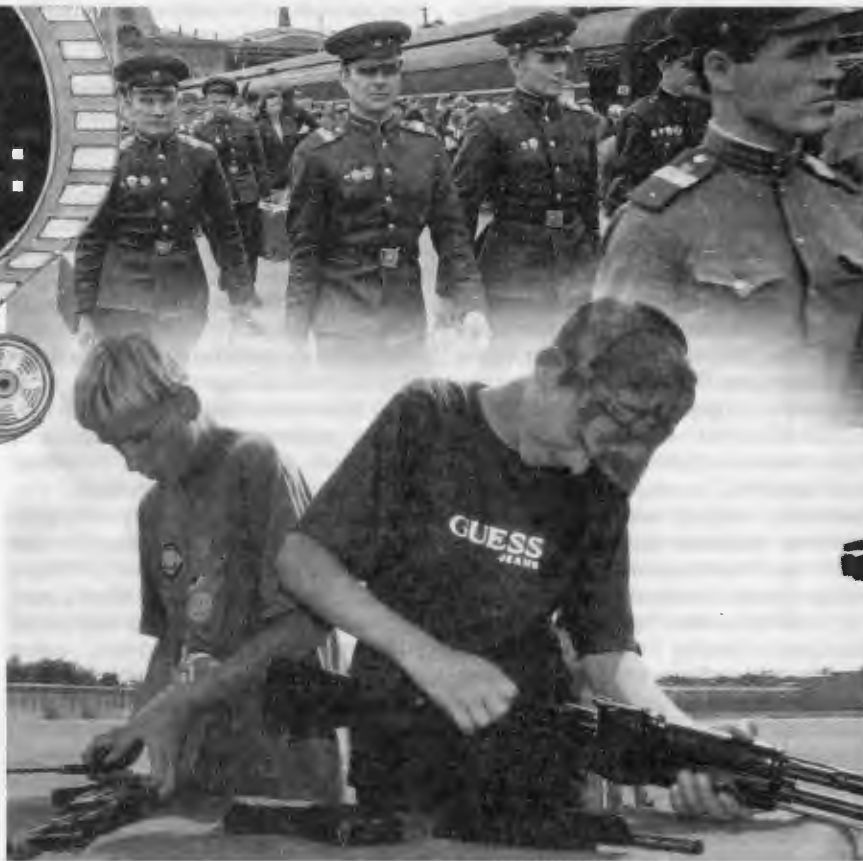
Выступили ветераны, представители местной администрации и военкомата. Стало ясно, что мероприятие проводится для призывников. Руководитель объявил порядок проведения занятий. Молодежь под командой школьных преподавателей разошлась по учебным местам: к выстроенной в тылу плаца технике, в тир, казарму, столовую и караульный городок.

— Федь, что за праздник? — спрашиваю Крючкова, отозвав его в курилку.

— Да вот, День призывника проводим.

— А если подробнее? — прошу его рассказать о деталях проводимого мероприятия.

— Понимаешь, — начинает он, — часто приходится слышать, мол, нынешнюю молодежь иначе как поколением пепси или "Клинского" не назовешь. Ничем серьезным не интересуется. Пацаны в армии служить не хотят. А на тех, которые все

же наши ряды пополняют, смотреть иногда страшно: признаки физического истощения налицо; огонька ни живого, ни даже тлеющего в глазах не видать, сплошная муть и тоска во взгляде; безграмотность, как перед революцией семнадцатого: автобиографию без ошибок написать не могут. А кто в этом виноват? Отчасти — государство, которое старую систему подготовки своих защитников разрушило, а нового взамен ничего не предложило.

— А программа патриотического воспитания как же? — спрашиваю я.

— Да формализм сплошной и декларирование. Провозгласить что-либо — это полдела. Главное ведь — запустить механизм, который привел бы в действие провозглашенные принципы. В армии солдат два года служить должен, а готовиться к этому если не восемнадцать, то хотя бы последние десять лет. Нам же, переодев новоиспеченных солдат в форму, начинать приходится с убеждения их в необходимости честного исполнения воинского долга перед Родиной. Раньше в армию человек уже психологически готовым приходил. Будущих за-

щитников Отечества готовили к этому в школе, ДОСААФе. Система патриотического воспитания была построена так, что молодой человек к восемнадцати годам имел твердую установку на военную службу. Он желал служить, готовил себя к этому морально и физически.

Местные ветераны, озабоченные таким состоянием работы с призывной молодежью, разработали свою программу подготовки молодых людей к военной службе. Одним из разделов в нее включили посещение призывниками войсковых частей, дислоцированных в Москве. Обратились в советы ветеранов части и района, те, в свою очередь, — в районную администрацию и военкомат. Местная власть добрую инициативу поддержала. Так и родился День призывника.

— А пацанам-то это шоу нравится? — интересуюсь я.

— Конечно. Ты посмотри на их лица. — Крючков ведет меня к выставленным образцам вооружения и техники.

Глаза ребят искрятся, в них без труда читается неподдельный интерес. Другой реакции, вероятно, и не

могло быть. Одно дело, когда они смотрят по телевизору боевики, и совсем другое, когда они армейскую жизнь видят реально, как бы изнутри. Об участии войск в боевых операциях и пресечении международных конфликтов они узнают в ходе посещения Центрального музея внутренних войск (благо он находится рядом) и комнаты боевой славы части. Наблюдают за боевой учебой и службой, видят быт солдат. Могут подержать в руках оружие, полазить по БТРу, пообщаться с солдатами. После такого посещения части у призывников представление об армии меняется само собой. И если до Дня призывника словосочетание «военная служба» вызывало у многих, негативные ассоциации, то после посещения воинской части школьников переполняют положительные эмоции.

— Кстати, ваш брат тоже приложил руку к такому отношению молодежи к военной службе, — полушутя подмечает начбой. — В центральной прессе и на телевидении сплошной негатив, который кроме отвращения и боязни военной службы ничего вызвать не может. А где положительные примеры действий войск, рассказ об образцах мужества и героизма, которые проявляют солдаты и офицеры при исполнении воинского долга? Да, в ведомственных изданиях это есть. Но ведь большинство

тех, да и их не больше трех на памяти: «В зоне особого внимания», «Ответный ход» и «Одинокое плавание». Сплошные боевики иностранного производства.

— Ты недавно не смотрел «Топ ган — меткий стрелок»? — поддерживаю я собеседника. — Вот где возмущаться надо. Сюжет фильма построен так, что зритель вольно или невольно сопереживает американским летчикам, лихо сбивающим наши МиГи.

Некоторые читатели могут возразить, мол, наши деды и отцы в свое время тоже не отличались высоким уровнем образования, да и состояние здоровья у них в послевоенные годы было не лучшим: голод, психологический стресс. Однако эти проблемы так остро тогда не стояли. Желание служить легендарной и непобедимой было настолько сильно, что все вопросы снимались сами собой.

Сегодня призывники, солдаты и офицеры подвержены влиянию кардинально противоположного общественного мнения о Российской армии. Некоторые из них военную службу воспринимают просто как неизбежный момент своей биографии. А между тем есть примеры противоположного плана. Те же части и подразделения специального назначения, где желающих служить хоть отбавляй. Пропаганда роман-

тики военной службы вообще (не только спецназа), успехов армии должна выработать у молодого человека к восемнадцати годам прежде всего желание служить в армии, если хотите, просто стать мужичиной, защитником.

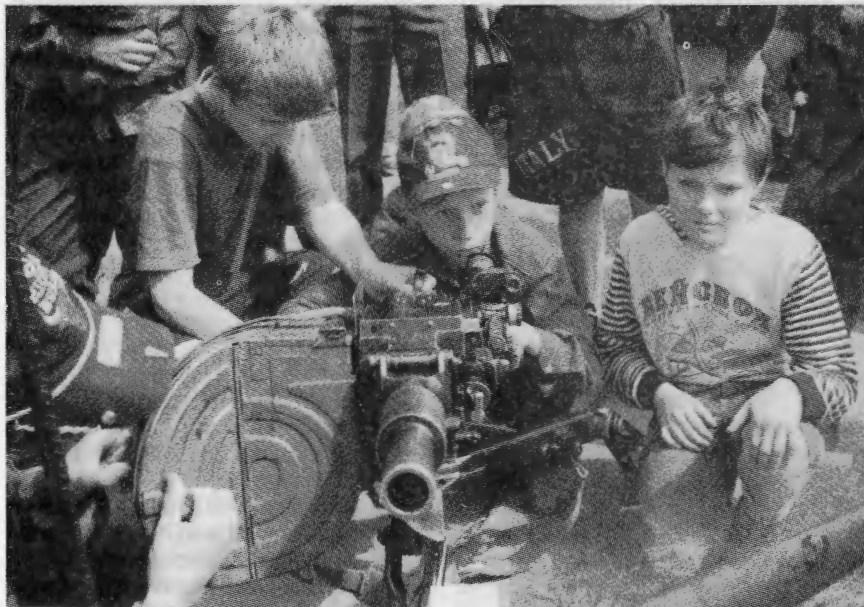
Побеждать не числом, а качеством

— Федор Палыч, что мы все о глобальном? Скажи-ка лучше: на боевую подготовку качество призывников влияет? Убеждения убеждениями, а ратную науку все равно постигать с азав приходится.

— А как ты думаешь, если солдат физически нездоров, то может он выдержать элементарную физическую нагрузку? В боевой подготовке все строится на том, что боец должен быть готов выполнить любой норматив. К примеру, о каком передвижении на поле боя в полной боевой выкладке можно вести речь, если солдат не имеет нормальных физических данных? Опять же, как он, будучи слаб здоровьем, выполнит норматив по военно-медицинской подготовке, связанный с переноской раненых? Да что там говорить, бывают случаи, когда солдат теряет сознание на строевой подготовке.

К сожалению, мы получаем иногда таких призывников, которые в лучшем случае имеют незначительные ограничения по состоянию здоровья, а в худшем — изначально нуждаются в дополнительном питании и медицинской помощи.

Или вот пример. Занятия по огневой подготовке требуют не только физической выносливости (практически целый день проходить с оружием и в полной экипировке), но и

людей там, на гражданке, их не читает. А художественные фильмы, отечественные? Последние, по-моему, выпущены в конце восьмидеся-

психологической готовности. Ведь что такое огневая подготовка? Это работа с боевым оружием. На этих занятиях солдат постоянно находится в экстремальной ситуации. Но во время занятий на огневом рубеже его задача проще, чем в бою. От него требуется лишь выполнить упражнение — направить оружие в цель и нажать на спусковой крючок. Неподготовленный воин боится даже этого. А что случится в реальном бою, когда он будет знать, что противник в него также целится и стреляет? Солдат, психологически не готовый к этому, просто растеряется, вести прицельный огонь, контролировать свои действия он не сможет.

Общаясь между собой и наблюдая за реакцией школьников на проводимые занятия, мы обсудили со старым знакомым еще не одну проблему. Время незаметно подошло к обеду. Будущие защитники поблагодарили командование части и, переполненные эмоциями, горячо обсуждая увиденное, строем ушли с плаца.

Инженеры человеческих душ

Я же, помня о том, что мотивация человеческой деятельности и поступков людей — это предмет психологии, решил спросить кого-нибудь из войсковых психологов о том, как они характеризуют поступающее во внутренние войска пополнение. Вот что рассказал мне офицер управления по воспитательной работе Главкомата полковник Александр Зорин. Уже не один год он возглавляет группу психологов войск. Поэтому не понаслышке знает проблему.

— В последние несколько лет наблюдается устойчивая тенденция снижения качества призывников. Из призванных в мае-июне этого года молодых людей 27 процентов по состоянию здоровья признаны ограниченно годными к военной службе. 25 процентов военнослужащих не имеют даже среднего образования. Из них почти 3 процента окончили лишь начальную школу.

Около половины призывников до военной службы нигде не работали.

С каждым годом ухудшаются психологические характеристики военнослужащих. Особенно неблагоприятно выглядит картина по проблемам адаптации (таких выявлено 14 процентов) и нервно-психичес-

кой устойчивости к особенностям военной службы (их в весеннем призыве 11 процентов). Эти военнослужащие изначально не приспособлены к выполнению обязанностей в экстремальных условиях.

Все это сказывается на воинской дисциплине, проявляется в других сферах служебно-боевой деятельности. Не могут адаптироваться, поэтому попадают под пресс сослуживцев старших призывов. Кроме того, они ни физически, ни психологически не способны выполнить задачи службы.

— Александр Васильевич, а в чем причины сложившейся ситуации?

— Есть, так сказать, проблема общего плана. Сказывается и социальная политика в масштабе государства, и политическая конъюнктура, и экономическая ситуация. Это отражается и на состоянии здоровья, и на общей готовности молодежи к военной службе. Меньше занимаются спортом, не стало массовых секций, кружков. Реже проводятся мероприятия, имеющие патристическую направленность. Зато непомерно возросло влияние на молодежь различных тусовок с употреблением спиртного и наркотиков, имеющих криминальные наклонности.

Есть причины другого характера. Например, в этом году для повышения качества отбора призывников мы задействовали центры психодиагностики МВД России. Но они своей положительной роли до конца не сыграли. Вполне закономерно сотрудники центров ссылаются на большой объем работы и загруженность обязанностями по диагностированию кандидатов, принимаемых в органы внутренних дел. Поэтому в их работе невольно присутствует элемент формализма.

В настоящее время на качестве поступающей в войска молодежи сказывается и отсутствие существовавшей раньше градации, когда специально отбирались призывники для службы в пограничных, внутренних войсках. Поэтому и в некогда элитных погранвойсках, и у нас мы наблюдаем те негативные явления, с которыми в свое время столкнулись Вооруженные силы: массовые уходы, расстрелы, вооруженное дезертирство.

Психологи, работающие при военных комиссариатах, тоже не в состоянии провести психологическое

обследование всего призывного контингента. Да, в личных делах призывников есть записи, содержащие выводы и рекомендации психолога. Но они тоже в большей части поверхностны. Углубленно, с использованием различных методик один военкоматский психолог просто физически не способен изучить всех призывников.

Брак, допущенный при отборе призывников, наносит ощутимый вред боевой готовности частей и подразделений. К примеру, на сборах, проводимых с военнослужащими, готовящимися убыть в Чечню, в Московском округе внутренних войск за полгода к выполнению служебно-боевых задач в СКР не допущено более восьмидесяти человек. Одни по морально-деловым качествам, другие не прошли психологическое тестирование, некоторые откровенно отказались ехать в горячий регион.

— Товарищ полковник, не испытывает ли трудностей психологическая служба войск на первом этапе службы новобранцев?

— В 1998 году в войсках была создана социально-психологическая служба. С этого момента психодиагностическое обследование проходит каждый поступающий на службу во внутренние войска. Но, к сожалению, на сегодняшний день около 70 процентов офицеров, назначенных на должности психологов, не имеют специального образования. Ведь как у нас получилось? Создали штат. Кого назначать на должность? О, Петров — бывший политработник, старший помощник начальника группы по работе с личным составом — будешь психологом. А их ведь надо учить. По мере возможности мы стараемся это делать: проводим сборы психологов в ГКВВ, управлениях округов внутренних войск, издаем необходимые для работы учебно-методические пособия. Кроме того, на постоянной основе группа психологов внутренних войск проходит полугодовую подготовку на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД в Домодедово. Есть договоренность с Краснодарским юридическим институтом. Они готовы по 5 — 7 офицеров-психологов Северо-Кавказского региона обучать у себя.

Но трудностей в работе войсковых психологов все равно хватает. На каждого из них в среднем прихо-

дится 750 человек (в МВД — 500, а всемирно признанный норматив — один психолог на 300 человек). А если учесть еще и образовательный потенциал наших специалистов, то ситуация становится еще более сложной. Все это неизбежно ведет к профессиональному браку в работе.

— Александр Васильевич, не секрет, что совсем недавно командиры с некоторым недоверием относились к работе психологов частей. Изменилось ли их отношение к инженерам человеческих душ сегодня?

— Определенные подвижки имеются. Да, в 1998 году, когда служба была только создана, психологов в частях воспринимали с некоторым скепсисом. Какую, мол, пользу они могут принести войскам? Сегодня отношение к ним поменялось. Сама жизнь заставляет командиров подразделений и частей прислушиваться к их мнению и рекомендациям. Происшествие, которое произошло в августе в поселке Лесное (о нем писала центральная пресса) может послужить примером. Ведь прогноз на дальнейшую службу виновника происшествия был определен еще на учебном пункте в Нижнем Тагиле по результатам его психодиагностического обследования. Тогда у него была выявлена неудовлетворительная нервно-психическая устойчивость. В личном деле психологом части было рекомендовано не использовать его в частях и подразделениях оперативного и специального назначения, не назначать в караулы и войсковые наряды, связанные с ношением и применением оружия. По окончании учебного сбора этот военнослужащий был направлен для прохождения службы в воинскую часть по охране важного государственного объекта. А там назначен стрелком подразделения охраны. Хотя, по рекомендации психолога, в подразделении тылового обеспечения — самое ему место. Мало того, записи в личном деле военнослужащего настолько не принимались в расчет новыми командирами солдата, что его назначили приказом по части для несения службы в наряде, в котором оружие является непременным атрибутом экипировки.

Заступив на второй день на пост, он совершает нападение на старшего патруля, ранит его, забирает боеприпасы и уходит.

Служебное расследование позволило сделать вывод о том, что рекомендации психолога были проигнорированы командирами всех уровней. Этот случай долго еще будет служить командирам наглядным примером того, какую роль играет психолог в профилактике происшествий и преступлений.

— А из какого региона поступают самые неподготовленные призывники?

— Качественный состав призывников, поступающих во внутренние войска из всех регионов, оставляет желать лучшего. Однако нами выявлены интересные тенденции: значительное количество негатива на почве психических отклонений войскам приносят призывники Самарской и Волгоградской областей, Урала, Краснодарского края; менее приспособленными к военной службе являются призывники из Санкт-Петербурга и Москвы.

Москвичи и петербуржцы не адаптированы к службе как на бытовом, так и на служебно-боевом уровне. Поэтому они становятся чаще жертвами негативного воздействия, нежели его субъектами. Поэтому бегут из войск к мамам и папам. Но даже замена по настоянию родителей прежнего места службы на новое, в том числе по месту жительства, положительного результата не приносит. Им по-прежнему тяжело. Хотя, с точки зрения освоения новой техники и интеллектуального потенциала, призывники Московской и Ленинградской областей наиболее подготовлены.

Экстрим в квадрате

Заинтересовавшись проблемой, я пошел в первую же приглянувшуюся мне казарму, наугад поднялся на один из этажей и вошел в канцелярию роты. Мне повезло. За широким столом, ломая голову над графиком нарядов и караулов на очередной месяц, сидел командир роты.

Мы представились друг другу. Я объяснил цель моего визита.

— То, о чем вы спросили, — головная боль всех командиров. Но раз уж вопрос задали мне, за себя и скажу.

В этой роте я уже пятый год. Начинал командиром взвода. Подразделение необычное. Несем службу в самом дальнем карауле внутренних войск. Охраняем важный государственный объект на

Новой Земле. С каждым призывом (а на моей памяти их уже семь сменилось) работать все сложнее, особенно если учитывать специфику роты. И здоровьем призывники год от года слабее (а нам на Крайнем Севере это ой-ой-ой как важно), да и в общем плане подготовлены хуже предшественников. Приходится на таких нагрузку уменьшать. Некоторым в караул дорога заказана, как говорится. Нельзя доверить службу с боевым оружием. Есть откровенные симулянты. Они еще на гражданке научились отлынивать от ответственных задач и поручений. Эти бойцы тоже ненадежны. Как я или взводный можем взять такого на полгода в северный гарнизон? Получается: кто везет — на том и возят. Добросовестные парни несут службу за себя и за того парня. Отсюда конфликты в коллективе, постоянный риск неуставных взаимоотношений. Благо офицеры, да и сержанты многие в роте подобрались умницы и работающие: удаются конфликты еще на стадии разгорания погасить. Не всегда, правда, но в большинстве случаев успеваем.

— Сергей Владимирович, а сержанты хорошо подготовлены? Ведь они в учебные части попадают сразу из военкоматов.

— В самую точку попали. Младший командир — он же наш первый помощник. А получается, что сержанты сейчас сами нуждаются в постоянном контроле офицеров. В учебку попадают случайные люди. Необходимыми качествами они не обладают, некоторые вообще не хотели и не хотят быть командирами. Есть даже сержанты, сами входящие в так называемую группу риска. Им оружие доверять нельзя.

В этот момент в канцелярию вошел сержант. Доложил, что караул построено для инструктажа.

— О, на ловца и зверь бежит. Сергей, позволь пару вопросов твоему подчиненному, — попросил я ротного.

Он не возражал. Сержант представился, рассказал, что прослужил два года и через неделю увольняется в запас.

— Алексей, — начал я, — мы вот тут с твоим командиром о призывниках нынешних говорили. Какие слабые стороны у них ты можешь отметить?

— Физическую выносливость и

волевые качества, — коротко по военному ответил Тимин.

— А есть такие солдаты, которые не хотят служить?

— Да основная масса. Но есть особо ненадежные. Я бы их в караул с собой ни за что не взял.

На выходе из казармы столкнулся еще с одним сержантом этой роты. Саша Гончаренко на следующий день собирался домой. Срок его службы подошел к концу. А буквально на днях он вернулся из командировки на Новую Землю. В составе караула Александр провел там без малого восемь месяцев.

— Неподготовленные морально и физически новички в северный гарнизон не попадают, — пояснил он.

Это и понятно. Служба там — постоянная экстремальная ситуация. А если, не дай Бог, чрезвычайная ситуация, то это экстрим в квадрате. Полтора десятка человек, оторванные от Большой земли, да еще и осознающие огромную ответственность, возложенную на них, должны на этот период стать одной большой семьей, если хотите, единым организмом. Иначе в суровых условиях не выжить, поставленную задачу не выполнить. Так какие же ребята должны призываться в это подразделение? Увы и ах, пока есть среди призывников те, которых сержант Гончаренко не рекомендовал бы назначать в караул на Новой Земле.

— В некоторых школах к службе готовят, — говорит Гончаренко. — У нас, к примеру, ОБЖ серьезно преподавали. Я ТТХ автомата еще за школьной партией выучил. Да и служить я хотел. Наверное, мне легче поэтому было. Но есть среди призывников ребята, которые правдами и неправдами стараются от службы отлынивать, постигать азы военной науки не желают.

А здоровье в том карауле важно, наверное, не меньше, чем в спецназе. Гарнизон-то северный. Воздух разрежен. Деревьев нет вообще. Нехватка кислорода ощущается всем телом. Если здесь метров двести на одном дыхании можно пробежать и не запыхаешься, то там даже спортсмен и пятьдесят-то метров с трудом протянет при той же нагрузке. К тому же полярная ночь или день могут не только на самочувствие повлиять, но и на психику неподготовленного юноши.

Конечно, готовя этот материал, я не мог обойти вниманием наших войсковых медиков. Тем более что жалоб от офицеров на состояние здоровья призывников услышал много. По пути в редакцию завернул в полковой медпункт. Капитан медицинской службы Елена Гава оценила здоровье прибывающей в часть молодежи чуть выше чем на "неудовлетворительно".

— Буквально на третий день службы, — поведала она мне, — примерно треть пополнения обращается за медицинской помощью, чаще всего сетуя на то, что в военкомате не зафиксировали какую-либо болезнь. Около половины жалоб подтверждается. Такие ребята через месяц — полтора комиссуются. Есть, конечно, среди жалобщиков и симулянты.

Десять процентов из призванных, например, этой весной имеют пониженную массу тела. Они, конечно, за несколько месяцев нормальный вес наберут. Условия для этого в нашей части созданы. У нас и дополнительное питание предусмотрено, и даже на выбор предлагается два первых и два вторых блюда. Но из бесед со своими коллегами я знаю случаи, когда призываются и с гипотрофией. Это жуткий недостаток веса у человека. Такие люди не подлежат призыву вообще. У нас, к счастью, таких призывников давно не было.

...Вот вы говорите "физическая нагрузка". Слабые они нынче. Это я вам как мать говорю. Ни школа ими не занимается, ни родители. Знаете, они настолько ни к чему не приспособлены, что у меня иногда впечатление создается, что их нужно всех в пеленки завернуть, соски в рот засунуть, чтоб они только не плакали. Разве это будущие мужчины, отцы семейств, которые должны обеспечить не только себя, но и свою семью?

Только о трети призывников можно сказать, что они мужики: и здоровы, и умны, и ответственны. С такими и офицерам интересно заниматься.

Я считаю, что главная роль в подготовке к службе все же принадлежит родителям. Они должны настроить свое чадо: "Ты обязан отслужить, ты это должен пройти". Не опекать бесконечно своих сыновей, а учить их прежде всего самостоятельности, развивать физические.

Как решить большие вопросы? Каждый видит свои пути выхода из создавшегося положения. Но все едины во мнении, что изменить ситуацию сможет профессионализация армии. А пока до нее далеко, этому должна способствовать государственная программа подготовки молодежи к военной службе, пропаганда успехов и достижений Российской армии и других войск, образцов самоотверженного исполнения воинского долга, повышение роли и ответственности школ и общественных организаций в патриотическом воспитании молодежи.

Словом, нужно в первую очередь сформировать такое общественное мнение, при котором, скажем, как в Финляндии или у нас во времена Ивана Бровкина, не служить в армии считалось бы позором на всю оставшуюся жизнь.

Пока же, несмотря на действующую программу патриотического воспитания российских граждан и меры, принимаемые на самом высоком уровне по оздоровлению нации, проблема подготовки молодежи к военной службе пробуксовывает. Вряд ли в ближайшей перспективе сдвинут ее с места и принимаемые Государственной Думой решения по сокращению групп населения, имеющих отсрочку от призыва. Количество, несомненно, перейдет в качество. Но это случится не скоро. А поставленные перед войсками задачи решать нужно уже сейчас, сегодня.

Поэтому офицеры, с которыми я беседовал, зная не понаслышке, как влияет качество призывников на боеготовность частей и подразделений, предлагают свои варианты решения острых проблем. Не надо ждать, когда государственные решения принесут положительный результат, считает подполковник Крючков. Реально поднять боеспособность воинских частей, даже с имеющимся качеством поступающих призывников, можно, изменив систему подготовки войск и формирования подразделений. Комплектовать роты по призывам. С учетом этого принципа и программу подготовки переработать. На его взгляд, такой подход позволит молодому солдату безболезненно пройти период адаптации, получить первичные навыки, необходимые в службе. А дальше каждые полгода совер-

Необходимые уточнения

шенствовать и оттачивать свое мастерство. Таким образом, незначительное изменение штата мотострелкового батальона (до четырех рот разного призыва) позволит решить несколько проблем. Снизится уровень преступности, повысится профессиональное мастерство солдат второго — четвертого периода службы, а значит, и боеготовность рот, укомплектованных ими, повысится заинтересованность офицеров в результатах своего труда.

Полковник Зорин считает, что в интересах внутренних войск целесообразно было бы за счет дополнительных штатов или других возможностей шире привлекать Центры психодиагностики МВД для изучения призывников еще на этапе их предварительного отбора военкоматами для службы в войсках. Это могло бы примерно на 60 процентов улучшить качество поступающей в войска молодежи.

Можно было бы продолжить практику закрепления субъектов Федерации за соединениями и объединениями внутренних войск. Это позволит целенаправленно, не распыляя силы и средства, использовать войсковых психологов для предварительного отбора призывников в военных комиссариатах.

Нужно восстановить систему распределения призывников по результатам психологического отбора: или в оперативные части, или в СМВЧ, или в спецназ. А в учебные части вообще из военкоматов сразу не призывать. Направлять солдат туда лишь после углубленного изучения их на учебном сборе в линейных частях. Такая практика в свое время была и доказала свою эффективность.

Начался новый призыв — осенний 2002 года. Что он нам принесет? Время покажет.

А пока нам приходится работать с теми солдатами, которые есть. И, надо сказать, неплохо работаем. Подтверждение тому — образцы мужества и героизма, беззаветного служения Отечеству, которые проявляют наши воины в контртеррористической операции на территории Чечни. А ведь реши мы все, от мала до велика, наболеевшие проблемы, результат был бы еще лучше.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

В статье Бориса Урусова "От парада к параду", которой открывается майский номер журнала, я встретился с ошибками, неточностями и вольностями в освещении исторических фактов, не допускающих двусмысленности. И пройти мимо них не могу.

Грешит ошибками автор, рассказывая об участии в параде 9 Мая 2002 года личного состава 2-го полка ОДОНа, полупуть возвращаясь к другому параду, в том числе к Параду Победы 1945 года.

Абсолютно неверно утверждение Б. Урусова о том, что "вои уже 126 раз воины 2-го полка прославленного соединения представляют штурменные войска на главной площади нашей Родины". Не знаю, откуда взялось число 126. Видимо, это порядковый номер нынешнего парада. Этими сведениями я не располагаю. Помню, например, что сотый парад состоялся 7 ноября 1972 года. Сколько их было после этого, не считал. Возможно, и 26. Но не это смущает, а то, что участие в 126 парадах приписывается именно 2-му полку.

Во-первых, счет парадом ведется с мая 1918 года, когда впервые маршировали части молодой Красной Армии из состава Московского гарнизона. Следующий парад прошел 7 ноября 1918 года. Так была заложена традиция.

Дивизия ОСНАЗ в тех парадах не участвовала, поскольку таковой до 1924 года вообще не было. Уточнить, когда она впервые вышла на Красную площадь, можно. Приписывать же участие в 126 парадах 2-му полку нелогично и неверно, ибо на парад ходили разные части дивизии. В 1960 — 1962 годах, когда я сам в составе командной группы дзержинцев 5 раз прошел по Красной площади, ее парадный расчет составляли 1-й и 2-й батальоны 1-го мотострелкового полка. И лишь где-то в середине или второй половине 60-х годов участие в парадах было возложено на 2-й полк, чтобы облегчить положение 1-го полка, крайне перегруженного другими видами службы, в том числе охраной многих объектов в столице. Тогдашний командир полка В.Т. Спрыско хорошо помнит это, и может подтвердить, как принималось данное решение.

Следующие замечания касаются особого батальона трофейных знамен на Параде Победы 24 июня 1945 года. Б. Урусов приписывает его принадлежность к дивизии имени Ф. Дзержинского, сбавляясь, в частности, и на слова телекомментатора. Но ведь материал для репортажей с Красной площади даем мы сами: что дали, то и получили.

В действительности особый батальон к дивизии не относился. Его формировали за счет лучших представителей фронтов. Поручено это было военному коменданту Москвы генералу К.Р. Синилову. В качестве командира батальона он остановился на кандидатуре Дмитрия Воева, которого знал в роли заместителя командира роты почетного караула. Пронструктурировал его по существу стоящих задач и техники тренировок. В составе фронтовых полков, прежде всего 1-го Белорусского и 1-го Украинского, вместе с трофеями прибыли в Москву предназначенные для батальона Воева прославленные солдаты и сержанты, герои боев за Берлин, кавалеры ордена Славы и других наград. Однако их первых же репетициях обнаружилось, что многие из них для парадного строя в данном батальоне не годятся, а некоторые категорически отказываются "таскать фашистское тряпье". Тогда по распоряжению маршала Г.К. Жукова Воева разрешили отобрать в 3-й полку уже хороших строевиков — ровно половину состава батальона. Все они являлись участниками войны.

Неверно утверждение Б. Урусова, что батальон трофейных знамен, который он прямо называет "сводным батальоном ОМСДОНа", проследовал на параде за сводным полком дивизии во главе с И. Пияшевым. Особый батальон завершил парадное шествие фронтовых полков и шел за полком военных моряков. Причем перед этим была предусмотрена некая эмоциональная пауза, во время которой оркестр смолк, а с выходом шеренг батальона на прямую площадь огласилась пронзительная барабанная дробь, под звуки которой и были брошены знамена и штандарты противника к подножию мавзолея.

Сводный полк имени Ф. Дзержинского маршировал во второй части парада — в составе войск Московского гарнизона, после военных академий. Такова правда. Ни смешать акценты, ни преувеличивать, ни преуменьшать заслуги и дела внутренних войск не следует. В противном случае налицо, как мы имеем здесь, историческая безграмотность.

Илья БЕЛИКОВ, генерал-майор в отставке

НА церемонию открытия мемориала воинам 33-й отдельной бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск, погибшим при исполнении воинского долга, прибыли министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов, заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Тихомиров, губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков, родственники и близкие погибших военнослужащих, ветераны внутренних войск, представители средств массовой информации.

За мужество и героизм, образцовое выполнение воинского долга 450 военнослужащих бригады награждены орденами и медалями. Майору Никите Кулькову, капитану Сергею Бавыкину и старшему лейтенанту Геннадию Кичкайло посмертно присвоено высокое звание Героя Российской Федерации.

МЕМОРИАЛ

инам 33 ОБрОН ВВ МВД, погибшим при исполнении служебного долга". На площадке, мощенной гранитными плитами, воздвигнута композиция из гранитных блоков с фамилиями военнослужащих и памятными надписями: "Павшим воинам от жителей Ленинградской области" и "Ваш подвиг сохранится в наших сердцах".

Церемонию освящения мемориала провел священник Николо-Богоявленского собора отец Владимир.

— Вечная память славным нашим воинам, героям, отдавшим свои жизни за народ и наше любимое Отечество. Вечная им память и вечная слава. Благоговение Божие да пребудет с защитниками нашей страны, да укрепит их физические и духовные силы, и да служат они от всего сердца, от всей души своему Отечеству. Многая им лета, — сказал он.

Нескончаем людской поток. К подножию мемориала ложатся жи-

Скорбный список тех, кто отдал жизнь, выполняя воинский долг, насчитывает 132 фамилии. Теперь они — часть славной истории бригады.

Выступая на митинге, посвященном открытию монумента, министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов напомнил собравшимся о героическом боевом пути соединения.

Губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков отметил, что, решая вопрос о строительстве мемориала, правительство области преследовало только одну цель: навечно оставить фамилии погибших в памяти потомков.

Вдова Героя Российской Федерации старшего лейтенанта Геннадия Кичкайло от имени родственников погибших воинов поблагодарила губернатора, строителей, всех, кто принял участие в строительстве мемориала.

— Это достойная дань памяти тем, кто честно и самоотверженно, не щадя своей жизни, исполнил воинский долг перед Отечеством, — сказала она.

На открытии монумента присутствовали министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов,

ЗАСТУПИЛ НА ПОСТ

главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров, губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков, командующий войсками Северо-Западного округа ВВ МВД РФ генерал-майор Александр Львов, вдова погибшего Героя России Ирина Кулькова.

Под мерный стук метронома опускается покрывало, и под звуки артиллерийского салюта на вечный пост заступил памятник павшим воинам.

Взору собравшихся предстал мемориал с центральным элементом — обелиском из полированного гранита с установленными на лицевой грани эмблемой бригады и мечом, обрамленным лавровыми ветвями, — символом воинской доблести и славы. На центральной стеле высечено: "Во-

вые цветы. Здесь же министр внутренних дел Российской Федерации вручил медаль "За воинскую доблесть" ефрейтору Юрию Клепикову, юбилейные медали "200 лет МВД РФ" генерал-майору Павлу Дашкову, полковнику Виктору Воробью, а подполковники Андрей Листва, Сергей Бутенко, Владимир Поликарпов и капитан Владимир Грузнак получили из рук министра знаки "200 лет МВД РФ". Орден Мужества передан на хранение в семью майора Александра Калининченка, погибшего в Чеченской республике.

Борис Грызлов сообщил, что на заседании Совета безопасности было принято решение о реформировании внутренних войск:

— В ближайшее время планируется создать несколько отрядов специального назначения, два из которых в конце ноября начнут свою службу на территории Чеченской республики.

А это значит, что внутренним войскам МВД России все еще необходим меч, изображенный на стеле воздвигнутого мемориала.

Полковник Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото автора

ТЯЖЕЛЫЙ КРЕСТ

— Андрюх, — спросил с соседнего поста сослуживец рядового Усатенко Руслан, — времени сколько, не знаешь? Спать чертовски охота.

— Половина шестого, — ответил тот. — Скоро смена, а пока потерпи. Чеченский электорат не дремлет, и мне что-то неохота их стада потом в горах пасти, если в плен возьмут.

— Ну-у, ты уж ска...

— Смотри на дорогу — “духи” идут.

— Да мирные это, за дровами, наверное, шуруют.

— Ага, с автоматами и “Мухами”.

Андрей без промедления дослал патрон в патронник пулемета и открыл огонь по боевикам. Завязался бой.

— Отсекай их от леса, чтоб не смылись, — меняя очередную коробку с лентами, крикнул Андрей.

Боевики, укрывшись за насыпь возле дороги, были почти недоступны для огня бойцов. Потому Усатенко сказал:

— Руслан, прикрой меня, я позицию сменяю.

И стал перебегать к мешкам с песком. Вот позиция занята. Теперь главное — выждать момент...

В прицеле появился силуэт бандита, готовившего “Муху” к выстрелу. Андрей опередил его на мгновение, тело мертвого бандита скатилось вниз к дороге. Другому все таки удалось скрыться. По луже крови, оставшейся на его огневой позиции, было понятно, что тот серьезно ранен. Там же бойцы нашли сумку, до отказа набитую взрывчаткой.

Уже после смены постов Андрей осмотрел место боя и увидел, что

мешок, за которым он лежал, пробит, вражеская пуля застряла на вылете.

“Тьфу ты, еще немного и...” — подумал Усатенко.

Но пулю взял, отшлифовал и сделал из нее брелок. На память.

Спустя чуть больше месяца, а точнее, 17 сентября, снова был бой. Боевики большими группами вошли в Гудермес, атаковав находившиеся на территории города войсковые части, но понесли значительные потери. Только на улицах было найдено 58 тел бандитов. И снова Андрей отличился. Из-за меткой стрельбы его пулемета ни один ваххабит не смог приблизиться к опорному пункту ближе чем на сто метров.

— Ты чего делаешь? — спросил у начищавшего до блеска пулю рядового Усатенко обходящий позиции психолог батальона Сергей Рыжов.

— Так ведь дембель не за горами, товарищ майор, — ответил тот, — вот и делаю брелок на память о войне.

За время службы Андрей завоевал авторитет и уважение среди сослуживцев и начальства. Даже пошучивали, что самый спокойный сон идет именно тогда, когда на посту стоит Усатенко. Возвращаясь из очередного наряда, Андрей брал в руку пулю и начищал ее, думая о доме, о скором окончании службы.

— Андрюх, ты с ней, как с де-

вушкой, возишься, — сказал как-то товарищу Руслан Ляжков. — Приросла она к тебе, что ли?

— Пусть будет как сувенир. Вот приеду домой — буду смотреть на нее и вспоминать всех вас, войну, будь она проклята...

— Это точно, будь проклята...

Поступившая команда “Кольцо” прервала разговор. Быстро накинув на плечи броник, схватив пулемет, Усатенко выбежал из палатки и занял свое место согласно боевому расчету.

Огонь боевиков был направлен на посты. Всем стало ясно: это не просто обстрел — враг хочет захватить их опорный пункт. Под сплошным огнем Андрей сменял позицию за позицией, уничтожая нападавших. Бой затянулся. Вот опустела еще одна коробка с лентами.

— Усатенко ранили, — подбежав к майору Рыжову, корректировавшему огонь АГС, сказал боец.

Потерявшего сознание Андрея отнесли за ров и попытались оказать первую помощь, но было уже поздно.

Бой длился еще три часа. Отбив нападение, боевые друзья вынесли погибшего сослуживца к подъехавшей машине медицинской помощи.

На ВОПе руками бойцов сделан и поставлен крест герою-пулеметчику. На крест надет амулет-пуля.

Будь проклята ты, война...

За личное мужество и отвагу, проявленные при выполнении служебно-боевых задач в Чеченской республике, рядовой Усатенко А.Ю. представлен к ордену Мужества (посмертно).

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото из архива Книги памяти

“Я был в дисбате...”, или Долгая дорога к дому

В февральском номере нашего журнала была опубликована статья “Дисбат”. Статья, безусловно, интересная, нужная и, что самое важное, актуальная. Ибо каждый прослуживший хотя бы с полгода солдат наверняка что-то да слышал про дисбат. Им не раз офицеры пугали склонных к нарушению воинской дисциплины воинов. Публикация, что и говорить, попала в самую точку, развеяв некоторые сомнения и споры среди военнослужащих. Ибо побывавших там и вернувшихся в свою часть дослуживать военнослужащих не так уж и много. Поэтому и вызвала эта статья определенный резонанс, письма и звонки в редакцию.

В одной из частей специально-го назначения ближайшего гарнизона оказалось сразу двое военнослужащих, прошедших дисбат и вернувшихся дослуживать в родную часть. Разными были их пути-дорожки, приведшие в дисциплинарный батальон в Мулино; разные впечатления от этой службы остались у них; разные выводы сделали эти два однополчанина.

Рядовой Александр Рыбин, крепко сбитый, выше среднего роста солдат. Волнения в нем не

чувствуется. Александр не спеша рассказывает:

— 16 мая 2000 года я был призван в эту часть, прошел КМБ, принял присягу, а через 2 месяца меня отправили в учебное подразделение другой части учиться на командира автомобильного отделения. Прослужив там 4 месяца, заступил в наряд по столовой. Там и возник тот злосчастный конфликт с бойцом моего же призыва, но прибывшим из другой части. Этот парень оказался старше меня. Ему было 25 лет, мне — 18. Поэтому он и хотел заставить меня мыть за него пол в зале. Но я этого делать не собирался. И дело тут не только в том, что не хотел унижаться. Я был представителем спецназа, и за мной стояло имя и честь моего подразделения. Чтобы потом рассказывать тот парень в кругу своих однополчан, как он “запахал” спеца? Началось все как обычно с взаимных оскорблений и подталкиваний друг друга, потом он ударил меня в пах, и здесь я, потеряв самообладание, заехал ему в челюсть. Как потом оказалось, неудачно — перелом. Свидетелей при этом, как водится, не было.

— Александр, — спрашиваю

его, — а почему ты не счел возможным обратиться в тот момент к дежурному по столовой или хотя бы к его помощнику, сержанту.

Солдат молчит, подбирая слова:

— Да нет, вы знаете, искать защиты у должностных лиц все равно не пошел бы. Не так воспитан, — усмехается. — Получилось все до обидного просто. Тот солдат, которому я сломал челюсть, не назвал меня командирам “при разборе полетов”. Заместитель командира по работе с личным составом нашей роты наехал на сержанта, помощника дежурного по столовой. А тот мне сказал: “Или иди признавайся, или я тебя сдам”. Я пошел к замполиту и сам во всем сознался, написал объяснительную и все такое прочее. И хотя потерпевший, в свою очередь, заявил, что претензий ко мне не имеет, командование все же решило меня посадить, чтобы другим не повадно было.

— Через некоторое время меня осудили, — продолжает он. — Отсидел я после суда 20 суток на гарнизонной гауптвахте и поехал затем на родину, в Мулино, так как я сам нижегородский. На гауптвахте меня на работы не привлекали, я

же был осужденный. Было, конечно, время все обдумать и обмозговать. Осудили меня на 2 года, хотя я, честно говоря, рассчитывал на полгода, ну на год максимум. Попав в дисбат, конечно, переживал, особенно вначале. Написал родным письмо, где нахожусь: так и так, мол, приезжайте. Хотя я им сразу сообщил о случившемся, как только понял, что меня будут судить. Когда ехал в дисбат, настроение было подавленное: думал, дисбат — это грязь, бараки. Оказалось, как правильно написано было в статье про Мулино, часть очень солидная. Везде чистота и порядок, ремонт сделали недавно. В общем, я такого порядка армейского нигде больше не встречал. Все там на должном уровне и на территории, и в расположении. Хотя морально, конечно, гораздо тяжелее. Этот порядок не радует, а даже, скорее, наоборот, давит своим однообразием. Да и потом уже понимаешь, какими усилиями он достигается. Попал я в одну из рот переменного состава, там так называются такие же, как и я, “везунчики”. Сержантский же состав и солдаты из роты обеспечения называются постоянным составом и проживали они отдельно от нас. Одели меня в форму старого советского образца: “хэбэшки” без погон, галифе. Форма хоть и старая, но следить мы обязаны были за ней постоянно, соблюдать чистоту и аккуратность. Самое тяжелое там, это, конечно, ощущение несвободы: кругом вышки, “запретка”, колючая проволока, в общем, самая настоящая зона. И сразу чувствуешь, что свободы ты лишен. И хотя я и в своей части в увольнении не был ни разу и там у нас заборы, КПП, но это все не то. В части все равно все свои, и ты

знаешь, что если тебе очень будет нужно, ты сможешь выйти, как-то решить этот вопрос. Здесь же все. Стена. Это самое главное мое тяжелое ощущение от дисбата. Распорядок дня там тоже, конечно, подавляет. Каждый день одно и то же: строевая, уставы, работа. Все однообразно-отупляющее. Все очень гнетет, тянет душу. После службы в спецназе, за те 2 месяца, что я там прослужил, я, знаете, почувствовал себя солдатом, понял, что такое настоящая боевая подготовка, что такое настоящая живая, мужская работа. Творчество в первую очередь. А здесь муштра, однообразный выматывающий распорядок очень на меня давили. Там очень жестко подходят к термину “распорядок дня”. Если в расписании первый перекур в 9.50, то не дай Бог ты рискнешь закурить раньше! Очень многое для осужденного, а именно так к нам обращались начальники, зависит от командира. От его моральных качеств, от его настроения, наконец. И если командир отделения или роты имеет дурной характер, то такому осужденному не позавидуешь — сживет со свету, и все по уставу.

Прошу Александра вспомнить распорядок одного из дней.

— В 6.00 подъем, — бодро излагает он, — строго по уставу. Затем — зарядка, заправка кроватей, умывание, завтрак. После завтрака — строевая подготовка, развод. После развода до обеда занятия: час строевой, час физо, час уставов. Потом обед. После обеда опять: час строевая подготовка, потом еще один развод. Снова занятия, те же самые. В 18.00 — развод. После него беседы, ОГП и воспитательная работа. Далее ужин. Личное время. Вечерняя

прогулка, поверка. В 22.00 — отбой. Часто занятия перемежаются с различными работами, как правило, тяжелыми и грязными. Что еще негативного я там заметил? Одним из таких моментов в дисбате мне показались еще так называемые межнациональные отношения. Несмотря на строгость режима содержания, существовала определенная напряженность между группой лиц кавказской национальности из 15-20 человек и всем остальным коллективом роты, а это без малого 100 человек. Они и там умудрились сплотиться и терроризировать все подразделение, состоящее, как нетрудно догадаться, в основном из славян. Кавказцы диктовали свои условия, пытались всем и везде верховодить. Меня, например, это не устраивало. Я пытался сплотить наших ребят, но из этого мало что получилось. Для себя я сделал вывод, что от такой раздробленности и идут все наши неудачи. Нет почвы для объединения русских парней. То ли оттого, что Россия по-прежнему велика и слово “земляк” растворяется в необъятных наших просторах, то ли почему-то еще — не знаю, но мне лично это очень обидно.

Когда ко мне приехали родители, где-то через месяц моего пребывания в дисбате, то встреча была организована, как и для всех, в гостинице, расположенной на третьем этаже здания. Все окна там зарешеченные, ощущение несвободы присутствует и там. Свидание с родственниками разрешается проводить 2 раза в год до трех суток. Однако командование порой идет навстречу, если военнослужащий образцово себя ведет. Ко мне на первую встречу приехали мама, братья. Я тогда сильно похудел и выглядел изнуренным, чем, конечно, расстроил маму. Она плакала, мне было ее, конечно, жалко. И я ничего не мог поделать, даже выйти ее проводить. Это очень тяжело даже сейчас вспоминать.

Таким образом, отсидел я там 8 месяцев и был освобожден условно-досрочно. Там существует практика: если осужденный ведет себя нормально, то его досрочно освобождают после отсидки части срока. У каждой статьи есть свой срок. По моей статье (335 УК РФ, часть 3), сидят обычно одну треть срока. Везет так, впрочем, не всем. Один солдат из моей роты повесился в наряде по столовой по причине отказа командования части скостить ему срок. Парень был нарушителем воинской дисциплины, но все же на что-то надеялся.

После того как мой срок вышел, я получил свою обычную форму и сразу почувствовал себя счастливым человеком, полноценным военнослужащим. Готов был горы свернуть. Хотя и служить мне оставалось еще 18 месяцев, т.к. срок отбывания в дисбате в срок службы не засчитывается; главным было ощущение, что я на свободе. Рассчитывал, что попаду служить в свою же часть, однако откомандировали меня сначала в Нижний, почти домой, и я, не скрою, был этому рад. Однако в скором времени, видимо, осознав ошибку, перевели в Самару, в милицейский полк. Там я прослужил недолго, и мне там, если можно так сказать, жутко не понравилось. После моей части да после дисбата там все было хмуρο и убого: старые здания дореволюционной постройки, солдаты — грязные, все выполняли какие-то хозяйственные работы. В своей части мы тоже порой трудились, но работы на себя, улучшали свой быт. Там же солдат в основном вывозили в город, и работали они уже на кого-то. Никакой боевой подготовки, занятий, стрельб. А я за время отсидки в дисбате страшно истосковался по настоящей службе. Не поверите, мне так ее не хватало, настоящей службы, так хотелось ощутить себя воином, спецназовцем, равным среди тебе подобных. Я даже письма писал в свою часть командиру подразделения, ребятам. Мол, как я сожалею о случившемся и хотел бы вернуться в часть и все такое. В общем, пробыв в этом полку 2 месяца, решил рвануть в свою часть. Будь что будет, думаю. Пока был в дисбате, я Уголовный кодекс хорошо изучил, знал, что если уложусь в определенные сроки, то не совершу преступления. На это и рассчитывал. Добрался я как-то до части. Подхожу к КПП, а сердце так и колотится. Ну, думаю, как примут?

— Слушай, Александр, на что ты рассчитывал, совершая, по сути дела, новое правонарушение? Ведь тебя могли в твоей части просто вернуть обратно на законном основании?

— Для меня было главное попасть в часть. Я верил своим командирам и думал, что смогу их уговорить и убедить оставить меня служить дальше, пусть даже на самой непрестижной должности. Я бы доказал, что умею исправляться и делать правильные выводы из ошибок. Главное — быть среди своих. Своих по духу, по крови. Это и есть настоящее братство. Сейчас могу сказать об этом с полной убежденностью.

— Ну а как тебя встретили?

— Было воскресенье, и ответственным в части был зам по работе с личным составом. Уважаемый нами боевой офицер. Я понял, что мне повезло. Он, конечно, очень удивился, еще сказал: "Все из части обычно убегают, а ты в часть прибежал. Теперь тебя и не захочешь, а брать придется". Потом он связался с вышестоящим командованием, и меня оставили в части. Сначала меня направили служить в автомобильное подразделение, откуда я и уходил в учебку. Старался служить изо всех сил. Вскоре замполит, который за мной присматривал все это время, предложил мне перевестись в боевое подразделение. Я с радостью согласился. Теперь я боец боевой группы спецназа, старший стрелок-пулеметчик — для меня это высшая награда. Все худшее, я надеюсь, позади. Впереди месяцы интенсивного обучения, боевой подготовки, полевой выход и командировка в Чечню, которую я с нетерпением жду. Хочу себя проверить да и командиров убедить, что они не ошиблись, когда поверили мне и оставили в части.

— Александр, а какой же все-таки вывод напрашивается из твоей непростой истории? Что бы ты пожелал тем солдатам, которые служат в войсках и читают наш журнал?

— Я бы пожелал парням очень серьезно обдумывать свои поступки, прежде чем они захотят что-то сотворить. Последствия могут быть самые печальные. Я никому не советую повторять мой путь. Мои одноклассники, с которыми вместе я призывался, уже увольняются в запас. Мучительно больно осознавать, что я не вместе с ними. Это они, а не я, мчатся домой в поездах, возмужавшие и окрепшие, с медалями на груди, как в песне "Любэ", помнишь? Это они, а не я, честно выполнили свой долг. Но я могу обижаться только на себя. Не поступайте неблагодарно, друзья! Хотя и для себя я вижу некоторые выигрышные моменты, как это ни парадоксально звучит. Благодаря своей отсидке, я был замечен, попал в боевое подразделение. Теперь у меня есть все шансы сдать экзамен на форму, на жетон и, если Бог даст, на краповый берет. Боюсь, что, не слушая со мной того, что произошло, моя судьба могла пойти по другому пути. Нет худа без добра.

***

Встреча с рядовым Сергеем К. состоялась в тот же день. История

Сергея более типична для войск. Его осудили за неоднократное самовольное оставление части. К сожалению, это весьма актуальная статья УК. Мне представляется весьма поучительным рассказ этого ярославского парня, начавшего свою службу далеко не так доблестно, как казалось, когда на областном сборном пункте его по желанию отобрали служить в спецназ ВВ.

— Призвался я в мае 2000 года из города Рыбинска Ярославской области. Попал служить в подразделение спецназа, в учебку. Я не представлял себе тогда, что это такое, и согласился. Казалось, романтика, крутизна. На самом деле это тяжелые ежедневные физические и моральные нагрузки. Честно признаться, служба мне показалась в тягость, я был к ней плохо подготовленным. Я тогда прослужил почти месяц и понял, что надо что-то делать. — Сергей, виновато шмыгнув носом, опускает глаза. — Сговоровшись, мы с сослуживцем-земляком сбежали из части.

— Сергей, а разве не проводили с вами офицеры воспитательную работу, не рассказывали об уголовной ответственности за самовольное оставление части? — спрашиваю его с изумлением.

— Рассказывали, — уныло тянет солдат, — только мы не представляли себе всех последствий. Казалось, главное — прибежать домой, а там все как-нибудь решится, родители помогут, да и напарник мой все успокаивал, я ему больше верил, потому что хотелось верить в то, что он говорил. Приехал я домой, а через неделю за мной прибыли офицеры из моего подразделения и отвезли обратно в часть. Там меня поругали, постыдили некоторое время, но серьезно не наказывали. Отношение ко мне в части, конечно, от этого не улучшилось. Сержанты в основном выражали мне свое презрение. Но не все. Некоторые ребята моего призыва как бы понимали в какой-то степени меня, всем было тогда тяжело. Служить мне уже просто не хотелось. Я понял, что спецназ — это не для меня, да и вообще вся служба. Мне представлялось, что если сбежать из части и хорошо укрыться, то можно как-то отсидеться. Об уголовном наказании я тогда и не думал. Казалось, раз меня простили в первый раз, только поругали, то этим все наказание за побег из части и ограничивается. Через некоторое время слег я в санчасть, и опять подобрался мне там напарник — побегушник. Мы решили сбежать...

По прибытии домой Сергей недолго гулял на свободе. Родители были, конечно, не в восторге от таких “увольнений” сына, но вместе с ним надеялись на авось. Командование части, не желая больше заниматься увещеваниями солдата “с особым укладом психики”, на этот раз действовало строго по закону. Сбежал — получи. Сергея задержали по месту проживания сотрудники милиции и препроводили в СИЗО.

— Там я провел почти два месяца, — вздыхая, продолжает солдат. — Сидел в общей камере с задержанными, среди них было немало уголовников. Узнав, что я убежал из части, а служил во внутренних войсках, дружно выразили мне свое презрение. Дезертиров, равно как милиционеров и военнослужащих ВВ, там, мягко говоря, не любят. Никто с ними не общается. Было очень страшно. После этого состоялся суд. Дали полтора года с отбыванием в дисциплинарной воинской части. Статья 337 УК РФ, часть 3-я. После суда перевезли меня в Ярославль на гарнизонную гауптвахту, где я еще месяц отсидел в одиночке. Оттуда меня по дороге в мулинский дисбат завезли в родную часть, где я провел ночь. Эта была тяжелая ночь. Я был прикован наручником к кровати, как пойманный зверь, и ко мне еще приставили сержанта, моего командира отделения. Мне было очень стыдно: все мои ребята, с кем я был когда-то в учебке, уже служили в группах; кто-то находился и в Чечне. Все смогли нормально пережить временные трудности. Стали мужиками. Я же, как щенок, сидел на цепи и скулил. Стыдно и противно. Теперь уже никто из моих бывших сослуживцев не хотел меня понять и посочувствовать. Самое мягкое, что мне пришлось услышать в ту ночь от ребят: “Слабак!”. Я еле дождался утра, когда меня повезли в Мулино, хотя тоже очень боялся неизвестности, думал, что меня там ожидает. Пока меня везли и первое время там я был в наручниках, как рецидивист. Привезли, оформили документы, попал я в 5-ю роту переменного состава. Сравнивая службу в учебке спецназа и мулинском дисбате, могу засвидетельствовать, что нагузки, моральные и физические, в Мулино гораздо большие. Очень, просто невыносимо тяжело. Там создана, наверно специально, такая невыносимая, угнетающая обстановка. Все бегом, все в строжайшем соответствии с распорядком дня и строго по уставу. Пондерьте, это очень тяжело — жить строго по ус-

таву. Свободного времени там практически нет.

— Сергей, а если бы и там у тебя нашелся напарник, предложивший совершить побег, ты согласился бы?

— Не знаю. Оттуда не убежишь, практически все пути перекрыты. Если и случаются побеги, то не чаще, чем из тюрьмы. Попасть, например, в санчасть или в госпиталь там очень тяжело. Если и обращаешься с температурой, то дадут таблеток и отправят в подразделение, не то что в части. Где-то спрячаться, отсидеться, чтобы не ходить на работы или занятия, тоже практически невозможно. Постоянный контроль, построения и т.д. Свободно там пройти по территории невозможно, перекурить только в определенном месте и в определенное время. Сержанты-срочники относились к нам очень строго. Там нельзя проигнорировать сержанта. Обращение строго на “вы” с отданием воинского приветствия. А в ответ можно услышать, конечно, все что угодно, но тут уже жаловаться некому. Меня, например, доставали тем, что говорили: мол, ты, слабак, попал служить в такие войска, а сам убежал. То есть ко мне и таким, как я, относились даже, наверно, жестче. Некоторые из осужденных попадают туда повторно. Таких, правда, единицы. В моей роте один такой сидел. Первый раз за угон. Освободился по УДО, вернулся дослуживать и снова угон совершил. Попал в дисбат в ту же роту. Здесь такой порядок, возвращаются на перевоспитание. Есть случаи, что прямо здесь же некоторых судят и добавляют сроки. Одному солдату 2 дня до освобождения оставалось, но он подрался с сержантом, и ему еще 2 года добавили. Он мне лично рассказывал эту историю. Тяжело. Родители ко мне приезжали один раз, утешали, ободряли, как могли, а я ревел и не мог удержаться. Слава Богу, что теперь все это в прошлом. Там я пробыл почти 6 месяцев, т.е. отпущен был по УДО, раньше срока. Когда я об этом узнал, радости моей не было предела. Я был просто счастлив, что могу наконец вырваться оттуда. Мне казалось, что в родной части мне будет теперь служить легко и радостно. Как я мог не чувствовать этого раньше! Там же свобода. Здесь, в части, ко мне неслись, я бы сказал, нормально, видимо, простили, а может, и позабыли. Ребята моего призыва тогда уже год прослужили, а мне еще полтора служить.

— Сергей, ну а что все-таки изменилось за это время? Ведь кол-

лектив практически тот же, условия службы те же.

— Наверное, я сам. Ума прибавилось. Теперь и служить-то легче. Служу я сейчас в автомобильном подразделении, кручу гайки и радуюсь жизни. И чего, казалось, дураку не хватало! Все ведь просто и понятно.

Прошу солдата высказать свои пожелания военнослужащим, которые тяготятся условиями прохождения службы в своих частях.

— Самое главное — стоит серьезно подумать, прежде чем творить что-то незаконное. Потом может быть поздно что-то изменить в своей судьбе. Я еще легко отделался, что мне дали всего полтора года дисбата. По всем законам мне могли бы дать “зону”, так что мне еще повезло. Кому-то другому может повезти меньше. Цените, что имеете. Воспоминания о пребывании в дисбате у меня вызывают только чувство ужаса. Вряд ли кому-то там понравится. Я, например, искренне раскаялся и думаю, большинство также глубоко сожалеют о содеянном. Вспоминаю слова, сказанные нам одним офицером из группы по работе с личным составом, сразу по прибытии в часть: “Товарищи солдаты, помните: самый короткий путь домой — честно отслужить два года”. Но я их тогда не понял, о чем теперь очень сожалею.

Вот такие две разные и в то же время похожие истории, две человеческие судьбы. Путь солдат к дому оказался долог, он пролегал через военный трибунал, страх неизвестности, отчуждение сослуживцев, слезы матерей, горькое раскаяние. Сейчас они опять в строю, полные горячего желания искупить свою вину, вернуть себе так легко-мысленно потерянное доброе имя военнослужащего внутренних войск. Но сколько еще точно таких же военнослужащих совершат роковой шаг, сделают свой неправильный выбор, ведущий их на скамью подсудимых, сказать трудно.

Возможно, если прочтут эту статью те, кому она в первую очередь адресована — потенциальные побегушники и рукопашники — станет меньше в списках переменного состава дисбатов солдат правопорядка.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Чего ЖДАТЬ

ОТ СЕРТИФИКАТА?

Ближайшие годы могут стать переломными для тысяч бесквартирных военных

По данным Госкомстата России, сегодня в очереди на улучшение жилищных условий одних только граждан, уволенных с военной службы, стоит около 150 тысяч. В связи с предстоящим до 2010 года сокращением Вооруженных сил армия бесквартирных военных пенсионеров может достичь 420 тысяч человек.

Любят у нас в стране цифру пять. И планы экономического развития государства в свое время разрабатывали на ближайшую пятилетку, и детей в школе призывают учиться на одни пятерки. Не удивительно, что и программа "Государственные жилищные сертификаты" (ГЖС), родившись в 1998 году — в тот период армию в очередной раз сокращали, и войско бездомных офицеров достигло такого размера, что не замечать этой проблемы стало просто невозможно, — была рассчитана на пять лет. К концу 1997 года 160 тысяч семей граждан, уволенных с военной службы, еще не имели положенных им по закону жилых помещений для постоянного проживания. После реформирования армии их число выросло до 210 тысяч. На пике этой ситуации был принят Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 1997 года № 1062 "О совершенствовании порядка обеспечения жильем военнослужащих и некоторых других катего-

рий граждан". Этим документом предусматривалось, что приоритетной формой бюджетного финансирования обеспечения жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, является выпуск и погашение государственных жилищных сертификатов.

Подготовленная Госстроем России новая концепция легла в основу федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты", которая была утверждена Правительством Российской Федерации в январе 1998 года. Планировалось, что за пять лет — до конца 2002 года — постоянным жильем удастся обеспечить те самые 210 тысяч семей военных пенсионеров. Программа разрабатывалась в качестве дополнительной формы обеспечения жильем указанной категории граждан и была ориентирована на развивавшиеся в тот период новые экономические отношения в жилищной сфере (собственность на жилье, рынок жилья и др.).

На первый взгляд идея "оквартирования" военных пенсионеров выглядела заманчиво: государство гарантировало владельцу сертификата оплату 80 процентов приобретаемого жилья, остальную сумму должен был доплатить сам военнослужащий. Все бы ничего, да только нищенской зарплаты офицеров и прапорщиков хватало лишь на пропитание семьи — какие тут сбережения... Да и страна оказалась не такой богатой, как казалось прежде, и вместо 66 миллиардов рублей смогла наскрести в своих "суеках"

лишь около 30 миллиардов. В результате за 4,5 года реализации программы было выпущено 96516 сертификатов, из которых на сегодняшний день реализовано (оплачено) более 73000.

Тем не менее в нынешнем году программа ГЖС обрела второе дыхание — особенно после того, как правительство приняло 19 марта постановление №168, которое утвердило новые "Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам — участникам федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты".

— Средства на реализацию программы в этом году серьезно увеличены — выделяется более 12 миллиардов рублей, — сообщил руководитель Объединенной дирекции по реализации федеральных инвестиционных программ Госстроя России Анатолий Мишанов. — Их должно хватить на покупку жилья по 27 тысячам сертификатов. По состоянию на 1 сентября реализовано 4903 сертификата выпуска 2002 года. Кроме того, погашено более 8700 сертификатов выпуска 2001 года на сумму 2,78 млрд. рублей.

Опыт предоставления безвозмездных субсидий на приобретение готового жилья доказал свою более высокую эффективность по сравнению с бюджетным финансированием нового строительства. Прежде всего — свобода выбора для владельца сертификата вариантов решения своей жилищной

проблемы в сочетании с прозрачностью и простотой предоставления государственных жилищных субсидий, защищенность их от нецелевого и неэффективного использования.

Сокращаются сроки обеспечения жильем участника программы — у него есть возможность приобретения квартиры на первичном и вторичном рынках жилья. Кроме того, бюджетные средства не замораживаются в долгостроях, а расходуются только по факту приобретения готового жилья.

Однако в отдельных регионах (например, Калининградская область) плохо развито строительство. Там почти нет строительных фирм, готовых работать с сертификатами. Это рынок — нет конкуренции, вот строители, предпочитают работать с живыми деньгами, и диктуют свои условия.

И все же рассчитанная на пять лет программа “Государственные жилищные сертификаты” будет продлена и на ближайшие годы, причем куда больше будет внимания к тем, кто живет в закрытых военных городках, и тем, кто стоит на учете в местных органах власти.

По инициативе Госстроя России было принято постановление Правительства Российской Федерации от 21 июня 2002 г. № 451 “Об усилении социальной защиты членов семей погибших (умерших) военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти” которое расширяет круг участников программы.

Генерал армии Михаил Моисеев, ведущий инспектор Генерального штаба ВС РФ, член правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих считает:

— Поверьте, тот минимум квадратных метров, который выделяется Минобороны и МВД, позволяет лишь удерживать количество бесквартирных в прежних объемах. Бедь та система, которая действовала в советское время, когда 10% жилья, строящегося в городах и сарнионах, отдавалось военнослужащим, теперь не работает. Помимо этого, наличие и недостаточная правовая информированность военнослужащих, уволенных с военной службы.

Вот почему так важно донести до людей реально информацию о жилищных целях практической программы. И программа выполне-

ние функций генерального управляющего сегодня возложено на консорциум. В его состав на конкурсной основе вошли ГУ “Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ” Госстроя России (ГУОД), ОАО “Военно-страховая компания” (ВСК) и Агентство по ипотечному кредитованию, которое будет осуществлять свою практическую деятельность после принятия необходимых нормативно-правовых документов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня этого года № 450 срок действия федеральной целевой программы “Государственные жилищные сертификаты” продлен на 2003 год. Также, в соответствии с этим постановлением, Госстрой России совместно с Минэкономразвития России, Минфина России и Минобороны России приступил к разработке проекта федеральной целевой программы обеспечения в 2004 — 2010 годах жилыми помещениями военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, подлежащих увольнению с военной службы, службы в указанных органах и учреждениях, а также приравненных к ним лиц. В идеале программа не просто решит проблему бесквартирных армейских офицеров и прапорщиков, но и даст старт военной реформе. В настоящий момент ее проведение упирается в невозможность сокращения 365 тысяч военнослужащих (всех силовых ведомств).

По сообщению руководителя “Объединенной дирекции по реализации федеральных инвестиционных программ” Госстроя России Анатолия Мишанова, в настоящее время ведется разработка ее концепции. В программе намечается предусмотреть поэтапное обеспечение жильем перечисленных категорий граждан при сочетании таких механизмов, как государственные жилищные сертификаты (расширенная номенклатура); ипотечное кредитование; накопительная система; управление служебным жилым фондом.

Действие новой программы в дальнейшем может быть распространено на военнослужащих, увольняемых с военной службы, граждан, уволенных с военной службы и приравненных к ним категорий граждан,

имеющих в наличии на одного члена семьи обеспеченность жилой площадью ниже предела социальной нормы общей площади жилого помещения, устанавливаемого законодательством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. По мнению представителей Госстроя России, объединение механизмов предоставления адресных целевых субсидий с механизмами долгосрочного кредитования может стать ключом к решению жилищной проблемы в стране в целом.

Кроме того, в рамках обеспечения нормативной правовой базы реализации программы должны быть разработаны федеральные стандарты дифференцированного предоставления жилищных субсидий военнослужащим, а также внесены изменения в документы, регламентирующие соответствующие жилищные льготы.

Руководитель управления по реализации программы ГЖС Военно-страховой компании Игорь Чернов уверен, что появление новой федеральной программы прежде всего должно сохранить положительный опыт, накопленный за период реализации программы ГЖС. Главное, что надо сохранить, — это свобода выбора военнослужащим места, где он собирается жить после ухода в запас; защищенность государственных субсидий, предоставляемых по государственным жилищным сертификатам; от нецелевого использования и сокращения сроков обеспечения жильем участников программы путем предоставления права приобретать квартиры на первичном и вторичном рынках жилья.

Все это, несомненно, позволит снизить остроту жилищной проблемы в армии и во внутренних войсках. Но, как говорится, одними обещаниями сыт не будешь. На реализацию всякой идеи в наше рыночное время требуются финансовые средства. А что нам готовит год грядущий, на который пока продлен срок действия программы ГЖС?

По информации, полученной от Анатолия Мишанова, финансовое обеспечение программы ГЖС в 2003 году лимитируется объемами средств, предусмотренных на реализацию федеральной целевой программы “Жилье” на 2002 — 2010 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской

Федерации от 17 сентября 2001 г. № 675, где размеры бюджетных средств на ее реализацию составляют 6,3 миллиарда рублей. В прогнозируемых ценах следующего года на эту сумму можно будет выпустить около 11500 сертификатов, что на 43% ниже количества сертификатов, выпущенных в нынешнем году. Однако в проекте бюджета 2003 года сумма средств, выделяемых на реализацию программы по разделу "Промышленность, энергетика и строительство" осталась на уровне 2002 года — 5,4 миллиарда рублей. Не будем при этом забывать, что около 4,5 миллиарда рублей необходимо будет предусмотреть на погашение сертификатов, выпущенных в 2002 году.

Кроме того, по данным федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, потребность в сертификатах на 2003 год составит с учетом проведения военной реформы около 31000 штук. Где их взять? По разделу "Военная реформа" в проект бюджета закладывается 10,3 миллиарда рублей. Даже если все средства будут использованы на программу ГЖС, то в 2003 году на эту сумму можно будет выпустить всего около 18700 сертификатов.

Если же учесть, какими медленными темпами осуществляется отселение из закрытых военных городков граждан, утративших связь с армией (это на сегодня около 60 тысяч семей), в пору бить тревогу. Недостаточное финансирование приводит к еще большему увеличению сроков ожидания получения сертификатов гражданами, уволенными с военной службы (в 2002 году в основном получают сертификаты граждане, стоящие в очереди с 1993 года), а силовые министерства и ведомства не могут обеспечить в полной мере плановое увольнение военнослужащих.

Для того чтобы не снизить обороты, набранные программой в этом году, было бы целесообразно предусмотреть в федеральном бюджете на 2003 год средства для выпуска не менее 40000 сертификатов в размере 22 миллиардов рублей.

Источники выделения дополнительных средств могут быть предусмотрены аналогично статье 106 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2002 год" по разделу "Военная реформа". Произойдет ли

это, покажет время. Но верно говорят: легко потерять доверие, труднее его потом приобрести.

И напоследок. В Москве с 30 октября по 3 ноября в Выставочном центре "Росстройэкспо" прошел III Международный форум-выставка "Обеспечение жильем военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, граждан, уволенных с военной службы: состояние, проблемы, перспективы". Среди организаторов выставки — правительственная комиссия по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, Госстрой России, Минэкономразвития России, Минтруда России, Минобороны России, МВД России, Правительство города Москвы, Правительство Московской области. На форуме были и представители управления тыла ГКВВ. В числе мероприятий выставки-ярмарка-продажа квартир из первых рук, в том числе по ГЖС. На выставке были рассмотрены проблемы, связанные с реализацией федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты".

***

Особенности приобретения жилья по Государственному жилищному сертификату:

1. Оплата покупаемой квартиры совершается путем перечисления денежных средств с блокированного целевого счета владельца сертификата на счет Продавца.

2. Жилье должно находиться в прямой продаже, альтернативные сделки совершить по ГЖС невозможно.

3. Не все Продавцы желают отражать в договорах купли-продажи реальную стоимость жилья, сильно занижая ее.

4. В некоторых регионах в органах, уполномоченных осуществлять государственную регистрацию, одновременно происходит регистрация и сделки, и права. Без получения денег Продавец расстается с собственностью.

5. Договора купли-продажи являются договорами с обременением. В них должен быть описан механизм перехода права собственности на жилье.

6. Обязательным условием договоров купли-продажи жилого помещения или уступки требования на жилое помещение (далее именуется — договор приобретения жилого помещения) является указание, что его оплата производится за счет средств федерального бюджета в виде субсидии, выделяемой по сертификату.

7. В договоре на подбор и оформление квартиры по ГЖС должно быть указано, что Покупатель приобретает квартиру с использованием субсидии по ГЖС.

8. Не допускается приобретение жилья, площадь которого в расчете на одного члена семьи гражданина — участника программы ниже нормы общей (жилой) площади жилого помещения, устанавливаемой органами государственной власти субъектов РФ для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в месте приобретения жилья.

9. Квартира оформляется в общую собственность всех членов семьи владельца ГЖС.

10. Купить квартиру в доме-новостройке возможно только в случае, если данный дом сдан и имеется возможность оформить собственность на жилье. В этом случае оформляется свидетельство о собственности на жилье и вместе с договором уступки предьявляется в банк на оплату или, если определен собственник жилого помещения, с ним заключается договор купли-продажи.

11. Договоры по ГЖС проходят проверку юристами Регистрационной палаты, Сбербанка, территориального управления федерального казначейства.

12. Расчеты между Продавцом и Покупателем осуществляются в безналичной форме, путем перечисления денежных средств с блокированного счета владельца ГЖС на счет Продавца жилья. Нет необходимости получать расписку о получении денежных средств.

13. В случае, если стоимость жилого помещения по договору приобретения жилого помещения превышает размер субсидии, указанный в сертификате, в договоре должен быть определен порядок уплаты недостающей суммы.

Егор ВЕТРОВ

Мирные будни ратной бригады

Процесс реформирования войск протекает для любого воинского коллектива непросто. Немало найдется частей, где накоплен определенный опыт, приобретенный в ходе выполнения этого "наказа Родины". К таким частям относится курское соединение, которое в ходе реформирования войск изрядно "похудело", лишившись одним махом нескольких частей, но смогло сохранить самое главное — боеспособность, ядро коллектива, высокий моральный дух. Однако, согласитесь, одними словами, пусть даже самыми правильными, это сегодня трудно сделать. Без финансовой, материальной поддержки невозможно начать ни одного, даже самого обычного дела. Тем более если дело касается защиты Отечества.

С чего начинается Родина?

Куряне — потомственные воины. За свою многовековую историю земля эта неоднократно становилась местом грозных баталий и обильно полита кровью ее защитников. Даже топонимика Курщины хранит память об этом в географических названиях. Недалеко от города протекает река Рать. Есть деревни Старое Солдатково, Пожары. Еще в древнем памятнике славянской письменности "Слово о полку Игореве" упоминается о дружинниках-курянах, выступивших в поход с князем.

И народ в этой, поистине ратной бригаде служит действительно боевой. Только за прошлый год орденами и медалями награждено 77 военнослужащих. В этом соединении рос и мужал, становился на крыло шагнувший затем в бессмертие командир легендарного разведбата 101-й бригады Герой России капитан Олег Визнюк. Здесь служат офицеры и прапорщики, прошедшие почти все горячие точки бывшего Советского Союза. И не удивительно: когда-то эта часть дислоцировалась в Грузии. Воины соединения прекрасно знают цену слов "долг", "честь" и сумеют объяснить тому, кто позабыл с чего начинается Родина. Свыше сорока военнослужащих ответили на этот вопрос по-солдатски просто, сложив

Зам губернатора Курской области Ткачев вручает орден Мужества жене погибшего Романа Шеина

свои головы на Северном Кавказе. Еще более двусот военнослужащих получили ранения. Даже военнослужащие-женщины не раз выезжали в командировку на войну, большинство же офицеров и прапорщиков имеют их за плечами по пять-шесть и более. Продолжают служить в родной бригаде майор Павел Рыжиков, сумевший после тяжелейшего ранения в голову не просто выжить, а вернуться в строй; дважды раненный майор Виталий Прылипко, не оставляющий надежду поступить в этом году в академию. Решается вопрос о возвращении в строй после ранения капитана Владислава Муравского, застрелившего в рукопашной схватке боевика во время ночного нападения на блокпост. Десятки офицеров и прапорщиков бригады заслуживают добрых слов и поощрения. Знак "За отличие в службе" здесь заслужить непросто. Впрочем, следуя словам Наполеона, "если нечем поощрить солдата, подари ему пуговицу, оторванную с собственного мундира", командование бригады делает все что можно для поощрения подчиненных. Здесь не Москва, привердничать не придется. Каждая грамота, благодарность, письмо на родину находят своих благодарных получателей. Культурный поход в областной драматический театр; экскурсионная поездка в известную всей России Коренную пустынь; коробка конфет от местной кондитерской фабрики, одного из спонсоров бригады. Эти и другие виды поощрения, практикуемые в бригаде, несколько сокращают огромную пропасть, образовавшуюся в войсках в результате сложившегося разрыва

между выполнением воинского долга военнослужащими и системой моральных и материальных поощрений за этот труд.

Не обойти никого вниманием и заботой, участь всех нуждающихся при распределении путевок, гуманитарной помощи, билетов на концерт или экскурсионную поездку — задача на этом фоне весьма щепетильная и сложная. Этим всегда занимались органы по работе с личным составом. Каким чутьем и чувством такта должен обладать человек, принимающий решение, чей ребенок, например, поедет в оздоровительный лагерь!

Гуманитарная акция "Долг совети", проводимая для детей военнослужащих войск уже не один год, пользуется огромной популярностью среди членов семей военнослужащих соединения. Целый комплекс мероприятий, проходящих в столице, позволяет детским периферийным гарнизонам провести каникулы интересно и с пользой. Восемнадцать путевок, выделенных на бригаду, конечно, очень и очень мало. Но проблема решается по законам боевого братства. В первую очередь едут дети погибших и раненых товарищей, затем — наиболее нуждающиеся: дети из многодетных семей и дети, чьи отцы находятся в командировках. Например, ребенок офицера Ивана Самохина, в очередной, седьмой раз убитый в командировку, тоже включен в список счастливых. "За бортом" мероприятия остались дети тех, кто занимался распределением путевок — старшего помощника начальника отделения по

работе с личным составом майора Олега Попова, инструктора по работе с семьями старшего прапорщика Николая Дягилева.

— Успеют еще, — подытоживает разговор на эту тему Олег Николаевич. — А лучшая награда для нас — знать, что ребята могут хорошо отдохнуть”.

Взаимозаменяемость в бригаде отлажена годами. Привычным стало, что в службах, отделах и подразделениях трудятся по одному офицеру или прапорщику вместо троих-четверых по штату. Естественно, не от хорошей жизни. В “обезлюженных” частях воюющих полков и батальонов в ПГД лишь до трети личного состава. Остальные “ушли на фронт”. Люди, не выдержавшие такого режима работы, просто уволились. Остались самые выносливые: службисты. К этой же категории людей можно отнести и так называемых бесквартирников, ибо получение жилья для многих остается призрачной мечтой, идти к которой приходится десятилетиями. А это не каждому по плечу. В соединении, части которого разбросаны практически по всему Черноземью, картина действительно безрадостная. Худшее положение дел в Орловском гарнизоне, где квартир с нетерпением ждут с 1983 года. Далеко не лучшим образом обстоят дела в Липецке (здесь семьи военнослужащих ожидают квартиры с 1984 года), Брянске (с 1985 года). Так что Воронежский и Курский гарнизоны, где люди стоят в очередях “всего-то” с 1986 года, можно считать благополучными. В прошлом году в соединении получили жилье девять семей военнослужащих из более чем трехсот нуждающихся. Из них, по данным начальника службы КЭС бригады майора Евгения Метленко, по сертификатам приобретено три квартиры; четыре квартиры выделены местными властями; две квартиры перераспределили после сдачи их прежними жильцами. Наиболее благополучную в этом отношении воинскую часть в Белгороде, где стояло на очереди “всего” 30 человек, сократили.

“Алло, мы ищем спонсоров!”

Такие объявления влору давать командирам частей, оставшихся без некоторых статей финансирования. Эта проблема сама просится выгнаться на страницы печати, потому что поиск спонсоров, сейчас стал таким важным мероприятием, без которого невозможно выполнить ни одной серьезной задачи, будь то подготовка к юбилею части или отправка людей в командировку. И вышестоящее командование такое положение дел воспринимает как должное, продолжая нещадно эксплуатировать тему всеобщей гуманитарной повинности различных муниципальных структур и предприятий. Но если в богатой

Москве эта работа вполне законные и культурные формы, то в отдаленных гарнизонах она порой приобретает диковатый оттенок. От этого сильно страдает престиж войск, а значит, и государства в глазах местных властей и предпринимателей. Приходилось слышать рассказы офицеров, занимавшихся поисками спонсоров и “нарвавшихся” на предпринимателей-пацифистов. Признаюсь, мне не хотелось бы быть на их месте.

Да и сама постановка вопроса, когда боевые офицеры выпрашивают у местных властей или предпринимателей “подать кто сколько может” для отправки солдат на войну, претит самому статусу защитника Отечества и наводит на грустные мысли. Не на-

Лето 2001 года. Фонд “Благочестие” помог гуманитарной помощью воинам бригады, убывающим в Чечню.

родное ли у нас ополчение вместо регулярной армии? И не смутные ли пришли времена?

И все-таки приятно, когда подарки дарят не по настоятельной просьбе, а от души, от сердца, от понимания важности выполняемых сегодня войсками задач. Особенно это заметно в глубинке, в местностях, оккупированных в годы войны немцами. Видимо, сильна на генном уровне у курян память предков, когда армия была любима народом, несла людям мир и гарантировала порядок.

В числе главных друзей бригады (это слово как-то ближе той акции, о которой идет речь) Курский завод медицинского стекла. Это уникальное предприятие, возглавляемое генеральным директором Вадимом Грабовенко, широко известное как в стране, так и за рубежом, смогло сохранить в последние годы не только объемы производства, трудовой коллектив, но и выйти на мировой рынок.

Предприятием выделялись комфортабельные автобусы для доставки личного состава, убывающего в Чечню, до Воронежа, где происходила погрузка в эшелоны. Так же доставили их домой и при возвращении из Чечни. Предприятие не первый год помогает бригаде в подписке на периодические издания, в приобретении телевизоров, оргтехники. Доставка инвентаря для спортивного городка, помощь в приобретении строительных материалов, продуктов питания — эти и многие, многие другие добрые дела позволяют говорить о давней дружбе воинов правопорядка и дирекции предприятия.

Совместное российско-вьетнамское предприятие “Лотос”, возглавляемое Илоной Викторовой, неоднократно помогало бригаде продуктами. Наш смекалистый солдат приготавливает из них фирменное блюдо,

которое идет на ура в Чечне: если в банку армейской тушенки всыпать раздробленный пакетик лапши, разбавив ее кипятком, то получится почти домашний суп. Такие вот дары Востока. Не стыдно упомянуть и такую солидную организацию, как Курский ликеро-водочный завод, директор которого Раиса Уварова активно помогает бригаде. Кроме основной продукции предприятия, без которой порой не обойтись в сплоченном мужском коллективе, завод помогает макаронными, кондитерскими изделиями или безалкогольными напитками. Разрекламированный “Джей севен” или какой-нибудь “Краш” пусть пьют, если им так нравится, бравые техасские рейнджеры в пустынях Афганистана, а у русского человека “Мононастырский квас” или минералочка в таком пекле идет куда лучше.

— Когда на изнуряющей жаре бойцы, выгружающие из вертолетов “гуманитарку”, вдруг начинают летать

с коробками как пули, понимаешь, какое ты для них важное дело сделал, — рассказывает знакомый офицер отделения по работе с личным составом майор Виталий Прылипка. — Понятно, что не за эти подарки воюют ребята, но кому же не будет приятно получить на фронте посылку с Большой земли, это же как кисет или пара теплых рукавиц, присланных бойцам Красной Армии тружениками тыла. Как это поднимает боевой дух, настроение солдата. Родина нас не забыла, о нас заботятся, нас помнят!

Походные ротные библиотечки помогло укомплектовать руководство Дома книги, главного книоторгового предприятия города. Даже с такой весьма деликатной, но необходимой на войне мелочью, как туалетная бумага, бригаде помогли друзья.

жских. Хорошие отношения у "Благочестия" с Курским областным драматическим театром. Артисты дают по два-три спектакля в год для ветеранов и военнослужащих войск. Особое внимание ассоциация уделяет ветеранам из числа участников и инвалидов Великой Отечественной: цветы, памятные подарки ко Дню Победы, дням рождения согревают их души. Год от года все меньше остается участников тех великих сражений. Дело чести ассоциации — достойно проводить их в последний путь.

— Мы взяли шефство над семьей погибших на Кавказе офицеров, проживающих в Курске, у многих из них остались дети, например, у майора Александра Зачиняева их трое. Вместе с офицерами части навещаем их, помогаем деньгами, одеждой, продуктами. Способствуем устройству старших детей в вуз, — говорит Федор Федорович.

Весомую поддержку оказывают войскам и некоторые необщественные организации. Среди них Русская Православная Церковь в лице правящего архи-

дита в глубину веков; поведает о духовных источниках славных побед России над ее многочисленными врагами; поможет по-иному взглянуть на такую скоротечную жизнь и здраво осмыслить ее, чтобы дать ответ на главный вопрос бытия: "В чем смысл жизни?". Зародившаяся традиция имеет весьма хорошие перспективы, ибо и двуглавый орел российского герба подразумевает гармоничное сочетание духовной и государственной власти. Недаром епископ является одним из четырех полных кавалеров нагрудного знака ВВ МВД России "За отличие в службе" в области из числа гражданских лиц.

Всегда распахнуты для военных и двери санатория медицинского центра Администрации Президента России "Марьино". Его директор Борис Ворович часто предоставляет гостеприимные помещения санатория воинам соединения и членам их семей. Отдохнуть с семьей в президентских апартаментах может себе позволить не каждый. Благодаря имеющейся договоренности между командованием соединения и Борисом Владимировичем, сегодня это стало возможным для русского офицера после многомесячного его пребывания в командировке в Чечне.

Вот так без лишнего шума в прес-

ф.ф. Сабешкин с владыкой Иувеналием и директором санатория "Марьино".

Не хлебом единым

Помогают, чем могут, и ветераны соединения. Бывший заместитель командира дивизии по работе с личным составом подполковник в отставке Федор Сабешкин один из тех, кто создавал широко известную в городе общественную организацию "Ассоциация инвалидов внутренних войск МВД России "Благочестие". И хотя ассоциация всего три года, на ее счету немало добрых дел. Регулярными стали автобусные экскурсии по историческим и памятным местам курской и белгородской земли (известная православная святыня Коренная пустынь, знаменитая Прохоровка), в которых принимают участие не только инвалиды и ветераны войск, но и семьи офицеров, вернувшихся из спецкомандировок, что органично вписывается в систему психологической реабилитации воинов. К памятным датам войск готовятся на радио и телевидении, и выходят в эфир праздничные тематические программы и концерты по заявкам для военнотру-

В День защитника Отечества в Знаменском соборе.

ея курской епархии, епископа Курского и Рыльского владыки Иувеналия. Большим уважением и любовью среди военного люда да и всех местных жителей пользуется этот авторитетный иерарх православной церкви. В кафедральном Знаменском соборе в дни воинских торжеств для личного состава соединения владыкой организируются праздничные обеды в трапезных палатах собора, где воины рядом с монашеской братией угощаются дарами земли одного из древнейших монастырей Руси. Частый гость владыка Иувеналий и в частях гарнизона. Кто еще, как не правящий епископ, расскажет русским воинам о родном крае, история которого ухо-

се и саморекламы бескорыстно помогают военнослужащим бригады из старого русского города Курска щедрые душой россияне, патриоты своей земли.

Подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО

Фото из архивов части и фонда "Благочестие"

Курск-Москва

Капитан милиции Михаил Варакин и прапорщик милиции Олег Доркин. Одному сорок два года, другому — двадцать шесть. Михаил в свои двадцать шесть оказался в Чернобыле, Олег в восемнадцать попал на войну, в Чечню.

Они оба служат в ОМОНе на воздушном и речном транспорте.

Мало кто знает об этом милицейском подразделении, которое возникло в 1991 году и первоначально называлось отдельной ротой специального назначения. В

яют в командировки в горячие точки. В Чеченской республике в первую и вторую кампанию они охраняли железнодорожный вокзал в Гудермесе, потом станцию Червленая-Узловая. Затем передислоцировались в аэропорт Северный.

В Москве их работа — это в основном выезды на задержание опасных преступников. Во время навигации омоновцев запрашивают в качестве силовой поддержки для обеспечения безопасного прохода судов.

Столкновения гидроциклов и ка-

теров с баржами и “ракетами” случаются нередко. По большей части, гидроциклы оказываются незарегистрированными, а у владельцев нет прав на вождение водного транспорта. Первое время, когда милиционеры задерживали нарушителей, те очень удивлялись:

— У милиции тоже есть гидроциклы?!

— А как же! — улыбались омоновцы, выписывая штраф за нарушение.

ОМОН на воздушном и водном транспорте осуществляет силовую

апреле 1993 года на базе этой роты был создан ОМОН.

В отряде готовят снайперов, верхолазов, взрывотехников, а с 1995 года и пловцов-водолазов. Бойцы ОМОНа проходят физическую, тактико-специальную, огневую, инженерную, медицинскую подготовку. Отряду приданы бронетехника, катера и гидроциклы.

Группы омоновцев выезжали и выез-

поддержку речной милиции. Такой ОМОН — единственный на весь Центральный округ. В его ведении — Тверь, Рязань, Смоленск, Белгород, Воронеж, Тула и т. д., а также все аэропорты и порты Москвы и Московской области.

ОМОН расположен на острове, на Москве-реке, в Мневниках. Тренировки омоновцы проводят здесь же. В нескольких пустующих домах отрабатывают штурм и захват. Свою территорию ОМОН иногда предоставляет для

Разные судьбы

боевой подготовки СОБРа, ОМОНа ГУВД, бойцов "Альфы".

Водолазы тренируются в Королеве, на базе внутренних войск. Несколько пловцов выезжали на Байкал. Там проводились тренировки и подтверждалась их квалификация.

Снайперская пара омонцев участвовала в соревнованиях по снайпингу в Солнечногорске на курсах "Выстрел". Заняли седьмое командное место. Хорошее достижение, если учесть, что условия у команд изначально были неравны: ФСБ снабдило своих снайперов отличными импортными винтовками, а омонцы выступали со штатным оружием — СВД. Оценивалась экипировка снайперов, умение маски-

бригаду, сформированную специально для выезда в Чечню. В эту бригаду Олега направили из Архангельской области, из охраны исправительно-трудовой колонии, где он начинал служить срочную. Командир роты охраны вызвал Олега и его товарищей к себе:

— Поступил приказ. Завтра выдвигаетесь в Архангельск для подготовки и отправки в Чечню в составе оперативной бригады. Собирайтесь, ребята.

— Приказ есть приказ, — сказал тогда Олег.

Зато ночью заснуть не мог.

"Жил не тужил деревенский мальчишка, — ворочался он на своей койке. — А теперь война. И по-

ве-на-Дону им выдали патроны. Каждый патрон — чья-то смерть...

Момент, когда эшелон пересек границу и втянулся на территорию Чечни, Олег упустил. Стоявшие вдоль железной дороги омонцы приветствовали их стрельбой в небо. Новоиспеченные бойцы, испуганные, прильнули к пыльным окнам.

И на вокзале в Гудермесе Олег все еще не осознавал, что он уже в Чечне. Он представлял себе, что, едва они пересекут границу, будут выстрелы и взрывы... Но по вокзалу ходили военные, к эшелону тут же подбежали старушки — чеченки и русские, предлагали еду и фрукты.

Полтора месяца солдаты про-

роваться и, главное, меткость при стрельбе.

Конечно, как и во многих подразделениях МВД, существуют проблемы с финансированием и нехваткой сотрудников.

Но того, кто поставил перед собой цель и выбрал настоящую мужскую профессию, никакие проблемы не останавливают.

***

Военный эшелон тянулся на юг. Военнадцатилетние солдаты в вагонах. Кто-то спал, кто-то читал, а кто-то сидел в стороне и смотрел в окно невидящим взглядом.

Ехали медленно, чаще по ночам. Но Московскую область проезжали днем.

Медленно двигались мимо станций. Прохожие останавливались. Смотрели на военных. Солдаты выбрасывали из вагонов письма домой, где писали, что едут на войну. Люди подбирали их с земли, опускали в почтовые ящики на станции. Некоторые посылали крепкое знамение вслед эшелону...

Это был август 1995 года.

Олег Доркин тоже бросил письмо, хотя родители уже знали, что он едет в Чечню. Мама приезжала к нему в Архангельск, в оперативную

жить толком не успел. Что такое — эта жизнь? И что если ее не станет?.. Выходит, я боюсь?"

Когда он осознал свой страх, стало легче. Олег слышал, как в тишине вздыхают и ворочаются на жестких койках его товарищи. "Не бояться только дураки!"

Переехали в Архангельск, разместились в бывшей сержантской учебке, и с каждым днем чувство страха глохло, съеживалось, становилось незначительным. Отступало перед усталостью от тренировок, полевых выходов, ночных учебных тревог и конкурсов на выживание.

Подготовка притупила нервное напряжение. Олег втянулся в работу, и служба начинала нравиться ему все больше, несмотря на волнение перед выездом в Чечню.

По результатам КМБ Олега в бригаде сразу назначили снайпером. С тех пор он с винтовкой не расстается. Товарищи даже шутили: "СВД — это снайперская винтовка Доркина".

Четверо суток в раскаленном южным солнцем эшелоне. Нельзя снять китель, а дневальные, дежурившие по одному с обоих концов вагона, парились еще и в бронжилетах. Но для солдат эти четверо суток после напряженных учений оказались хорошим отдыхом.

Страх вернулся, когда в Росто-

были в самом Гудермесе в составе 33-й бригады. Жили на поле в палатках, по два взвода в каждой. Чтобы защититься от пуль, палатки вкапывали на два метра в землю. А земля в Чечне твердая, тяжелая. Замучались копать. Но своя безопасность дороже, и копали усердно.

Потом 3-ю роту, в которой служил Олег, направили на окраину Гудермеса охранять телевышку. Она возвышалась над одной из сопок. С этой высоты просматривался весь город. Хорошая позиция для минометчика или гранатометчика. Стратегическая высота.

Под сопкой их же рота охраняла еще КПП — дорога шла на Дагестан. Один взвод дежурил на КПП, досматривал машины и беженцев, другой — охранял вышку и роту по периметру. Им придали взвод снайперов, которые заминировали все подступы. В их распоряжении были танк и "зушка".

Кажущийся мир раскололся стремительно...

Олег стоял ночью на посту и слушал выстрелы внизу, в городе. Так каждую ночь. Боевики часто обстреливали комендатуру, в которой находился череповецкий ОМОН. Но этой ночью выстрелы не стихали, а усиливались с каждой минутой. Понимались взрывы. И почти сразу

по радиации сообщили, что в Гудермес вошла банда Радуева. Бойцы заняли позиции в окопах, готовясь к худшему. Ожидали, что боевики двинутся на высоту.

Их командиры, ротный и взводный, два друга, молодые, только после училища. На них свалилась вся эта ситуация. И никаких распоряжений сверху, хотя и так понятно — надо держать высоту. Самый старший по возрасту — начальник штаба, капитан Пономаренко. Ему немногим за тридцать. Он ходил по окопам, подбадривал ребят, шутил... А боеприпасов только на два часа непрерывного боя. Слишком мало.

Уже на рассвете Олег сверху следил за тем, как бои перемещались от улицы к улице, боевики захватывали город. Все дороги взяты под контроль, движение по ним полностью прекратилось. В окружении оказались железнодорожный вокзал и московский ОМОН, который удерживал вокзал.

Было видно, как с нескольких сторон к городу пытаются прорваться колонны спецназовцев. Но их БТРы боевики сразу подбивали. Не давали продвигаться.

Ожидаемое нападение на высоту не последовало. Но и свои вертушки на сопку не прилетали.

Еда и вода закончились...

Выпал снег. Растаявший, он немного утолял жажду... Семь дней они голодали, но никто высоту не покинул. Напади на них боевики, эти голодные ребята сражались бы до последнего патрона.

Они видели, как мимо летали вертушки. Но вертолеты перевозили "двухсотых" и "трехсотых". На противоположной от сопки окраине города шли бои.

Комендатура прямо под горой, как и вокзал, была в окружении. Боевики стреляли по ней с пятиэтажек. Комендант кричал по радиации: "Помогите чем можете! У нас много "трехсотых". Рота ответила огнем по пятиэтажкам из танка и зенитной установки. Но долго стрелять не могли, у самих мало боеприпасов. Комендант опять связался по радиации: "Спасибо, хорошо попали. Спасибо!"

Через семь дней пришла танковая колонна для штурма Гудермеса. Прилетел на высоту генерал. Привезли еду. Тушенку, супы быстрого приготовления, которых многие ребята и дома не пробовали. Плакать хотелось, глядя на все это богатство после семи дней голода. Олег похудел на десять килограмм.

Захват города планировалось

проводить через их высоту. Рота уже была уволена в запас. Смена ждала их в Моздоке. Но те ребята — необстрелянные, "зеленые", куда их на штурм Гудермеса?

Первой освобождали комендатуру. Боевики не обстреливали ее только со стороны сопки, поэтому солдаты вместе с 33-й бригадой сделали живой коридор, чтобы вывести оттуда людей.

В пятиэтажках засели "смертники". Их было видно в окнах. По этим домам стреляли из танков. На этих же танках солдат подвезли ближе к комендатуре.

Бойцы легли на открытом поле по двое, на расстоянии метров триста друг от друга. Без белых маскхалатов.

"Духи" лупили по ним. Снег и земля вокруг вздыбились от пуль. Но в Олега не попали. Он стрелял из винтовки по окнам пятиэтажек. Пули свистели.

Этот свист Олег никогда не забудет. Он только мысленно повторял слова, услышанные от полковника Игнатьева, зампотылу их дивизии, который прошел Афган и теперь воевал в Чечне: "Свою пулю ты уже не услышишь, а пуля, которая просвистела — она просвистела". В трудные моменты Олегу становилось легче, когда он твердил про себя: "Просвистела и просвистела".

Комендатуру освободили, а до железнодорожного вокзала они так и не дошли. Слишком плотный огонь их встретил. Отдали приказ отходить.

Омоновцев с вокзала потом вызвали спецназовцы.

Череповецкий ОМОН из комендатуры ночевал на сопке у 3-й роты. Потом освобожденный московский ОМОН тоже искал место для ночевки на сутки. Спать приходилось чуть не друг на друге. Тут же находились раненные, контуженные. То, что этот ОМОН, московский, Олег узнал не сразу.

— Ребята, мы ненадолго вас потесним. Только на одну ночь, завтра домой, в Москву. Как говорится, в тесноте, да не в обиде, — сказал один из омоновцев, осунувшийся, худой, заросший щетиной.

— Да все нормально! — обрадовался Олег. — Что, правда из Москвы? А я все иду земляков. Кто у вас тут поближе к Истринскому району обитает?

Нашел омоновца родом из Красногорска — Колю Храпцова. Всю ночь проговорили. Правда, не о своих родных местах, а о том, как кто пережил эти дни. Олег написал

письмо домой, чтобы передать с Николаем. "Жив, здоров".

А утром в палатку заглянул командир:

— Доркин на зачистку.

Николай растерянно посмотрел на Олега:

— И что теперь с письмом? Может, не передавать?

— Вези! — махнул рукой Олег.

24 декабря 1995 года была окончательная зачистка Гудермеса. Зашли в город очень медленно. Пусто. Ни души. Надписи на домах: "Здесь живут люди", "Нас не трогайте!".

Олег сидел в центре колонны на танке. Выскочил на дорогу мужчина, лег на землю, сдался. Начали появляться люди. Когда начинают выходить из укрытий местные — это первая примета, что боевики ушли. Бойцы проверяли дома, а Олег с винтовкой осуществлял прикрытие...

Их смена приехала 28 декабря. Обменялись оружием. Олег отдал свою "снайперскую винтовку Доркина". Построились, попрощались, обнялись, сели на машины и в Гудермес. Переночевали там на базе 33-й бригады, на следующий день в Моздок, там еще сутки в ожидании борта. Наконец, вылетели в Архангельск.

После пяти месяцев в Чечне — оказаться дома! 31 декабря. Это был самый счастливый момент. А родители ждали его только весной.

— Ну, куда теперь? — спросил отец, когда семья уже сидела за праздничным новогодним столом. — К нам на фабрику вернуться?

До армии Олег успел поработать на фабрике по изготовлению медицинской мебели столяром-сборщиком. Собирали не только медицинскую мебель, но и стенки для комнат. Работа с деревом Олегу нравилась, он даже задерживался на фабрике до шести, сверх положенного для его возраста времени.

— Нет, пап. Я теперь себя без формы и оружия не мыслю. Хочу в московский ОМОН на воздушном и водном транспорте. У меня адрес одного из ребят сохранился. Они там в Гудермесе молодцом держались. Вокзал "духам" не сдали. С ними буду служить.

Правда, сразу в ОМОН Олег не попал, поступил на службу в ППС московского аэровокзала — одно и то же управление с ОМОНОм — на воздушном и водном транспорте. Через год стал командиром отделения.

На общих мероприятиях и пра-

здниках Олег встречался с омоновцами. Капитан Бекетов Сергей Владимирович, замкомандира, все уговаривал Олега перейти к ним, но его не отпускали из ППС.

В 1999 году Олег поехал снова в Чечню в составе сводного отряда от ППС вместе с омоновцами. Познакомился ближе с бойцами за три месяца командировки. Стояли в Червленной.

На "подкидыше" — местной электричке, курсировавшей от Моздока до Гудермеса, — Олег съездил на места боев, к подножию высоты, которую держала их рота. Железнодорожный вокзал до сих пор в дырах от обстрелов. На стенах росписи омоновцев, тех, кто был в окружении...

Вернувшись в Москву, Олег решил служить в ОМОН на должность снайпера. Уже в составе ОМОНа в 2000 году он выезжал еще в одну трехмесячную командировку. Как и в 1999 году, они охраняли Червленную-Узловую, кроме того, их привлекали для спецопераций. За командировки Олег награжден медалью "За отличие в охране общественного порядка".

У Олега жена и полугодовалая дочка. Он любит свою семью и свою работу. Старается совершенствовать мастерство, серьезно готовится к испытанию на краповый берет.

***

26 апреля в Чернобыле взорвался реактор. Людей эвакуировали. Разрешали брать только самое необходимое. Вся обстановка в домах — стенки, телевизоры, посуда, ковры — остались в опустевшем городе. Большую опасность представляли мародеры. Они вывозили из Чернобыля зараженные радиацией вещи и продавали в другие города Союза.

Старший сержант милиции Михаил Варакин никогда не забудет это странное ощущение мертвого города. Пустые улицы и дома. Шторы на окнах. Бездомные кошки и собаки. Слово люди вышли ненадолго из дома и случилось что-то непоправимое, страшное, от чего никто не смог вернуться домой.

Награбленное мародеры старались вывезти водными путями — Припять, Днепр, Киевское море и масса протоков, в которых можно было прятать награбленное и прятаться самим. Поэтому для задержания воров требовались специалисты — милиционеры на речном транспорте.

Из московского отдела, где служил Михаил, затребовали пятнадцать человек. Но добровольцев было гораздо больше. Некоторым из них запретили ехать по медицинским показаниям.

Михаил не сознавал до конца, насколько велика опасность. Это пришло позже. Первыми признаками облучения был сладковатый привкус радиации, как будто карамелька за щекой. Ощущение усиливалось, когда ветер дул со стороны реактора.

Жили на Зеленом Мысу в вагончиках по три-четыре человека. Существовала целая система очистки обуви и верхней одежды, перед тем как зайти в вагончик. Сапоги мыли в тазу, потом вытирали о несколько влажных и почти сухих тряпок. Потом снимали в специальной комнате всю верхнюю одежду и только после могли пройти в чистую комнату для отдыха.

Техника — катера, которые находились на реке и которые использовались для патрулирования, тоже были заражены. На каждом катере милиционеры получали примерно по три рентгена, и никакое мытье, чистка, дезактивация не спасали.

У берега был пришвартованный теплоход. Там жили рабочие. Нередко на теплоходе случались драки. Милиционерам приходилось заниматься и этими проблемами.

На ябре посредине реки, ближе к Днепру, стоял теплоход — он фактически осуществлял функции погранзаставы. Милиционеры проверяли суда, выходившие и входившие в зону. На выходивших замеря-

ли радиацию. Если она превышала уровень, заставляли экипаж отмыть судно от осевших на палубу и борта тяжелых металлов.

Проверяли судовую роль — список личного состава, чтобы мародеры не смогли выскользнуть из зоны. Смотрели, что вывозят.

Тридцать три дня длилась эта командировка. Тем, кто там был, Чернобыль напомнил о себе через время — бесконечными болячками, утомляемостью, опухолями... У кого что...

Закон о "чернобыльцах" был принят только в 1992 году. А до этого никакой реабилитации, никаких льгот. Михаил только в 1995 году получил квартиру и смог выехать из коммуналки, где жил с женой и дочкой.

Он родился в Орловской области, там же закончил школу, и в 1979 году его призвали в бронетанковые войска. Служил Михаил в разведроте в городе Коврове. И сразу после армии, по приглашению, поехал работать в московскую милицию. Тогда рассылали по частям приглашения молодым людям, отслужившим в армии, предлагали поступать в милицию.

В отделе на речном транспорте Михаил работал мотористом. Он закончил курсы судоводждения и имел допуск к судам второй группы, таким, как "Москва". Но патрулировал акваторию он на катере "Волга", который в миниатюре повторял водную ракету на подводных крыльях.

На катере — моторист и его напарник — милиционер. Они обеспечивали охрану порядка на воде.

Пристани, причалы, порты — все в их ведении.

Это напоминало работу участкового. Михаил со своим напарником отвечал за определенный участок реки. Они патрулировали, выезжали на место преступления — краж, грабежей, убийств, изнасилований, опрашивали свидетелей, задерживали преступников, если те не успевали скрыться, или участвовали в дальнейшем розыске вместе с оперативниками.

С утра Михаил приходил на работу, готовил катер, заправлял его и выходил в акваторию. От дежурного поступала информация о происшествиях. Весь день в разъездах. К вечеру уже рябило в глазах от блестящей на солнце воды, гудело в голове от постоянного треска мотора.

Зимой ремонтировали технику и занимались в основном расследованием преступлений, совершенных в портах, кражами со складов, хищениями. С 1991 года Варакин в ОМОНе, дослужился до звания майора и стал заместителем командира по кадровой и воспитательной работе — замполитом.

В 1995 году Михаил ездил в Чечню. С марта по май омоневцы охраняли железнодорожный вокзал станции Червленной, проводили зачистки. Их расположение обстреливали по ночам. Но основные боевые действия велись тогда уже далеко в горах...

В командировке, оказавшись в замкнутом мире войны, где можно положиться только на друзей, все чувства обостряются. Люди либо замыкаются, либо раскрываются полностью.

Михаил мысленно сравнивал омоневцев и ребят, которые вместе с ним добровольно поехали в Чечню. До поездки в чеченскую командировку Михаилу иногда казалось, что нынешние молодые парни вряд ли согласились бы добровольно рисковать за маленькую зарплату. Но в Чечне Михаил увидел, что ничего не изменилось за шестнадцать лет. Страна только называется стала по-другому, а люди, как были отзывчивые и смелые, так и остались.

Тяжелые переживания у некоторых бойцов выливались в стихотворные строки, как у одного из омоневцев — Олега Наливайко.

Рядом смерть и поэзия. Стихи пусть не профессиональные, но искренние, написанные с душой.

Над Червленной трассеры летают
И ракета взвилась в небеса.
Ты скажи, друг мой и товарищ,
Сколько лет протянется война?

Мы стоим здесь, на краю станицы,
Провожая взглядом поезда.
Не волнуйтесь, милые, родные,
Мы домой вернемся навсегда.

...Малейший шорох иль движенье -
Все обостряет чуткий слух.
Здесь по ночам по всей округе
Войны незримый бродит дух.

И угадать никто не сможет,
Что принесет ему судьба?
Кому подарок в виде пули,
Кому медали, ордена...

И потому, бросая взор на небо,
Туда, где светится звезда,

Одно любой себе желает -
Домой живым вернуться.
Навсегда.

Чтоб там забыть об этом аде,
Не слышать, как стучит затвор,
Не видеть техники разбитой
И на домах от пуль узор.

Забыть, что был простым солдатом
В войне, не нужной никому.
Что исполнял иль долг, иль прихоть
Чиновников, сидящих наверху.

Через стихи, поступки, откровенные беседы и даже через замкнутость Михаил узнавал людей.

...Майор Варакин награжден орденом "За личное мужество", медалями "За спасение погибавших", "За безупречную службу" II и III степени, знаками "За отличную службу в милиции", "За участие в боевых действиях", "За службу на Кавказе".

Михаил занимается подготовкой и отправкой бойцов в Чечню, ведь омоневцы продолжают нести там службу.

Десять лет — с 1991 по 2001 годы — командиром ОМОНа был Бирагов Игорь Лазаревич. От лейтенанта до полковника он отслужил на этом посту и перешел в МВД.

Сейчас командир — подполковник Кузьмин Алексей Владимирович. Он пришел в ОМОН из СОБРа УБОП по Московской области, где был начальником отделения. Ездил в боевые командировки в Чечню, имеет ранения, кавалер двух орденов Мужества, награжден медалями "За отвагу" и "За воинскую доблесть" II степени. До службы в милиции Кузьмин закончил благовещенское речное училище и на лоцманском судне провожал караваны судов из Карского моря в Енисей. Поэтому ОМОН на воздушном и водном транспорте — логическое продолжение двух его любимых профессий, речника и милиционера.

Этот очерк лишь малая толика того, что можно рассказать о милиционерах, работающих в ОМОНе на воздушном и водном транспорте. Разные судьбы, характеры, увлечения. Объединяет их одно, самое важное, ставшее для многих смыслом и целью жизни, — служение людям и своему Отечеству.

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото автора

Подвиг четырех

(К 60-летию Сталинградской битвы)

Многие посетители Музея обороны Сталинграда задерживаются у картины художника В.Стригина "Бой четырех бронбойщиков", на которой запечатлен подвиг защитников Сталинграда, воинов 270-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР.

Дивизия была сформирована в Сталинграде зимой 1941-42 года для несения службы по охране общественного порядка, важнейших объектов города, для борьбы с авиадесантами врага и фашистской агентурой. Командиром дивизии был назначен полковник А.Сараев, бывший до того командиром бригады войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, окончивший Военную академию имени М.В.Фрунзе. Начальником штаба был утвержден заместитель начальника Саратовского военного училища войск НКВД подполковник В.Зайцев, также имевший академическое образование. Военкомом дивизии стал 33-летний полковой комиссар П.Кузнецов, участник боев 1941 года.

Из шести полков, составивших дивизию, четыре были сформированы в других городах, а два — 270-й и 269-й — в Сталинграде. Ядром этих полков явились рабочие Сталинграда и Москвы, а также бойцы войск НКВД, стоявшие насмерть в приграничных сражениях и в боях под Смоленском и Москвой. Командиром 270-го полка был майор А.Журавлев, участник боев с басмачами, белофиннами, на-

гражденный орденом Красного Знамени за бои в 1941 году.

Сталинградская битва началась 17 июля 1942 года. В большой излучине Дона разгорелись ожесточенные бои. Безлесные степные просторы, сухая погода способствовали успешным действиям фашистских танков и механизированных войск. В воздухе господствовала вражеская авиация. Части Красной Армии оборонялись стойко и упорно, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отходить на восток, иногда беспорядочно.

И хотя немцам не удалось окружить войска Сталинградского фронта и с ходу прорваться к Волге, положение частей Красной Армии было очень тяжелым. В этой обстановке наряду с принятием Советским Верховным Главнокомандованием мер по укреплению Сталинградского фронта народный комиссар обороны И.В.Сталин издал 26 июля 1942 года приказ № 227. В нем с беспощадной прямотой оценивалась сложившаяся на фронтах обстановка, высказывался суровый упрек Красной Армии, всем ее бойцам и командирам.

"Население нашей страны, — говорилось в приказе, — ...теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на Восток... пора кончать отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь дол-

жен быть наш главный призыв".

Приказ требовал "упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности".

Приказ "Ни шагу назад!" нашел горячий отклик в сердцах бойцов и командиров, стал для них священным девизом.

Меры советского командования по усилению Сталинградского фронта, приказ НКО № 227 повысили стойкость и боеспособность частей и соединений Красной Армии. Фашистские войска были остановлены на рубеже Дона и южнее Сталинграда. Но, подтянув резервы, перегруппировав свои силы, враг 19 августа возобновил наступление. 23 августа танки противника прорвались к Волге севернее Сталинграда. В тот же день фашистская авиация совершила массированный налет на город, подвергнув его варварской бомбардировке.

К этому времени в Сталинграде не было войск ни 62-й, ни 64-й армий. Гарнизон Сталинграда, который возглавлял полковник А.Сараев, составляли 10-я дивизия войск НКВД, два неполных батальона военно-политического училища, ряд других малочисленных частей. Эти силы занимали оборону почти на 40-километровом фронте.

В первые дни сентября немецко-фашистские войска прорвали оборо-

ну обескровленных в тяжелых боях соединений 62-й армии и в образовавшуюся брешь устремились к Сталинграду, намереваясь с ходу прорваться через центр города к Волге. Но это им не удалось: путь им преградили части 10-й дивизии. Насмерть стояли ее бойцы и командиры, показывая образцы бесстрашия и мужества. В эти дни совершили бесмертные подвиги младший политрук Дмитрий Яковлев, бросившийся под фашистский танк с гранатами в руках, красноармеец Алексей Ващенко, закрывший своей грудью амбразуру немецкого дзота.

Героическое сопротивление частей и подразделений 10-й дивизии позволило соединениям 62-й армии занять оборонительные позиции в городе, подготовиться к отражению врага.

13 сентября немецко-фашистские войска начали штурм города, намереваясь мощным ударом сбросить его защитников в Волгу и овладеть Сталинградом.

270-й полк 10-й дивизии держал оборону на важном направлении — в районе Дар-горы и железнодорожного моста через р.Царица. Ожесточение и ярость боев тех дней не поддаются описанию. 15 сентября на 2-й батальон наступало до полка пехоты с 40 танками. Подразделения батальона, поддержанные залпами «катюш», отразили пять атак, подбив до десятка танков и уничтожив несколько сотен гитлеровцев. Но и сами понесли тяжелые потери. В 5-й роте осталось лишь 11 бойцов. Немногим больше оказалось в строю после этого боя и в других ротах.

16 сентября позиции сильно потрепанного батальона подверглись очередной атаке фашистских танков. Во второй половине дня противник атаковал батальон 20 танками в сопровождении пехоты. В единоборстве с превосходящими силами врага небывалую стойкость проявили бойцы 4-й роты, особенно ее 3-го взвода. Отбита одна атака, вторая... Подбиты из ПТР два танка, перед передним краем обороны взвода десятки трупов гитлеровцев. Но и во взводе осталось всего четверо: командир взвода 20-летний младший лейтенант Петр Круглов родом из Алтайского края, выпускник Саратовского военного училища 1941 года; командир отделения сержант Александр Беляев, уроженец Великоустюжского района Вологодской области и два земляка — красноармейцы из Ольховского

района Сталинградской области 30-летний Михаил Чембаров и самый старший по возрасту из четверки Николай Сарафанов — ему было 34 года.

Когда на их позицию снова двинулись 10 танков, мужественные солдаты России без лишних слов вступили в неравный, смертельный бой с врагом. Фашистские танки в 200-150 метрах от окопов. Сержант Беляев выстрелом из противотанкового ружья поджигает один танк. Это воодушевило бойцов, и началась смертельная борьба с танками. Через несколько минут Н.Сарафанов бутылкой с горючей жидкостью поджег второй танк, а потом запылала и третья машина, подожженная Чембаровым. А танки лезут вперед. Один из них проутюжил окоп, в котором укрывались Сарафанов с Чембаровым. Выстрелом из ПТР почти в упор Беляев поджигает четвертый танк и погибает под его гусеницами. Раненый Круглов противотанковыми гранатами подбил еще два танка и упал, прошитый пулеметной очередью.

Около часа продолжалась эта беспримерная схватка четырех защитников Сталинграда с десятком фашистских танков. Долгое время считалось, что все они погибли в том смертельном бою. Их подвиг был описан в многотиражной газете 10-й дивизии «Сталинец» за 8 октября 1942 года. Позднее героической четверке была посвящена специальная листовка, изданная политотделом дивизии. К сожалению, вологжанин сержант А.Беляев назван в ней воршиловградцем Беляковым.

Все четверо были награждены посмертно. П.Круглов, А.Беляев и М.Чембаров орденом Красного Знамени, Н.Сарафанов — орденом Отечественной войны 1-й степени. Их именами названы улицы в г.Волгограде.

Со временем стали известны новые подробности того памятного боя, установлены судьбы некоторых его участников.

Еще летом 1943 года в тогульское почтовое отделение Алтайского края поступило письмо со странным адресом на конверте: «Алтайский край, Тагинский район, село Таги. Вручить родителям лейтенанта Петра Круглова».

Об этом письме рассказал в газете «Алтайская правда» от 11 мая 1974 года (вырезка из газеты хранится в фондах ЦМБВ МВД России) односельчанин Петра Круглова Н.Чебаевский.

В конверте вместе с письмом были документы (не указано какие) и фотокарточка младшего лейтенанта П.Круглова.

Писала из Сталинграда не назвавшая себя девушка — не очень грамотная, но весьма подробно.

Они жили с отцом на окраине Сталинграда и, не успев эвакуироваться, оказались в те дни в самом пекле войны. Во время бомбежек и артобстрелов спасались в своем погребе, в огороде. И 16 сентября, отсиживаясь в погребе, прислушивались к близкому грохоту боя, ждали, когда он кончится. Вот вроде бы все стихло. Девушка, приоткрыв дверцу, посмотрела кругом и увидела, что к их сараю ползет истекающий кровью лейтенант, а невдалеке, догорая, дымятся немецкие танки. Раненый с трудом передвигался на одних руках — ноги безжизненно волочились по земле, лицо его было залито кровью.

День кончался, но было еще довольно светло. Подбежав к раненому, девушка поняла: одна она не дотащит его до сарая. Кинулась за отцом и с ужасом увидела: немцы! Они шли цепью от речки. В смертельном страхе она успела спрятаться в кустах, повторяя одни и те же слова: «Господи, хоть бы его не заметили! Господи, хоть бы его не заметили!».

Но лейтенант, видимо, услышав немецкую речь, сам открыл огонь по врагу. Он бил короткими очередями, выкрикивая какие-то имена — наверное, рассчитывался за своих боевых друзей. Стрелял до последнего вздоха. Фашисты, окружив бездыханного командира, изрешетили его тело из автоматов.

Ночью девушка с отцом похоронили лейтенанта в своем саду под яблоней, не насыпав никакого холмика. Залитые кровью документы спрятали в погребе.

А вскоре наши бойцы контратакой выбили немцев с этого участка. Девушку с отцом вместе с ранеными переправили за Волгу.

Вернувшись в освобожденный Сталинград, девушка отправила документы погибшего младшего лейтенанта его родителям, а в письме описала подробности гибели их сына. Но почтовый адрес она разобрала лишь приблизительно: вместо Тогул — Таги.

Останки П.Круглова были перезахоронены на Мамаевом кургане. Его имя присвоено улице в селе Тогул Алтайского края, где родился и жил герой-сталинградец.

Спустя годы выяснилось, что из легендарной четверки двое бойцов — Н.Сарафанов и М.Чембаров, остались живы. Через 25 лет после того незабываемого боя Николай Сарафанов на встрече с бывшим командиром дивизии А.Сараевым поведал ему историю своего спасения.

...Немецкий танк засыпал его, раненного и контуженного, землей в окопе. Придя в себя, боец сумел выбраться из-под завала и в наступивших сумерках пополз на звуки боя. Полз с большим трудом всю ночь, не раз теряя сознание. Но упорно двигался вперед. А утром его схватили немецкие автоматчики, и в тот же день он оказался в лагере для военнопленных на ст. Гумрак, километрах в 15 от Сталинграда. Лагерь — голое поле под открытым небом, обнесенное колючей проволокой, со сторожевыми вышками.

Вскоре всех, кто был поздоровее, отправили в Германию, а раненых и больных, в числе которых был и Н.Сарафанов, использовали на работах по строительству укреплений. Военнопленных, как скотину, запрягали по 8 человек в телегу и заставляли возить к переднему краю бревна, кирпич для возведения оборонительных сооружений. В один из таких «рейсов» в район пос. Орловка тройка смельчаков решила на побег. Убив единственного конвоира, они бросились к переднему краю, но достичь наших окопов удалось лишь Сарафанову и еще одному, а третий был убит немцами.

В свою дивизию Н.Сарафанов не попал: ее в октябре в городе уже не было. Он в рядах одной из частей Красной Армии участвовал в ликвидации немецкой группировки под Сталинградом. Позже воевал на Курской дуге, где довелось ему сразиться с «тиграми». Был тяжело ранен. После излечения в боевой строй уже не вернулся и в апреле 1944 года прибыл домой. И хотя раны еще давали о себе знать, возглавил тракторную бригаду в совхозе.

Исповедь Н.Сарафанова генерал-майор А.Сараев приводит в своей книге «Стояли насмерть» (Нижне-Волжское книжное издательство, Волгоград, 1976).

Остался жив и засыпанный землей в окопе, который проутюжил фашистский танк, Михаил Чембаров. Ему, как и Н.Сарафанову, также пришлось пережить тяжелые испытания. Вернувшись после войны в родное село, он, как и его боевой побратим,

трудился в колхозе механизатором.

Ордена, которыми М.Чембаров и Н.Сарафанов были награждены за стойкость и мужество в том жарком кровавом бою 6 сентября 1942-го, были вручены им спустя 15 лет.

А вот что удалось узнать о жизненном пути сержанта А.Беляева, останки которого покоятся также на Мамаевом кургане, и о судьбе его близких сталинградским следопытам из совета ветеранов милиции УВД Волгоградской области.

Александр Беляев родился в 1915 году в д. Нижняя Тозьма Великоустюгского района Вологодской области. Окончил начальную школу. Работал в колхозе, потом стал матросом, штурвальным на речном пароходе. После одной из навигаций поехал в Ленинград, где был призван в ряды РККА. Службу проходил в войсках ЛенВО. После увольнения в запас служил в отряде милиции по охране Ленинградского торгового порта. Тогда же женился на работнице завода имени Карпова — Марии Васильевне.

В 1940 году у них родилась дочь, которую нарекли Валентиной. За месяц до начала войны Мария Васильевна с дочкой поехала к себе на родину в Плиссский район Псковской области. А на второй день войны А.Беляев был призван в армию и убыл на фронт.

Война нарушила связи между людьми. Псковская область была оккупирована немецкими войсками, и Мария Васильевна не знала, где ее муж, а Александр так и не узнал, что в

январе 1942 года у них родился сын Василий.

В результате длительной, кропотливой работы следопытам удалось разыскать в Псковской области Марию Васильевну и Василия Александровича. Нашли в Ленинграде Валентину Александровну, которая имела фамилию Гомозова, а в Вологде — брата А.Беляева — Василия Алексеевича.

Так, спустя много лет, благодаря энтузиастам из совета ветеранов сталинградской милиции близкие сержанта Александра Беляева узнали подробности о героической гибели отца, брата, мужа, о месте его захоронения.

На пропитанной кровью советских солдат сталинградской земле все послевоенные годы выполняли, выполняют и ныне служебно-боевые задачи военнослужащие ряда частей внутренних войск. Многие воины этих частей отличились отвагой и мужеством в боевых операциях по пресечению кровавых конфликтов и столкновений на межнациональной почве в 1988 — 1992 гг.

В мае 1990 года при отражении нападения армянских боевиков на временный военный городок калачевской оперативной бригады в окрестностях Еревана ее воины дали достойный отпор бандитам. Умело руководил действиями подчиненных, проявил личную смелость замкомбрига подполковник В.Чекмарев.

За образцовое выполнение воинского долга, отвагу и мужество подполковник В.Чекмарев награжден орденом Красного Знамени посмертно. Его именем названа улица в г.Калачна-Дону. Государственных наград был удостоен ряд военнослужащих бригады, в том числе ордена Красной Звезды — сержант А.Миканев и рядовой С.Вовченко.

Славную страницу в боевую летопись внутренних войск вписал личный состав калачевской бригады своей самоотверженной борьбой с боевиками-сепаратистами на территории Чечни и Дагестана. Десятки солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров награждены орденами и медалями, а рядовой Дмитрий Перминов, подполковник Александр Стержантов, майор Сергей Басурманов, рядовой Андрей Калякин и сержант Ирина Янина удостоены звания Героя Российской Федерации. Их имена украсили величественный венок славы и доблести героев Сталинграда.

Работа

20 сентября в гарнизонном Доме офицеров поселка Заря Балашихинского района Московской области было особенно многолюдно. Сюда пришло много и военных, и тех, кто уже отслужил. Здесь в рамках государственной программы "Социальная адаптация военнослужащих, подлежащих увольнению из Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, и членов их семей на 2002-2005 годы" прошел день комплексного военно-социального обслуживания. Его организовала администрация Балашихинского района совместно с командованием военно-воздушных сил.

В Балашихинском районе военных много. Здесь находятся и Главный штаб ВВС, и Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России, и Военно-технический университет Спецстроя России. Хватает частей и учреждений поменьше.

Но дело не только в их количестве. К военным здесь особое отношение.

Традиционной для района стала организация областных оборонно-спортивных лагерей "Ключи от неба" на базе Н-ского зенитно-ракетного полка Московского округа ВВС и "Щит и меч" в расположении ОДОНа. Во многом благодаря присутствию военных на территории района активно развиваются военно-патриотические молодежные организации, такие, как клуб "Атлант" и МООО "Патриот".

Балашихинский район шефствует над постоянно дислоцирующимся в г. Грозном отдельным батальоном материально-технического обеспечения 46-й бригады оперативного назначения внутренних войск МВД РФ, Главным военным клиническим госпиталем ВВ МВД РФ. Школьники, студенты выступают перед ранеными солдатами с концертами художественной самодеятельности, обходят палаты, непосредственно общаются со своими сверстниками, организуется сбор предметов первой необходимости.

Второй год Россия хоронит под Ногинском своих солдат — мальчиков, погибших в Чечне и пролежавших неопознанными в рефрижераторах ростовской лаборатории. Место их упокоения было выбрано не без

Для полковника

участия губернатора Московской области.

Помнят и о живых. Распоряжением бывшего командующего легендарной 40-й районы Подмоскovie закреплены за конкретными воинскими частями, выполняющими свой долг в Чечне.

Создан музей локальных войн и вооруженных конфликтов.

Таким отношением к себе люди в погонах обязаны губернатору Московской области Борису Громову и главе Балашихинского района Владимиру Самоделову. Кстати, именно Самоделов распорядился создать в Управлении социальной защиты населения единственный в области отдел социальной реабилитации военнослужащих запаса.

В Балашихинском районе много не только военных, но и отставников, и тех, кто только собирается увольняться. Только за прошлый год их набралось 750. И большая часть из них — молодые, трудоспособные мужчины до сорока пяти лет. Как и на этой ярмарке вакансий, куда пришли готовящиеся к увольнению в запас военные от прапорщика до полковника.

Что еще есть в активе и что поможет им адаптироваться к новой гражданской жизни? Военное образование, силы и большое желание работать. Подполковник запаса Сергей Калинин пришел на день комплексного военно-социального обслуживания, прослышав о проходящей вместе с ним ярмарке вакансий.

— Вообще-то работу я себе уже нашел, но, может, на ярмарке удастся подыскать что-нибудь поближе к дому.

Поселок Заря — это закрытый военный городок со своими специфическими проблемами. Во-первых, жилье. Квартиры здесь нельзя ни приватизировать, ни продать, обменяться на другой город можно только с военнослужащим, да и то с разрешения командира. Вообще-то все уволившиеся в запас должны, сдав свои квартиры, получить жилье в обычных городах. Да только где эти квартиры взять?

Во-вторых, строгий пропускной режим: на входе в городок — КПП, и солдат листает паспорта, проверяя прописку. При этом нет никакой социальной инфраструктуры для пен-

сионеров, нет даже рынка с непрерывными восточными людьми, своего ЗАГСа, социальных служб и услуг.

Но самое главное — нет работы. И не только для офицерских жен, вынужденных каждый день ездить в Москву и обратно в переполненных электричках. Негде устроиться и бывшим офицерам.

Отсюда и все вопросы, задаваемые жителями Зари приехавшим на встречу руководителям городских подразделений и служб.

Кстати, в этот день прошла не только ярмарка вакансий. Задача у руководства района намного шире — помочь бывшим военным безболезненно влиться в гражданскую жизнь. А это и психологическая помощь, и профессиональная переподготовка, и решение жилищных проблем, и юридические консультации.

Заря — далеко не единственный поселок, жителей которого волнуют подобные вопросы. По всей Московской области ситуация с трудоустройством отставников сложная, в основном из-за недостатка вакансий и постоянного притока уволенных военнослужащих. Армия сокращается, вакансии же предоставляются в основном по рабочим специальностям, а потому растет количество безработных с высшим и средним техническим образованием.

Для решения этих задач в Московской области создан Центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. В Центре создается обновляемый банк свобод-

ных рабочих мест (а в дальнейшем будет создан единый банк вакансий по Московской области). Налаживаются связи с крупными и малыми предприятиями для обмена информацией о вакансиях.

С каждым кандидатом проводится беседа, при необходимости компьютерное тестирование и составляется его резюме. Каждый, кому подобрали должность, получает "Направление на трудоустройство". Это официальный документ, на котором предприятие, куда направлен человек, обязано сделать отметку о своем решении. И если ответ отрицательный, гражданин остается в банке данных. А те, кому не смогли сразу подобрать работу, заполняют подробную анкету, и сведения о них заносятся в банк данных. Им предлагается пройти переподготовку (обучение) по конкретной специальности, имеющей спрос на рынке труда.

Есть другой путь — трудоустройство отставников через общественные организации муниципальных образований Московской области. Этим занимается общественное агентство по трудоустройству Ассоциации "Звезда". Как показывает опыт работы в военных городках, многие уволенные в запас военнослужащие и члены их семей просто не знают, где и как искать работу, как преподнести себя работодателю. Специалисты агентства помогают людям практическими советами, проводят семинары по профориентации, юридические консультации.

Ярмарки вакансий — это одно из

важнейших направлений деятельности Центра. Здесь можно за один день и пройти тестирование, и определить наилучшую для себя специальность, и найти хорошую работу. Вакансий предлагается много, большинство с приличной зарплатой, уж во всяком случае, не меньше офицерской, и порой они весьма неожиданные. Например, одному офицеру, инженеру-баллистику, предложили место в аэрокосмической корпорации, причем не охранником, а по его основной военной специальности.

Как всегда, есть работа для автомобилистов, связистов, компьютерщиков и многих других. Практически любые армейские навыки могут пригодиться на гражданке.

А некоторые бывшие военные не только нашли работу, но и выбились в руководители коммерческих предприятий. Например, балашихинец Сергей Шульгин, председатель совета директоров товарищества "Шульгин", воевал в Афганистане, в 1994 году создал фирму "Милосердие", помогающую ветеранам Отечественной и локальных войн, в 2000 году был избран заместителем председателя Балашихинского совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов. И тогда, и теперь он активный участник общественного движения воинов-интернационалистов.

Если же человек пока не может сам определиться, так сказать, кем быть, ему поможет компьютер. Я сам интереса ради решил пройти подобный тест.

Мне долго задавали дурацкие вопросы типа "Не хотите ли вы изучать земные недра?" или "Нравится ли вам делать изделия из дерева?". Ни копать землю, ни строгать Буратин мне не нравится, да и какое это имело отношение к возможному трудоустройству? А вообще, вопросов было много, не меньше ста. И уж совсем поразительный ответ выдал компьютер: лучшая для меня специальность — журналист. Помимо этого, также можно заняться юриспруденцией. И я тут же вспомнил, что в сейфе редакции лежит мой новенький диплом юриста.

Но пора было уступать место у компьютера следующему офицеру, еще совсем молодому подполковнику авиации, который пришел искать вакансию вместе с женой.

**Подполковник
Андрей МАКАРОВ**

В магазин "Юридическая книга" (м. "Студенческая") и Санкт-Петербургский Дом книги (м. "Невский проспект") поступили новинки издательства "За права военнослужащих": Юридическая энциклопедия военнослужащих в вопросах и ответах от А до Я; Юридический справочник военнослужащего по кадровым вопросам; Юридический справочник участников вооруженного конфликта и контртеррористической операции в Чеченской Республике; второй выпуск справочно-информационной системы на CD-ROM "Военное право" с принципиально новой поисковой системой и увеличенной не менее чем в три раза нормативной базой.

Кроме того, по-прежнему можно приобрести следующие практические военно-правовые издания: Комментарий Федерального закона "Об обороне"; Комментарий Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" (изд. 2-е, перераб. и изм.); Комментарий Федерального закона "О статусе военнослужащих" (изд. 3-е, доп. и изм.); Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы; Комментарий Закона РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан (для военнослужащих)"; Юридический справочник офицера; Юридический справочник поступающего в военно-учебное заведение; Юридический справочник военнослужащего, увольняемого с военной службы; Жилье для военнослужащих в вопросах и ответах; Жилье для военнослужащих: государственные жилищные сертификаты; Труд гражданского персонала воинских частей и учреждений (юридический справочник по новому Трудовому кодексу РФ); Пенсионное обеспечение граждан, проходивших военную службу, и членов их семей (изд. 2-е, доп. и перераб.); Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих; Судебная практика по военно-уголовному законодательству РФ; Настольная книга по защите прав призывников, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; Денежное довольствие и иные выплаты военнослужащим (юридический справочник), изд. 2-е, перераб. и изм.; Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Для получения книг по почте с оплатой наложенным платежом направьте заявки по адресу издательства.

По-прежнему с любого месяца можно подписаться на следующие военно-правовые издания "За права военнослужащих" по каталогу "Роспечати":

— журнал "ПРАВО В ОРУЖЕННЫХ СИЛАХ" — это комментарий военных законов, приказов руководителей силовых структур России; тематические рубрики (Увольняемому с военной службы; Социальная защита военнослужащих; Жилищное право и военнослужащих; Дела судебные; В записную книжку призывнику; Армия с женским лицом; Диалог с читателем (ответы на вопросы читателей); Командир и право и т. д.); вкладки "Юридическая энциклопедия военнослужащего", "Новое военное законодательство", "Военно-правовое обозрение", "От призыва до запаса защиты себя", "Военно-уголовное право".

Периодичность — ежемесячно. Объем — 96 страниц. Выходит с июля 1997 года. Подписной индекс — 72527;

— "ПРАВО В ОРУЖЕННЫХ СИЛАХ — КОНСУЛЬТАНТ" — серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства.

Периодичность — одна книга в два месяца. Объем — 240-500 страниц. Подписной индекс — 79205

Стоимость подписки на журнал и серию книг меньше, чем стоимость консультации у юриста. Причем юристу вы платите за ответ только на один вопрос, а в журнале публикуются ответы на самые разные вопросы читателей.

Книги и журналы также высылаются наложенным платежом. Заказы направлять по адресу: 117342, Москва, ул. Бултерова, д. 40, издательство "За права военнослужащих". Телефоны для справок: (095) 334-98-04; 334-92-65 (11.00-17.00 в будние дни, время московское).

Наш адрес в Интернете — <http://www.voenpravo.km.ru>

При издательстве действует юридический консультационный пункт, где есть возможность получить разъяснения по самым сложным вопросам военного законодательства. Предварительная запись по телефону: 334-98-04.

**Строки,
пришедшие
с войны**

Что написать о себе? Мне скоро тридцать. После школы закончил ремонтный техникум в Мурманске. Там же работал на ремонтном заводе. Ловил селедку на траулере в Атлантике. Ушел из-за того, что две пушины отработали бесплатно. Сначала из-за неотзывности капитана, который пошел в рейс впервые, потом — оданкротился судовладелец. На берегу работы нею, и приятель посоветовал пойти в военкомат. Рассчитывал понасть контрактники на флот, но предложили внутренние войска. Два места на выбор, и оба в Чечне.

Вот так я здесь и оказался. Служба идет быстро. Когда удаётся закроить "боевые", то и вовсе день за три. Я уже капитан и даже подумываю остаться на вичорой срок.

Стихи пишу давно. Были и школьные, потом — времени техникума и морские. Теперь вот боевые. Многие не сохранились. Да оно и к лучшему, поскольку сам понимаю, что они неровные. Хотя иногда все равно строчки так и просятся на бумагу...

Максим АНДРЕЙЧУК

**"СТРЕЛЯЕМ МЫ.
СТРЕЛЯЮТ В НАС..."**

КПП

Средь разбитых дорог
на чеченской войне
Позабитый начальством
стоит КПП.
Там чумазий солдат
у шлагбаума бдит,
Пулеметчик вольготню
на блоках лежит.
Да и снайпер,
устав от бессонных ночей,
Словно дремлет
в обнимку с винтовкой своей.
А водитель
как будто к железу прирос.
Только вот БТР у него
без колес.
А сержант не командует ими
давно —
Между делом старательно
пишет письмо.
Что еще рассказать мне
о том КПП?
Разве только о флаге
над ним, в вышине.
А под ним на стене
по бетону углем

Кто-то надпись оставил,
припомнив свой дом.
Здесь Анагрск и Калуга,
Тюмень, Кострома,
Нижевартовск, Иркутск,
Усть-Лабинск и Москва.
Длинный список посланцев
великой страны
Здесь написан
за обе чеченских войны.
Сколько было дорог
на проклятой войне...
Только тот КПП
вспоминается мне.
Потому что я видел его
не в кино,
А на трассе брошенной
под Ведено.
Там, где десять солдат,
БТР без колес.
Там, где службу несут
и в жару, и в мороз.
Не о подвигах думают,
просто живут,
Зная: если бандиты
и сунутся тут,
Будет бой —
здесь они никогда не пройдут.

А что война? Война — приказ.
Стреляем мы, стреляют в нас.
И вот уже в который раз
Уходит полк наш на Кавказ.

А над горами облака,
А под горою танков гул.
Разведка нашего полка
В десятый раз берет аул.

Для войн полным-полно причин,
Ты понял через посвист мин:
Тут и воинственный народ,
И солнца беспокойный год...

Все обмозгуешь,
в землю зарываясь.
Иначе как же воевать?
Как "духам" напоследок дать?!
... А может, просто
много мальчигов рождалось?

ЗАЧУСТКА

Мы входим в горное село,
И горбоносые старухи
За нами ползают, как мухи,
Бросая в спину что-то зло.

Вот крайний дом, овин, сарай,
В углу зияет мраком яма.
Овчарки злобно-хрипкий лай,
И цепь натянута упрямо.

Куда ни глянь — следы беды:
Фонарик высветит опилки,
Нашарит плошку для воды,
Бушлат да грязный край
подстилки.

За что же русского раба,
Какою силою веленья
Жестоко вознесла судьба
До ямы горного селенья?

Он выкуплен или погиб
(Навряд ли смог оковы скинуть).
Последний вскрик, последний
хрип —
Так суждено навеки сгинуть.

А перед этой пустотой
И кровь захладела в венах.
Истошный лай сменяет вой,
Да пляшет луч на мрачных
стенах.

Та яма словно обелиск.
На дне подстилка, как заплатка,
Как к жизни этой скорбный иск
Нам неизвестного солдата.

А мы в военном городке
Живем свободно, налегке
Среди такого же
армейского народа.
И четко быт расписан наш.
Зимой и летом камуфляж —
Вот наш наряд
в любое время года.

Недолг путь или далек,
Ты все, что нажил, — в вещмешок.
Взял плащ-палатку, автомат.
Вперед!
И будь здоров, солдат!

Так просто жить, презрев уют,
Надеждою, что не убьют,
Что возвратишься ты
спустя всего полгода.
Но хватит! Сборы коротки.
Печалиться нам не с руки.
Звучит сигнал,
и на войну
уходит маршевая рота...

***

Пони бегаёт по кругу
И усталости не знает.
Нервно дергает подпругу,
Саночки с детьми катает.

Так и мы спешим по свету —
Отставая, догоняя,
Ничего, по сути, в этом
Не меняя, не меняя.

Только все длинней дорожка,
А ухабы нам не новы.
Жаль, сточились понемножку
В пыль счастливые подковы.

Груз на саночках все больше,
Бег становится все тише,
Голова клонится горше.
Финиш к нам все ближе, ближе...

***

...И ты падаешь в кашу из глины,
Автомат приподняв над собой.
И осколки взорвавшейся мины
Над твоею свистят головой.

А природа полна упоенья:
Зелень. Солнце. Орлиный полет...
Только с ноткою сожаленья:
"Не твоя!" — тебе пуля поет.

г. Грозный

Поэтическая переключка

Нина ФРОЛОВА

ОБРАЩЕНИЕ ВЕТЕРАНА К ДУМЦАМ

Честь имею, господа!
Честь имею.
Я красиво говорить не умею.
Может, что-то с головой.
Видно, раны.
Вы простите старика-ветерана.
Я красиво говорить не умею.
Кроме чести ничего не имею.
До Берлина я дошел
(чтоб вы знали),
Мы за Родину тогда умирали.
На Кавказе внук погиб
прошлым летом.
А за что?
Никто не даст мне ответа.
Говорят — коль рубят лес,
летят щепки.
Так ведь это ж, господа,
наши детки.

Это наши сыновья,
наши внуки!
Может, лес пора рубить
по науке?!
Дров порядком наломали.
Может, хватит?
Так за слезы матерей
кто заплатит?
А за слезы юных вдов
кто заплатит?
Наломали много дров.
Может, хватит?
Кто из вас, хотел бы знать,
не краснея,
Скажет, глядя мне в глаза:
"Честь имею!"
Что-то я сказал не то.
Может, грубо?
Извините, господа лесорубы!
Я красиво говорить не умею.
Честь имею, господа.
Честь имею...

г. Москва

Вячеслав КУЗЬМИН,
капитан милиции

ВОЗВРАЩЕНИЕ

"Все слова на земле — ерунда,
Лишь пустые,
никчемные звуки", —
Думал ты, возвращаясь тогда
В край родной
после долгой разлуки.
Ты вперед, словно птица, летел,

И так радостно бухало сердце,
Что казалось, внутри тебя пел
Чистый голос ушедшего
детства.

Ты мечтал,
возвратившись домой,
Позабывать боль свою и печали,
Обрести тишину и покой.
Но тебя уже больше не ждали...

г. Балашиха

Лев ДОКторов,
полковник медицинской службы
запаса

ПРОЩАНИЕ С АРМИЕЙ

Я сегодня снимаю погоны,
Пробил час уходить мне в запас.
За спиною мои полигоны,
Городки, где вся жизнь
без прикрас.

Я сегодня, наверно, мудрее,
И признаться мне в этом легко.
Хоть с годами и стал я взрослее,

Но до старости мне далеко.
Я гордился врачебным умением,
К жизни многих больных
возвращал.
Отдавал свои силы со рвением
И ошибок себе не прощал.

И рождалось в душе пониманье:
Тем горжусь, что служил
и служу,
Что свое офицерское званье,
На земле по призванию ношу.

г. Пятигорск

Игорь АЛЕБАСТРОВ

Игорь Сергеевич АЛЕБАСТРОВ родился в 1926 году в Ленинграде. Окончив университет, четверть века проработал учителем истории в общеобразовательной средней школе. Кроме того, все эти годы занимался с трудными подростками в ЮШФ "Динамо", тренировал юношеские футбольные команды Иваново, Твери, Костромы.

Он автор книг "Тайны русской истории", "Ивановский детектив", двух десятков повестей, напечатанных в журналах "Уральский следопыт", "Дальний Восток", альманахе "Прометей", сборниках "Тихоокеанские румбы", "Эстафета", "Рассказы о сильных и отважных".

В журнале "На боевом посту" были опубликованы его остро сюжетные повести "Оборотень", "Сабля генерала Гандурина", документально-художественное повествование "Тайны русского флота". Член Союза писателей России. Живет в Иваново.

ОШИБКА ГРАФА РОЩИНА

Бывают вещи, слишком невероятные, чтобы в них можно было поверить. Но нет вещей, настолько невероятных, чтобы они не могли произойти.

Томас Харди.

1. "АНДРОМЕДА" ПОКИДАЕТ ВЛАДИВОСТОК

Это случилось, когда на Дальнем Востоке еще бушевала Гражданская война.

Во Владивостоке часто совершались перевороты. "Плакатные" правительства, словно в оперетке, с калейдоскопической быстротой сменяли друг друга. Сегодня развешат манифесты о приходе к власти, а через неделю их уже топчут ногами прохожие.

Вчерашние торговцы мукой — какие-нибудь там Сазоновы или Меркуловы — вдруг оказывались в пышном звании премьер-министров, воображали себя вершителями судеб русского народа, а на деле были марионетками в руках интервентов: американцев, чехов, французов, японцев. И все торговали. Лишь бы было чем торговать: Родиной, честью, орденами, чинами... Лишь бы покупали.

По улицам Владивостока фланировали "победители": японцы, американцы, чехи, индусы, новозеландцы... Американские солдаты и матросы, почти не таясь, бойко торговали подтяжками и беконом, шоколадом и обмотками, револьверами и порнографическими журналами, могли и пулемет продать...

Свой бизнес делали офицеры, бежавшие от революции и ставшие бандитами, и бандиты, нацепившие генеральские погоны, став атаманами; бывшие сенаторы и графини, продававшие за бесценок произведения искусства из родовых гнезд; жулики, ухитрившиеся "толкать" за миллионы нефтяные акции, уже не стоившие ни копейки; самозванные царевичи, заявлявшие о правах на российский престол, и великие князья, чудом уцелевшие и желавшие одного: скорее уехать за океан — подальше от комиссаров, ЧК и большевиков. В этом угаре последних часов старого мира металась миллионеры без миллионеров и неприметные дельцы с миллионными, уголовными "валеты", по ошибке выпущенные из тюрьмы, и фраера, которых не успели посадить, — да и не до них уже было; тут же делали деньги "проститутка-девочка" Лили Эболи, берущая за ночь тысячу долларов, и "проститутка-мальчик" Вова Канин, чья ставка в десять раз выше; поэты Дир Туманный и Аскольд Червонный, продававшие стихи на Светланской... Догуливая последние дни сладкой жизни, каждый лез из кожи вон, стремясь хоть что-нибудь урвать. И совсем незаметно прошло в этом житейском калейдоскопе отплытие шхуны "Андромеда", на которой геолог Николай Иванович Дымов с десятком-другим финнов отправился искать необитаемый остров для основания на нем русской колонии.

Лишь немногие любопытные провожали судно в тот тусклый, серенький, дождливый день. Никто толком не знал, куда и зачем снаряжена экспедиция. Поговаривали лишь, что Дымов нашел на Алдане то ли золото, то ли платину на многие миллионы рублей. Власти довольно косо смотрели на утопические затеи господина Дымова, известного еще с царских времен своими связями с революционерами. К тому же Николай Иванович решительно отказался пожертвовать миллион на "белое дело", а морской министр предложил премьеру арестовать "красного" инженера, а шхуну конфисковать. Пока прорабатывали этот вопрос, шхуна ушла в море, и плотная серая пелена мелкого дождя быстро поглотила ее.

С тех пор прошел год, а об экспедиции Николая Дымова — ни слуху ни духу. Шхуна "Андромеда" исчезла, как будто ее никогда и не было. Казалось, что все забыли о ней, никто ею не интересуется. Но так только казалось...

2. МОСКВА, ЛУБЯНКА, 11

В тот день Яна Петерса срочно вызвали к Дзержинскому.

— Эту заметку из шанхайской белогвардейской газеты "Последние новости" прислал мне Трилиссер с Дальнего Востока. — Дзержинский передал Петерсу ключок бумаги с неровными краями. — Заметка называется "Миллионы инженера Дымова".

— Интригующее название, — усмехнулся Петерс.

Вот что было написано в газете: "Нами получены достоверные сведения о пропавшей экспедиции "красного" инженера Дымова — любимого ученика и последователя известного дальневосточного филантропа Фридольфа Гека. В Южно-Китайском море, в районе Дюковых островов, "Андромеда" потерпела крушение, после чего подверглась нападению пиратов. Однако сокровища Дымова, состоявшие из золотых слитков на сумму в 115 миллионов рублей, не найдены. Судьба Дымова и экипажа неизвестна. Найти тайник, где хранится золото, извлечь его с полузатонувшей шхуны — дело весьма трудное".

— Что вы об этом думаете?

— Вероятно, обычная газетная утка. Пираты в наши дни? Просто смешно...

— А между тем эти миллионы, Ян Христофорович, достояние Советской республики.

— Не миф ли они, Феликс Эдмундович?

— Нет, не миф. И пираты, увы, тоже не миф. Вот прочтите эту справку о Геке, составленную по моей просьбе в Главном морском штабе.

Петерс пробежал глазами небольшой листок: "Гек Фридольф (Фабян) Кириллович родился в Гельсингфорсе в приходе Теннала 20 декабря 1836 года. Начал плавать на торговых судах с 12 лет. В 1848 году (18 мая) был зачислен кают-юнгой на бриг "Ольга", совершавший рейсы в английский порт Гуль. В 1854 году (16 октября) Гек записан учеником в морскую школу города Або. В 1857 году (15 апреля) Гек был зачислен гарпунером на китобойное судно "Граф Берг", на котором три с половиной года плавал в водах Тихого океана. В 1862 году (16 октября) Гек возобновил занятия в мореходной школе, а 23 марта 1863 года успешно выдержал экзамен на шкипера. В июне 1867 года китобойная шхуна "Александр II" под его командованием с финскими переселенцами на борту покинула порт Або и направилась на Дальний Восток. В бухте Гайдамак Гек основал свою колонию. В 1875 году финская колония дважды подверглась нападению пиратов, причем во время второй стычки погибла жена Гека и пропал без вести его сын. Позже Гек перебрался со своей колонией на остров Аскольд, а в 1880 году обосновался на берегу бухты Нарва. Но и здесь колонию разгромили хунхузы. Сам Гек с 1892 года командовал шхуной "Сторож", которая охраняла котиковые лежбища от иностранных браконьеров. У Гека было несколько последователей, из которых самым фанатичным стал ссыльный революционер горный инженер Николай Дымов".

— Ну, ознакомились? Как видите, и пираты есть, и хунхузы, и браконьеры. Наша задача — добиться, чтобы дымовские миллионы были возвращены республике.

— Но, Феликс Эдмундович, у нас ведь и флота нет на Дальнем Востоке.

— Будем думать. Сейчас ко мне придет начальник нашей морской разведки Борис Иосифович Доливо-Добровольский. Вот с ним и посоветуемся...

Бывший капитан первого ранга Доливо-Добровольский несколько встревожился, получив вызов к самому Дзержинскому.

— Время было горячее, — вспоминал он, — могли шлепнуть и без всякой вины. Я опасался одного — не связали бы мое имя с каким-нибудь очередным бело-гвардейским заговором. В кабине у Дзержинского находился еще Петерс или Закс — точно не помню.

— Что вы знаете о Геке? — сразу же спросил меня Дзержинский.

— О Геке? — удивился я. — Почти ничего. Ведь он был штурманом торгового флота, китобоем, то есть никакие отношения к военному флоту не имел. Кажется, связан был с революционным подпольем. Он все носился с утопическими фантазиями создания коммунистической колонии, отчего не раз имел неприятности от царской полиции. Это был смелый и отважный человек, но идеалист, филантроп. Этаким новым Гриша Добросклонов, народный заступник.

Мне показалось, что моя характеристика Гека не понравилась Дзержинскому. Он весьма сухо заметил:

— Однако этот идеалист, чудак, как вы говорите, создал прекрасные поселения колонистов на Дальнем Востоке и много сделал для освоения и развития этого края... Ну, а о Николае Дымове что скажете?

— Ничего о нем не знаю. Впрочем, у Гека был друг Иван Дымов, трагически погибший... Николай Дымов, вероятно, его сын.

— Вот что, Борис Иосифович, не знаете ли вы моряка, прекрасно владеющего английским языком и способного на самые отчаянные дела?

После некоторого раздумья (Дзержинский не торопил меня) я сказал:

— Мне известен такой моряк. Это человек безумной отваги и смелости. Но вряд ли вы захотите иметь с ним дело.

— Почему?

— Он — бывший адъютант государя императора и ныне содержится в тюрьме.

— Его имя?

— Граф Рошин Михаил Сергеевич.

— Кем он был при Керенском?

— Никем. Он ушел в отставку, заявив: "Адвокатам не служу. Я моряк, а не юрист".

— Находчив ли он в критических ситуациях?

— Я приведу вам только один случай. Тогда он был еще кадетом. Рошина зачем-то вызвали к инспектору. И там он увидел литографский камень с готовыми задачами для контрольной работы по астрономии. Этого экзамена панически боялся весь корпус. Инспектор на минуту вышел. Граф заметался, не зная, что делать. Запомнить? Невозможно. Списать? Не успеешь. Тогда граф спустил штаны и шлепнулся голым задом на камень. Едва он оправился, как инспектор вернулся. С труднейшими задачами весь курс справился превосходно. Начальство заподозрило неладное и в конце концов установило, что задачи списали с голый натуры. Рошину грозило исключение из корпуса и разжалование в матросы. Дело дошло до царя. Однако император наложил резолюцию: "Вот такие решительные и находчивые офицеры и нужны флоту".

— Отлично! Мне тоже понравилась эта история.

— Феликс Эдмундович, но тут есть еще одна заставка.

— Какая?

— Граф — ярый монархист. И вряд ли захочет служить большевикам.

— Увидим. Составьте мне подробную справку о его службе на флоте".

Сделать это не составляло большого труда. В минувшую войну с германцами подвигов графа хватило бы на десятерых. В самом начале кампании Рошина назначили командовать минным заградителем "Херсон". С полным грузом мин заграждения эта старая калоша, едва

выжимавшая шесть узлов в час, на пути из Николаева в Севастополь встретила новейший германский линейный крейсер "Гебен". На мачтах немца взвился сигнал: "Остановиться! Поднять белый флаг!" В ответ "Херсон" открыл по "Гебену" огонь из своих пукалок. Остолбеневший от изумления германский контр-адмирал Сушон приказал спросить: "Кто командир?" Ему ответили: "Не имеет значения". "Через десять минут мы потопим этот плавучий курятник", — сказал Сушон.

Так бы и было, но на "Гебен" начали минную атаку три дивизиона подоспевших русских миноносцев князя Владимира Трубецкого. И это днем-то! В общем, наши действовали по правилу: сам погибай, а товарища выручай! Конечно, "Гебен" дал им жару, но "Херсон" с таким нужным флоту запасом мин успел скрыться в туманной дымке... Царь лично вручил Рошину Георгиевский крест...

Через неделю Доливо-Добровольского снова вызвали к Дзержинскому. Там уже стоял Рошин в тюремной робе. Сесть он отказался. Доливо-Добровольский поклонился. Рошин не ответил. Беседа Дзержинского с ним длилась три часа. Доливо-Добровольскому запомнились лишь отдельные ее фрагменты:

— Выполнять ваши поручения?! — яростно воскликнул Рошин. — Да ни за что!

— Почему?

— Служить большевикам могут только негодяи!

— А как вы относитесь к генералу Брусиллову?

— При чем тут Брусиллов?

— Я скажу вам, но сначала прошу вас ответить.

— Как к великому полководцу. Его еще не оценили в должной мере.

— Согласен. Однако Брусиллов служит у нас инспектором кавалерии. Что вы на это скажете?

— Ну не знаю... Ради пайка, наверное...

— Между прочим, господин Рошин, у нас, то есть в Красной Армии, служат бывшие министры: Шувалов, Поливанов, Маниковский, Верховский, начальник Главного штаба Михневич... всего около трехсот генералов. Неужели все только за паек? Есть и адмиралы: Максимов, Беренс, Заленой, Немитц, Ружек, Киткин, Модест Иванов...

— Видите ли, генералы и адмиралы тоже бывают разные. Иные вышли из разночинцев, мещан, даже из крестьян...

— Хорошо. Тогда я назову вам такие имена: граф Игнатьев, князь Андронников, барон Дельвиг, граф Каменский, князь Кропоткин, барон Майдель, граф де Монфор, граф Сиверс, граф Соллогуб, барон фон Таубе... Хватит или продолжите? К разночинцам этих людей уж никак не отнесешь...

— Они служат не большевикам, а России, Родине...

— Вот и я призываю вас послужить Родине.

— Почему именно меня?

— Потому что только вы можете выполнить это задание Родины. Причем лучше, чем другие.

— А если я обману вас?

— Мы возьмем с вас гарантии.

— Какие?

— Ваше честное слово.

— Вы сильно рискуете.

— Нет. Я знаю, что вы — человек слова. Я знаю о вас все.

— Неужели? В таком случае, какая у меня была кличка в корпусе?

— Чижик.

— Однако!.. Кто вам сказал?

— Граф Назимов. Он вместе с вами учился.

— Костя Назимов?! Он тоже у вас?.. Что я должен делать?..

Кончилась беседа тем, что бывший граф Михаил Рошин стал секретным сотрудником морской пограничной охраны ГПУ. А поручение было дано ему совершенно необычное...

3. Владивосток, Светланская, 11

В мурное, неприветливое утро скромный смотритель портового склада № 7 чиновник тринадцатого класса Петр Иванович Кошелев собирался в Морское управление на Светланскую... Смотритель был уже далеко не молод: седые волосы на висках стали даже желтые. Видавшая виды шляпа и потрепанное пальто красноречиво говорили о том, что и материальное положение Кошелева было далеко не блестящим. Мрачные, неотступные думы одолевали смотрителя. Чем-то закончится его визит к адмиралу Безуару? Говорят, что адмирал очень сердитый и строгий господин... Что-то он скажет, как отнесется к просьбе простого смотрителя?.. Тут Петр Иванович вспомнил о племянниках. "Бедные Мария и Виктор, — думал он. — Как они надеются на хорошие вести! Но захочет ли министр помочь детям Николая Дымова?.. Ах, Николай, Николай!.. И в детстве он был беспокойным и дерзким, всегда что-то выдумывал, изобретал, искал правды, справедливости... Выучился, получил хорошее место — всеобщее уважение, признание, почет, крупный оклад... Жить бы да радоваться. Так нет... Понесло в политику. Томас Мор, Фурье, Оуэн, утописты, социалисты, коммуна... А в результате — все потерял! Арест, ссылка... шатание по тайге. И эта проклятая экспедиция... оставил денег в банке — тут ничего не скажешь — хватило бы на полсотни лет, да банк лопнул, и банкир сбежал — ищи ветра в поле! И вот теперь — нужда... Марии еще предстоит два года в музыкальном училище, а это огромные расходы... Скоро выпуск в Морском училище у Виктора, надо покупать обмундирование... А деньги тают. Милые дети!.. Мария прирабатывает тайком от меня уроками, да и Виктор в каникулы ходил матросом и кое-что получил, но все это мелочь... А если со мной что случится? Сердце вон пошаливает... Что тогда будет с ними? А тут еще эта заметка в газете. Уж лучше бы ничего не знать! Страшно за Николая... Жив ли? Но и то сказать: кто его просил соваться в эту авантюру?"

В приемной адмирала ожидали приема человек десять просителей. Но долго сидеть не пришлось. Посетители в кабинете адмирала не задерживались. Они высказывали оттуда с красными лицами, вспотевшие, словно из бани. Высокий одноногий инвалид, выйдя из кабинета, покачал головой, потрогал рукой кончик усов, сказал одобрительно:

— Ну-ну, ничего не скажешь — громовеержец!..

Временами из кабинета доносился сердитый, рыкающий голос адмирала, распекавшего очередного просителя. И Петр Иванович неожиданно почувствовал предательскую дрожь в коленках. "Сюда бы самого братца Николая, — с тоской подумалось ему. — А я? Разве я смогу?.."

— Скажи, пожалуйста, — все еще удивлялся инвалид, — и где набрался Безуар такого гонора? В царское время всего-то капитаном второго ранга был и командовал паршивым транспортом...

В этот момент из кабинета адмирала, едва передвигая ноги, вышел старик в старой морской шинели. Невидающим, мутным взглядом он смотрел куда-то вдаль, его руки мелко-мелко дрожали, а по щекам катились крупные слезы. В приемной стало тихо. Кто-то помог старику найти дверь. Когда он вышел, инвалид заметил:

— Добил старичка адмирал... Наверное, тот о пенсии хлопотал...

Петр Иванович настолько смутился, что уже хотел было уйти, но тут щеголеватый адъютант обратился именно к нему:

— Ваша очередь, сударь. Прошу...

В огромном кабинете, у окна, за массивным дубовым столом, заваленным картами и чертежами, сидел представительный мужчина с как бы застывшим высокомерным выражением на лице. Смотрителю запомни-

лись очень высокий лоб с зачесанными назад редкими волосами, породистый нос с горбинкой и тонкими ноздрями и особенно глаза — холодные, стального цвета, выражавшие только непреклонную волю.

Адмирал повел плечами, отчего черные орлы на золотых эполетах, казалось, вздрогнули, готовые взлететь.

— Что у вас? — отрывисто спросил адмирал, не ответив на поклон.

— Я по заметке в газете "Вечерние новости"... О судьбе Николая Дымова. Прошу, ваше превосходительство, о помощи... о расследовании, то есть о поисках... — сбивчиво говорил смотритель, мучительно стесняясь и своего поношенного костюма, и своих стоптанных башмаков.

— Какое вам дело до инженера Дымова и до этой газетной заметки?

— Я старший брат Николая Дымова.

— Вы его брат?! — Только теперь адмирал взглянул на смотрителя. — Но позвольте, ваша фамилия... Как бишь? В списке другая... Как ее?

— Кошелев, Петр Иванович Кошелев, — с готовностью напомнил смотритель. — Отцы у нас были разные, а мать...

— Так-с... Понятно. Что же вам нужно? — перебил адмирал, поморщившись.

— Я бы просил послать корабль на спасение моего несчастного брата.

— Несчастного?! — вскричал адмирал. — Но ваш брат сам избрал свой жребий. Он государственный преступник — ваш брат! Его связи с красными, отказ сдать ценности на хранение в госбанк, наконец, бегство...

— Ваше превосходительство, мой брат, к сожалению, увлекающийся человек. Но все же я прошу, помогите... Ради детей брата...

— Это не имеет никакого значения... И не надо слез, умейте владеть собой, помните, где вы находитесь, а то я прикажу вас вывести!.. Кроме того, господин Кошелев, мы не можем посылать военные суда, не имея достоверных данных. Эта заметка в газете — очередная липовая сенсация. Пираты! Какие пираты могут быть в наши дни?!

— Однако экспедиция на самом деле пропала без вести, — возразил смотритель.

— Очень сожалею, господин Кошелев, но ничем не могу быть вам полезен. снаряжайте частную экспедицию. Честь имею!..

Едва Кошелев удалился, Безуар тут же вызвал адъютанта:

— Ваксмут здесь? Немедленно попросите его зайти ко мне!.. Говорят, что Дымов увез золота и платины на сто пятьдесят миллионов. Хм, игра стоит свеч...

4. Владивосток, домик смотрителя

Всю обратную дорогу Петр Иванович обдумывал, как скрыть отказ властей от своей любимицы Марии. За Виктора он беспокоился меньше: парень-кремень и характер у него отцов — этот выдержит. А вот Мария... Хрупкое, воздушное создание, она так тоскует по отцу... Нет! Лучше вообще ничего не говорить...

Мария сидела у окна и задумчиво перебирала ноты в черной папке. Увидев смотрителя, она оживилась:

— Милый дядя, вы уже вернулись? Идите скорее к огню! На вас лица нет! Что случилось? Вам отказали?

— Ничего не случилось... Просто я немного устал... Про пиратов — вранье... Сам адмирал заверил... Но о судьбе Николая они отказались послать?

— Не совсем... Но надо только узнать, куда посылать... будут решать...

Мария заметно изменилась в лице, но, к удивлению смотрителя, ответила спокойно:

— Я знала, что адмирал не будет искать моего отца. Не надо было вам унижаться...

И Петр Иванович, ожидавший слез, обморока, истерики, впервые подумал о том, что, пожалуй, и у Марии есть что-то в характере от отца... Увидев на вешалке форменную шинель Виктора, смотритель воскликнул:

— А Виктор разве еще дома? Где он? В училище давно начались занятия...

— Пошел к морю.

— Как к морю?! Зачем? Ему давно пора быть в училище!

— Милый дядя, Виктору не надо ехать в училище. Он уже не гардемарин. И пошел он в порт поискать работу.

— Как?! Что ты говоришь? — вскричал смотритель.

— Он ушел из училища? Зачем он это сделал?

— Дядя, Виктор дал пощечину гардемарину, который назвал его сыном предателя.

— Предателя? Почему предателя? Я ничего не понимаю!

Мария протянула дяде измятую газету. Смотритель схватил ее и судорожно стал листать, пока не наткнулся на броский заголовок: "Миллионы Дымова в руках красных!" В заметке говорилось, что на затонувшей шхуне золота и платины не оказалось, что Дымов передал все свои сокровища красным партизанам, а сам сбежал на шхуне, надеясь укрыться на Филиппинах. Но шхуна "Андромеда" налетела на скалы и затонула в районе островов Трех святых (они же — Дюковы).

— О-о! — застал Кошелев. — Боже мой! Опозорены! Бедный Виктор! Бедная Мария! "Дети предателя" — что с вами будет?

— Дядя, дорогой, не убивайтесь! Все будет хорошо. Мы будем работать.

— Работать? В городе безработных полно...

Смотритель схватился за грудь, и испуганная Мария загремела склянками в поисках нужного лекарства. Когда вернулся брат, дядя уже спал.

— Виктор! Наконец-то! Но... тише! У Петра Ивановича опять был сердечный приступ.

— Из-за меня? Неужели ты ему сказала? Он так мечтал увидеть меня офицером!

— Зачем лгать? Жестокая правда все же лучше обмана. Не сегодня, так завтра он все равно узнал бы...

— Адмирал отказал ему?

— Отказал. Что теперь делать?

— Ты думаешь, я работу ходил искать? Вовсе нет! Ходил к шкиперу Хейно Геку. Он обещал на месяц дать мне любую из двух своих рыболовческих шхун. Я выбрал "Нарвал". Только дяде Пете пока ни слова! Через неделю я ухожу искать "Андромеду"...

5. Письмо за тысячу рублей

В скромном домике смотрителя наступили тревожные дни. Петр Иванович хворал. Мария и Виктор поочередно дежурили у постели больного. Виктор энергично готовил шхуну к плаванию. Матросами на "Нарвал" шли добровольцы, имевшие виды на "миллионы Дымова".

Марию охватили сомнения:

— Виктор, сумеешь ли ты вести шхуну? Гардемарины выпускного класса — это еще не капитаны. И где ты будешь искать "Андромеду"? Я смотрела по карте: проходы к Дюковым островам, или островам Трех святых изобилуют рифами и мелями — не случайно там разбилась "Андромеда". И чем ты будешь платить экипажу? Наверняка пираты обшарили "Андромеду" от кила до клотика и, если ничего не нашли, вряд ли позволят тебе там хозяйничать.

— А отец? Ты забываешь об отце. Живым или мертвым, но я найду его.

— А если трагедия произошла вовсе не на Дюковых островах?

— Но в газетной заметке говорится...

— Мало ли что пишут в газетах!

— И все-таки я отправлюсь...

На следующий день произошли события, многое прояснившие.

Петр Иванович был дома один. Вдруг в дверь тихо-нечко постучали.

— Входите, — крикнул смотритель, — не заперто.

В комнату вошел человек в брезентовой накидке с капюшоном. Лицо у незнакомца было обветренное, красное, под левым глазом заметно проступал розоватый шрам. Глухим, пропитым голосом гость сказал:

— Я принес вам письмо от брата.

— От Николая?! Он жив?!

— Не знаю.

— Как же вы не знаете? Как тогда письмо брата попало к вам? И кто вы такой?

— Вам незачем знать мое имя, сударь. Называйте меня Михелем — так зовут меня мои товарищи. Письмо я купил в Шанхае в притоне "Золотая роза".

— Так дайте же его мне скорее!

— Не торопитесь, сударь. Я потратился на него. Дорога от Шанхая до Владивостока не дешева. Я многим рисковал, пережил массу неприятностей...

— А! Понимаю. Сколько же вы хотите за это письмо?

— Две тысячи рублей.

— Да вы с ума сошли! За простое-то письмо. К тому же, возможно, подложное!

Незнакомец молча вынул сложенный вчетверо листок бумаги, развернул его и, не выпуская из рук, поднес к глазам смотрителя. Строчки запрыгали, словно живые:

"Милые мои дети и брат Петя! — прочел смотритель начало. — Наша экспедиция..."

Незнакомец свернул письмо и убрал в карман.

— Узнаете почерк?

— Да, это писал мой брат. Ошибиться невозможно. Так где он и что с ним?

— Об этом вы узнаете из письма.

— Я дам вам за него двести рублей.

— Две тысячи!

— Я смогу собрать пятьсот рублей — это почти все, что у меня есть.

— Две тысячи рублей, и ни копейкой меньше!

Смотритель задумался. Что может содержать это письмо? Указание места, где находится Николай? А что, если в нем говорится и о сокровищах?! Но тогда вряд ли бы письмо продали какому-то проходимцу, а он, в свою очередь, мне...

— Послушайте, господин Михель, скажите, по крайней мере, о чем говорится в письме?

— Не знаю. Кроме первых пяти строчек текст зашифрован.

— Как же я прочитаю его?

— Поскольку письмо велено передать именно вам, значит, шифр вам известен.

— Кем велено? Вы проговорились, господин Михель.

— Вы слишком много спрашиваете и слишком много хотите знать — это опасно.

— Ну хорошо, — вздохнул смотритель. — Я и мои племянники будем жить на хлебе и воде, но я соберу вам тысячу рублей. Тысячу! Больше у меня нет, клянусь Богом.

— Я хочу за него две тысячи.

— Уходите, — устало произнес Кошелев. — У меня нет таких денег.

Помедлив немного, гость сказал:

— Тысячу наличными и тысячу векселем с уплатой через год.

— По моему векселю вы не получите и копейки.

— Это уж мое дело.

— В таком случае я согласен.

Пока смотритель доставал деньги, залезая в какие-то старинные шкапулки и коробки, пока писал вексель,

незнакомец неторопливо выложил на стол кожаный кошелек, нож, старинные карманные часы, трубку и объемистый кошелек, в который начал аккуратно складывать деньги. А Петр Иванович, схватив письмо, отошел с ним к книжной полке.

Незнакомец не торопясь убрал пожитки со стола. Казалось, он медлил нарочно, и это выводило зрителя из себя.

— У вас еще что-нибудь? — нетерпеливо спросил Кошелев.

— Нет, удаляюсь. До свиданья, сударь...

— Век бы вас не видеть! — воскликнул зритель, едва за странным посетителем захлопнулась дверь. — Слава Богу, убрался. Ах, как жаль, что Виктора и Марии нет дома.

Он подошел к полке и вынул толстенный том "Морской гигиены" Фонсенгрифа. С его помощью, задыхаясь от волнения, Петр Иванович прочел: "Милые мои дети и брат Петя! Наша экспедиция кончилась неудачей. В экипаже оказался предатель — рулевой. Он направил бедную "Андромеду" на рифы острова Святого Антония, где нас поджидали пираты. В горячей схватке наши люди погибли, а я тяжело раненным попал в плен..." Дальше шли цифры.

Вдруг громко стукнула входная дверь. Кошелев вздрогнул. К столу стремительно подошел недавний посетитель.

— Извините. Я забыл свои часы.

Только теперь зритель увидел за основанием настольной лампы овальную "луковицу" в позеленевшем корпусе. Незнакомец же, прежде чем их забрать, отодвинул вазу, пепельницу, уставился на книгу, бормоча одну и ту же фразу:

— Куда же они подевались?

— Вот ваши часы! — опомнился Кошелев.

— Они самые. Память об отце. Я очень дорожу ими. Извините...

Забрав часы, гость торопливо удалился. Выйдя на улицу, он улыбнулся, довольный, и пробормотал еле слышно:

— Дело сделано. "Морская гигиена" Фонсенгрифа. Вот где шифр! Теперь мы узнаем дымовскую тайну...

6. ВЛАДИВОСТОК, 6-я Матросская, пивной бар "Дунай"

В этот вечер в "Дунае" было особенно шумно. Люди приходили и уходили, играли в карты и в кости, ели, пили, веселились с "пчелками" — так называли здесь девиц легкого поведения. В кабак заглядывали матросы, бродяги, безработные, нищие, портовые грузчики. Случались драки, но веселье не утихло — лишь вышибали по знаку хозяина выбрасывали на улицу очередного неудачника.

В дальней комнате веселилась буйная гопкомпания. Один из собравшихся особенно привлекал внимание: спутанная грива огненно-рыжих волос, серые глаза под космами густых бровей, зычный голос, привыкший преодолевать шум ветра и волн, — все красноречиво говорило, что этот человек испытал многое и умеет постоять за себя. Товарищи называли его Рыжим, или Ирландцем.

Толстый моряк с отвисшей распухшей губой, проткнутой в драке, не торопясь достал из полотняного мешочка золотые и серебряные монеты и расставил их на столе столбиками. Остальные, как зачарованные, жадными взорами следили за ним. В свете фонаря по стенам метались уродливые тени, а лица моряков казались медными. И только Рыжий, сидя чуть в стороне, словно не интересовался дележом, пребывая в мрачной задумчивости.

Сутулый, худощавый моряк, часто и надрывно кашляющий, тронул толстяка за рукав и сказал:

— Смотри, Джо, нашего шкипера не интересует золото.

— Эй, Рыжий, прозеваешь свою долю! — заметил толстяк.

— Оставьте его — он думает о виселице. Три приговора. Вот он и выбирает, какой лучше!

— Нет, он думает уйти в монастырь.

— В женский! С таким бушпритом — в самый раз! Ха-ха-ха!

— Заткнитесь вы! — огрызнулся Рыжий. — Не все же готовы удавиться из-за пенса.

— А у тебя, видать, где-то зарыта кубышка с золотом?

— До моей кубышки никому нет дела. Лучше посчитайте, насколько Бен нас облапошил.

— А и то верно! — откликнулся тощий. — Каждый раз мы получаем все меньше и меньше. Куда только все улетывает?!

— Ты что же, — обиделся толстяк, — думаешь, что я утаил от вас часть общей доли?

— Сколько монет вручил тебе Бен, мы не знаем. Да и самого его что-то долго нет.

— Не каркай!

— А что?! Улизнет с выкупом за письмо, а после и сокровища возьмет без нас. Ищи-свищи!

— Верно! — закричали другие. — Не надо было отпустить Тонкинца одного!

— Я говорил, идемте вместе, поставим старикашку-смотрителя на нож — и он сразу выложит секрет, — заметил Рыжий.

— Резали на острове его братца, — возразил толстяк, — а что толку? Подох, ничего не сказал.

— Он из этих... Из идейных.

— А зачем Бен разрешил ему нацарапать письмо да еще и шифровать? Что в нем написано? И зачем отдавать тайну молодому Дымову — он уже собирается отправиться на остров на какой-то калоше. Стибрит втихоря клад и оставит нас ни с чем.

— Ну, положим, этого сопляка мы там скрутим...

— А что, джентльмены, не пора ли и нам навестить смотрителя?

— Конечно! Пошли!

— Подождите! — остановил всех Рыжий. — До назначенного времени осталось полчаса. А то мы только помешаем Бену. К тому же он запретил уходить. Я остаюсь.

Среди пиратов наступило замешательство. Одни кричали, что надо идти, другие колебались.

— А мне плевать на Бена! Я еще поговорю с ним, спрошу, куда деваются наши денежки, — заорал тощий, но не договорил, в горле у него страшно заклокотало, забулькало, и он повалился на пол, судорожно цепляясь за рукоятку кинжала, брошенного чьей-то сильной и меткой рукой.

— Ну вот, кашляет кровью, а лезет в чужие дела, — сказал Тонкинец, выходя из-за цветной занавески, скрывавшей дверь.

— Бен! — воскликнул толстяк, невольно отступая.

Растерялись и другие пираты.

— Он самый, джентльмены! Есть еще желающие поговорить на ту же тему? Нет? Я так и думал... А теперь выбросите эту падаля за борт и к делу!

Двое пиратов поволокли труп из комнаты.

— Ну так вот, — заговорил Бен. — Тайна Дымова в наших руках!

— Не тяни, Бен, — оживились все. — Расскажи все по порядку!

— Хорошо бы я был, если бы послушался вас, — начал Бен. — Мы имели бы еще один труп и ничего больше. А теперь вот они, миллионы Дымова, в наших руках.

— Ура! — радостно закричали пираты. — Виват нашему капитану!

— А выкуп получил? — спросил толстяк Джо.

— Только пятьсот рублей.

— Это вместо двух тысяч?!

— Клянусь святым распятием, у старика не было больше. Но зато я узнал тайну! Он никак не хотел расшифровывать письмо при мне. Пришлось “забыть” часы, чтобы вернуться. И тогда я увидел книгу, которая служила ключом к шифру. Вот она! По дороге я зашел к букинисту и нашел такую же!

— Ловко! А что в письме? Где же Дымов спрятал свои миллионы?

— А это, Джо, мы сейчас узнаем, — и Бен углубился в книгу.

— Так и есть! — вскоре торжественно воскликнул он. — Первая цифра — это страница, вторая — строчка сверху, третья — буква... И вот что получается... Всякие семейные мелочи опускаю... Ага, вот! “Все мои накопления завещаю моим детям передать в Советскую Россию. О том, где они, знает Фукрюс”.

После минутного оцепенения толстяк спросил:

— И это все?

Бен молчал.

— Что за Фукрюс?

— Проклятье! — зарычал Тонкинец, приходя в себя и сжимая кулаки. — Мы ничего не узнали. Тайна осталась тайной! Что за Фукрюс? Откуда мне знать, кто это?!

Пираты молчали.

— Ах, если б в мои руки сейчас попался этот русский геолог — пытки на острове показались бы ему детской забавой! — замотал головой Бен. — Говорил ведь я вам: “Не спешите!” Так нет! Душегубы!.. А где Рыжий?

Компания с удивлением завертела головами. Рыжего нигде не было.

7. МОСКВА, Лубянка, 11

Дзержинский, обрадованный, сам пришел к Петеру:

— Ян Христофорович! Сообщение от нашего графа!

— Наконец-то! Я уж боялся — не погиб ли. И что он сообщает?

— А вот читайте: “Дело осложнилось. К Святым стремится сын, джентльмены и голубая кровь. Выходу канонерки помешать не удалось. О месте сундука знает Фукрюс. Выясните, кто это. Граф”.

— Занятно.

— “Святые” — это острова Трех святых, туда устремились сын Дымова, пираты — “джентльмены удачи”, а белые офицеры — “голубая кровь”. Последнее на канонерке. “Сундук” — сокровища Дымова. А вот о Фукрюсе не имею понятия, кто это такой.

— А Трилиссер что пишет?

— Он сообщил: “О Фукрюсе не знаем. Среди белых нет такого. Вероятно, кличка кого-то из друзей Дымова. Гек спрашивал у молодого Дымова, и он не знает. Или скрывает. Трилиссер”.

— Кажется, графу потребуется помощь. Белые — это посерьезнее пиратов.

8. ВЛАДИВОСТОК, пивной бар “Дунай”

— Так где Рыжий? — бешено закричал Бен, вскакивая и наступая на растерянных дружков. — Я же запретил выходить отсюда, пока я не вернусь! Кто видел, когда ушел Ирландец?

— Да здесь я, капитан! Зачем так много шума? — это сказал Рыжий, выходя из-за занавески.

— Где ты был?

— Заглянул к хозяину, взял у него лекарство от малярии. А что?

— Ты же знаешь, я запретил уходить.

— А меня стало мутить, в глазах появилась темная вода. Так всегда бывает перед приступом.

— Я проверю. Смотри, Рыжий, не нравятся мне твои фокусы.

— Ты зря теряешь время, Бен. На твоём месте я поспешил бы захватить зрителя — уж он-то знает, что это за Фикрюс.

— Фукрюс!

— А-а, Фикрюс ли, Фукрюс ли — какая разница? Надо выдавить из старика тайну.

— Ну что ж, совет хорош. Собирайтесь! Рыжий, будьте при мне. И чтобы ни на шаг!

— Хорошо, капитан.

Чертыхаясь, пираты гурьбой высыпали на набережную. Поеживаясь от свежего ветра, задувшего с моря, они, крадучись, подошли к домику зрителя. Нигде вокруг не светилось ни огонька. Немного повозившись, отперли замок и проскользнули внутрь.

— Ну что? — спросил Бен вполголоса.

— В доме никого нет. Они удрали, капитан!

— Неужели старика предупредили?

— Что будем делать, Бен?

— Возвращайтесь в “Дунай”. Соберите всех. Уходим. На острове Антония мы перехватим младшего Дымова, и он откроет нам, где клад.

Ранним утром пузатый бриг под флагом Либереи покинул Владивосток и вышел в открытое море. На корме крупными белыми буквами было написано: “Красотка Мэри”.

9. “Нарвал” в море

Рыболовецкие шхуны у Хейно Гека были, конечно, не из лучших. В длину — двадцать пять метров, в ширину — шесть, осадка — три, водоизмещение — сто семьдесят тонн, мощность двигателя — триста лошадиных сил, скорость — десять узлов. Вот что представлял из себя “Нарвал”, предоставленный молодому Дымову.

— На такой посудине плыть так далеко — это безумие! — убеждал он гардемарина. — И куда торопишься? Вот кончится мой контракт — вместе бы и отправились.

— Дорогой дядя Хейно, ну как вы не понимаете?! Там страдает отец, а я что же, буду здесь выгадывать, когда удобнее плыть?!

— Жив ли он? Скажу тебе прямо: надежды на это почти нет. Хорошо помню его отправление: профессор в очках, студенты, священник, рыбаки, женщины — табор, да и только. И где они все?.. Теперь ты вот идешь на гибель.

— Я в таком случае должен убедиться, что отец погиб, найти его могилу.

— Ну дай Бог нашему теляти волка поймают. В добрый час!..

“Нарвал” вышел в открытое море. Погода заметно портилась. Море, вздыбленное, косматое, пенистое, неприятное, словно сердилось на суденышко, осмелившееся выйти из порта. Оно бросало его, как щепку. Проваливаясь в пучину, шхуна скрипела на все лады. У Виктора мелькнула предательская мыслишка: “Не вернуться ли, пока не поздно?” Но он поспешно прогнал ее прочь. Вспомнились строчки Александра Вертинского:

Мчится бешеный шар

И летит в бесконечность.

И смешные букашки

Облепили его:

Вьются, вьются, жужжат

Из расчета на вечность...

Исчезают как дым,

Не узнав ничего...

Вспомнились близкие: дядя — совсем большой старик, Мари... Увидит ли он их когда-нибудь вновь?

Виктор порывшись в кармане плаща-дождевика и вытащил мятую бумажку: “Немедленно уходите. Через полчаса здесь будут пираты. Им нужна тайна Фукрюса, вас станут пытать. Спасайтесь!”

Эту записку принес в ту ночь мальчишка-рассыльный из "Дуная". Видно, дело нештучное. Что же будет, если пираты настигнут его на острове Святого Антония?! И кто такой Фукриус? Дядя Хейно не знает. Он обошел всех немногих друзей отца: никто и никогда не слышал о Фукриусе. Как же искать сокровища? Где их спрятал отец? А, черт с ними — лишь бы найти отца!..

Порыв ветра вырвал из рук записку и унес в пучину. В лютой злобе ветер, холодный, порывистый, рвал брезентовые чехлы на шлюпках, проникал во все щели, ледяными змейками заползал в трюм. Окончательно закончен, Виктор прошел к себе в каюту, открыл дверь и остолбенел: в углу за столиком полусидела-полулежала Мария и безмятежно что-то вышивала.

— Как ты сюда попала?!

— Дядя Хейно провел меня, я его упросила. Он сказал, что ты горяч и безрассуден, а я должна удерживать тебя от слишком рискованных поступков.

— Ну спасибо за откровенность! Мало того, что Хейно прислал шкипера, хотя я не просил, он еще и тебя сбил с толку. Что же мне теперь, поворачивать "Нарвал" обратно во Владивосток?

— Не сердись! Шкипер Никифор Кузнецов — славный парень. Тебя он слушается, не лезет в капитаны. А опытный моряк нам так нужен.

— И все это за моей спиной! Ну, знаешь ли, не ожидал! Это — заговор!

— Какой заговор?

— Заговор против меня!

И он выбежал из каюты, столь сильно грохнув дверь, что из камбуза с тревогой выглянул кок-малаец.

— Бешеный! — услышал он за своей спиной обиженный возглас сестры.

Стоило открыть дверь, как стал слышен многоголосьный вой и свист ветра в снастях, словно стая волков соревновалась, кто взвояет причудливее. Или это с воплями носились души погибших в океане, тщетно взывая о возмездии?!

"Нарвал" то и дело тяжело проваливался вниз, а через секунду-другую снова натужно взбирался на верхушку водяной вала.

В ходовой рубке загорелый, чернявый, горбоносый, похожий на грека Никифор Кузнецов колдовал над расстеленной картой, тщетно пытаясь отметить карандашом пройденное расстояние. Палуба под ногами ходила ходуном. Сидящих то выбрасывало из кресел и прижимало грудью к столу, то вдавливало обратно так, что звенели пружины сидений.

— Ну и болтанка, семь дьяволов ей в печенку! — весело прокричал шкипер Дымову. — Не стихает. А вы что не спите? До вашей вахты еще далеко.

— Скажите, Никифор Демидович, вы сами пошли в эту экспедицию?

— Скажите лучше — в эту авантюру? Хейно Гек просил. А вам что, не нравится?

— Не нравится.

— Очень жаль. А вот вы мне пришлись по душе. И учтите: я единственный, на кого вы можете положиться на этом судне. У вас оружие есть?

— Оружие?.. Есть револьвер. А в чем дело?

— Зря вы сказали людям о сокровищах.

— Мы едем не за сокровищами. Наша цель — спасти моего отца.

— А в кубрике говорят только о золоте. И о женщине. Моряки верят: женщина в море — это неминуемое несчастье.

— Для меня самого появление сестры — неприятный сюрприз. Я зол, как два тигра.

— Ну делать нечего. Не выбрасывать же ее за борт. Но предупреждаю: будьте начеку. В экипаже люди разные. Набিরали их в спешке.

— Вот это мне нравится. Все меня учат, приставляют ко мне нянек...

— Без помощника вам не обойтись, поверьте. А я, как штурман и второй офицер на корабле, по долгу службы обязан помогать вам — нравится вам это или нет.

— Что же, вы опасаетесь бунта на "Нарвале"?

— Нет, если дела у нас пойдут хорошо. Да, если возникнут большие трудности.

— Спасибо. Я запомню ваш совет.

— Вот и о кей, капитан!..

К вечеру море успокоилось. Однако туманная, белесая дымка вымазала и небо, и море однотонным унылым цветом. Было покойно и... печально. Серые лохматые облака бежали непрерывной чередой, закрывая солнце...

И потянулись длинные, тягучие, однообразные дни. Виктор пропадал на вахтах. Мария читала, шила, часто заглядывала в кубрик, лечила простудившихся, мазала йодом царапины и ссадины, иногда готовила что-нибудь вкусненькое. Матросы привыкли к ней, встречали приветливо. Только кок упрямо повторял:

— Вот увидите: женщина на судне принесет беду...

Шли дни, недели, а вокруг все так же расстилалась бесконечная водная гладь. Казалось, что "Нарвал" один в этой безбрежности, что он застрял в просторе, что никому не отыскать его — такого маленького и хрупкого.

С каждым днем становилось все жарче и жарче, солнце жгло даже сквозь тучи. Липкая, влажная духота заполняла корабль. Влажная жара действовала изматывающе. Ночь наступала сразу, как только скрывалось солнце. Непривычно яркие звезды отражались в зыбких бликах волн. Незнакомые созвездия покачивались на легкой волне. За шхуной с точностью хронометра следовали акулы. Стаями кидались они на остатки пищи, которые кок выплескивал прямо за борт. Матросы бросали им амбарные замки, смазанные жиром, — акулы глотали не задумываясь. Потом откуда ни возьмись появлялись быстрые тучки, небо становилось низким, океан взлохмаченным, и всегда неожиданно на палубу "Нарвала" обрушивался тропический ливень, прогонявший на время духоту. Матросы в одних портахк весело с хохотом носились под водными потоками. По палубам катились дождевые волны. Отойди на шаг-два — и за сплошной серой мглой тут же скрывались надстройки судна. Исчезал ливень так же внезапно, как и начинался.

— Капитан, подходим к островам Трех святых, — сказал как-то Кузнецов Виктору. — Поздравляю. Совсем немного осталось.

Он не договорил. "Нарвал" вдруг трянуло так, что жалобно заскрипели бимсы, с треском одна за другой лопнули электрические лампочки, с грохотом и звоном разбилась посуда... Кузнецов, перегнувшись через леер, слетел на нижнюю палубу и здорово ушибся. Отовсюду бежали взволнованные матросы. Выяснилось, что "Нарвал" прочно сел на каменную банку.

— А на карте эта банка показана на четырнадцать миль севернее, — заметил Кузнецов, — надо внести поправку в карты.

— Черт бы побрал эту вашу поправку! — воскликнул Виктор. — Лучше бы сказали, что нам теперь делать.

— А ничего, ждать. Сами снять шхуну мы не сможем. Авось кто-то появится и стащит нас.

— Кто? Здесь никаких морских путей нет.

— Да, положение мерзкое...

— Я говорил, что баба на корабле принесет беду, — всем и каждому повторял кок.

10. МОСКВА, Лубянка, 11

Дзержинский был разъярен. Во-первых, граф сообщил, что не Фукриус знает тайну, а Сюркуф. И не объяснил, кто это, а сотрудники ЧК вот уже с неделю выясняли, кто такой Сюркуф. Ни среди военных, ни среди моряков, ни среди геологов и инженеров такого не было. Среди друзей Гека и Дымова тоже никакого Сюркуфа не

обнаруживалось. граф же в донесении назвал его капитаном. Посмотрели справочники "Вся Москва" и "Весь Петербург", адрес-календарь России за 1917 год, перелистали справочник по генеалогии — нигде Сюркуф не упоминался. Во-вторых, граф просил Трилиссера послать срочно любое судно на остров Святого Антония, и, конечно, скрытно. А Трилиссер спросил: "Какое?" Тут же граф прислал гневное донесение: "Какое-какое?! Шаланду, джонку, баркас, любую калошу, черт вас возьми! Я вижу на липочке, а ваш дурацкий запрос передали мне при главном. Еле выкрутился, но подозрение осталось. Что за болваны у вас работают?! Тайна сокровищ мною разгадана. Мальчишка, джентльмены и господа в море. граф".

Трилиссеру, конечно, здорово влетело. Он сообщил, что нанял джонку, команда из партизан, шкипер — Хейно Гек.

— Гек? — удивился Дзержинский. — Не совсем удобно, а впрочем, это даже лучше... Вот не опоздали бы!

По делам морской разведки к Дзержинскому зашел Доливо-Добровольский. Дзержинский спросил у него:

— Скажите, кто такой капитан Сюркуф?

— Сюркуф? — удивился Доливо-Добровольский. — Может быть, Фукрюс? Так это знаменитый мореплаватель и пират. Кажется, семнадцатого века.

Дзержинский удивился еще больше.

— Как может знать Фукрюс, давно умерший, тайну Дымова? Ничего не понимаю! Впрочем, погодите-ка... Надо подумать...

11. В МОРЕ СТАНОВИТСЯ ТЕСНО

На "Нарвале" царил похоронное настроение: и верп заводили, и груз перекалывали, и перебежками пытались раскатать судно — ничего не получилось. К тому же выяснилось, что серьезно поврежден руль. Еще слава Богу, что море было спокойно. К вечеру матросы отказались в который раз перекалывать груз. Они собирались группами, о чем-то шептались и ожесточенно спорили. По приказу Дымова выдачу пресной воды сократили до минимума. Это еще больше накалило обстановку. Кузнецов сказал:

— Я уже слышал угрозы. Пока только в спину. Надо дать людям работу и надежду, иначе вспыхнет бунт.

— Что вы предлагаете?

— Строить плот. Конечно, его разобьет при первой же крупной волне, но это даст нам отсрочку...

Сначала работа закипела. Люди оживились. Плот с парусом — это казалось спасением. Безжалостно обдирались все дерево, какое только было на шхуне. Оказалось, что обыкновенный плот построить не так-то просто. Бревна разъезжались, мачта падала... Энтузиазм исчезал. Опять о чем-то зашептались матросы. И вот однажды трое подошли к мостику, где нес вахту Виктор.

— Капитан, команда волнуется. Что будем делать? Люди требуют спустить шлюпки и идти к острову.

— На всех места в шлюпках не хватит. Да и до острова еще очень далеко, вряд ли доплывем. А если буря?..

— Капитан, мы ждем три часа.

— Что изменится за три часа?

— Многие.

Это была уже прямая угроза.

У себя в каюте Виктор воскликнул:

— Маша, мы пропали!

— Не отчаивайся! Нужно искать выход.

— Какой? Нет у нас выхода.

А погода начала портиться. Дранные клочья облаков появились на небе. Волны с грохотом обрушивались на бак судна. Водяная пыль, будто шквал дождя, пронеслась над палубой. Бурное море, сразу потерявшее нежную голубизну, выглядело серым и неприветливым. "Нарвал" угрожающе скрипел.

— Будь что будет! — решил Виктор.

Отстояв свою вахту, он ушел в каюту и крепко заснул. А рано утром сквозь привычный грохот волн за бортом и тоскливый свист ветра в снастях Дымов услышал какие-то резкие хлопки на корме: один, второй... затем третий, четвертый... Мария тоже проснулась, сказала брату с тревогой:

— Слышишь, на палубе стреляют!..

Виктор, на ходу вытаскивая револьвер, метнулся на кормовой мостик и увидел страшную картину: прислонившись к леерам, полулежал шкипер Кузнецов, истыканный ножами. Кровь из-под него стекала по борту в море. Рядом в самых различных позах застыли еще три трупа. В расплывчатом мареве Виктор скорее угадал, чем увидел, две удаляющиеся шлюпки. Он открыл по ним яростную, но бесполезную стрельбу.

На корме собрались те, кого не взяли мятежники. Кок горестно сказал:

— Они увезли анкерок с водой...

И сразу мучительно захотелось пить. Вместе с Виктором и Марией на "Нарвале" осталось десять человек. Расставили все посудины на палубе в надежде на дождь. Но его не было. Мария днем и ночью разжигала костер, надеясь, что кто-то увидит сигнал бедствия. И вот однажды она заметила на горизонте какой-то корабль. Он шел прямо на них. Простым глазом уже было видно, что эта однопалубная канонерка... под Андреевским флагом. Русская?! Но откуда? Это было удивительно. Виктор прочитал ее название: "Гремящий". Матросы толпились на палубе канонерки, с удивлением смотрели на плавающих, вызывающих к ним людей. Высокий, худощавый офицер с щегольскими усиками прокричал в мегафон:

— Эй, на шхуне! Что случилось?

— Не можем сняться с камней, сломан руль, просим помощи! И воды! Ради Бога, воды!

Не без труда канонерка стащила "Нарвал" с камней. Военные моряки заделали пробоину и починили руль. Худощавый офицер прибыл на шхуну в сопровождении совсем юного мичмана. Они представились:

— Лейтенант Ваксмут. Мичман Чижов.

— Шкипер Кошелев, — ответил им Виктор. Мария с удивлением посмотрела на него.

— А это моя сестра — Мария Кошелева.

— Очень приятно! Как жаль, мадемуазель, что нам пришлось познакомиться в столь печальных условиях.

— Без брата я бы, наверное, умерла со страха, когда мы наскочили на камни.

— Но как вы оказались в этих гиблых местах?

— Мы отклонились от курса после шторма, а вообще с грузом риса шли в Шанхай.

И опять Мария посмотрела на брата с изумлением.

— Ну что ж, мы тоже зайдём в Шанхай, но сначала посетим остров Святого Антония.

— Остров Святого Антония? А зачем?

— Вообще-то этот остров — самая настоящая мрачная дыра. Но у его берегов разбился корабль, приписанный к Владивостоку. Нас послали осмотреть его и наложить арест на содержимое трюмов... Но что с вами?!

Ваксмут едва успел подхватить вдруг пошатнувшегося Виктора.

— Боже мой, что с ним?! Он бледен как смерть. Бедный мальчик. Ему еще рано совершать такие дальние переходы.

— Ничего страшного, — ответила Мария, склонившись над братом. — Просто легкий обморок.

— Я настоятельно советую вам остаться на "Гремящем". У нас есть врач, — заметил лейтенант.

— А как же "Нарвал"?

— Мы возьмем его на буксир.

...Весь путь до острова Святого Антония Ваксмут старался не отходить от Марии. Заметно было, что он увлекся ею. Виктору стало легче. Он отсиживался в от-

веденной ему каюте, предаваясь невеселым раздумьям: как же теперь осмотреть отцовское судно? Виктор искал и не находил ответа. А что, если этот учтивый лейтенант догадался, кто мы такие? Почему он так настойчиво удерживает нас на канонерке? Только ли чары Марии тому причиной? Уж не своеобразный арест ли это?..

На третий день плавания с "Гремящего" увидели далеко в море ровную белую полосу бурунов. Скользящие, как тени, дождевые тучи скрывали остров. Чем ближе подходил к нему "Гремящий", тем явственнее проступали сквозь тучи скалистые очертания.

С волнением смотрели Виктор и Мария на обрывистые берега: где-то здесь потерпел крушение их отец, где-то среди камней лежат остатки его корабля с роковым грузом и тайной.

— Не плачь, Мария, — стискивая локоть сестры, повторял Виктор, — крепись. Никто не должен увидеть наши слезы, угадать наши чувства!

Впрочем, экипажу канонерки было не до них. Выполняя сложные маневры, судно осторожно входило в узкую бухту, защищенную с моря длинным мысом.

— Но что это?! — воскликнул с изумлением лейтенант Ваксмут. — Еще корабль! На Святом Антонии становится тесно!

И в самом деле, из-за мыса вывернулся неуклюжий пузатый бриг, намереваясь войти в эту же узкую бухту. Флага над ним не было.

— Что за "купчишка"? — пробормотал Ваксмут. — И что ему здесь надо?

С канонерки присигналили: "Покажите флаг!" На бриге, словно нехотя, медленно пополз вверх флаг Либерии.

— Что за корабль? Куда путь держите? — прокричал в мегафон по-английски Ваксмут.

— Фрахтер "Красотка Мэри" с грузом риса для Шанхая, — ответил мордастый моряк с голой волосатой грудью. — Ищем временного пристанища...

Другой, стоявший рядом с ним, вдруг быстро отошел и спрятался за пристройку.

— И этот с рисом и тоже в Шанхай! — засмеялся Ваксмут. — И тоже через остров Святого Антония. Ну и чудеса!..

Вскоре мыс закрыл собой пузатый бриг.

— Ну и черт с ним! — воскликнул Ваксмут. — Мы у цели. Пора и швартоваться...

Виктор и Мария, откланявшись, поспешили на свою шхуну. Наступала ночная тьма. Но Виктор не утерпел и на шлюпке отправился на берег. Обойдя рифы, он прыгнул с лодки.

Трудно в море на глазок определять глубину: показалось, что воды по колено, но, сиганув через борт, он чуть ли не по горло ушел в теплую зеленую воду.

Дымов выбрался на берег. Джунгли сплошной стеной преграждали путь. Ветер из чащи доносил гнусный запах гниения.

Здравствуй, Святой Антоний!

12. НОЧЬ, ЛУНА И ЧЕРНЫЕ ЗАМЫСЛЫ

В эту лунную тропическую ночь на канонерке, шхуне и бриге никто не спал. Лейтенант российского императорского флота Ваксмут мечтал:

"Скоро я доставлю во Владивосток миллионы Дымова (и себе, конечно, куш отхвачу — будет на что сладко пожить в США или в Японии). Сам Старк обещал в случае успеха адмиральские погоны. Из младших офицеров в контр-адмиралы — такое возможно только в наши бурные времена. При покойном государе императоре пришлось бы пахать до адмиральского чина лет двадцать, да и то проблематично, слетели бы орлы на погоны или нет... А тут... Да, но где эти дымовские миллио-

ны?! Ведь пираты уже обшарили погибшую "Андромеду" и ничего не нашли. Может, их и вообще не существует? Нет! Оставить их в России Дымов не мог, значит, взял с собой. На погибшей шхуне, очевидно, есть какой-то хитроумный тайник. Ну ничего, я прикажу разобрать "Андромеду" до последнего гвоздя, а своего не упущу. К тому же здесь и дети Дымова. Этот мальчишка думает, что я не знаю, кто он такой. Щенок! Хоть бы название своей посуды переименовал. Дурачок, показать бы тебе последние владивостокские газеты — не стал бы называться Кошелевым! Впрочем, это к лучшему. Щенок наверняка знает, где отец спрятал сокровища. На погибшую шхуну пускать его нельзя. Значит, завтра с утра выставлю караул у "Андромеды". Около нее на берегу разобью наш лагерь. Это первое. Второе, канонерку вести туда нельзя: мелко, да и кругом одни рифы. Проклятый остров! Эта бухта, конечно, удобна, хотя узковата и далеко от "Андромеды".

Ну а если мы ничего не найдем?.. Зачем я отпустил мальчишку Дымова? В крайнем случае его можно арестовать и поприжать немного, пока не скажет, где клад. А с сестричкой можно и побаловаться — аппетитная козочка. Потом обоих я оставлю на острове. Итак, утром пошлю приглашение Дымовым, не поедут — арестую. Теперь третья — этот странный купеческий бриг "Красотка Мэри". Нежелательный свидетель. Зачем он здесь? Все жулики мира плавают под либерийским флагом. Уж не охотится ли и он за миллионами господина Дымова? Утром прикажу ему убираться, а не послушается — расстреляю из пушек...

Как долго тянется эта ночь! Скорей бы рассвет..."

А в это время на "Красотке Мэри" шел яростный спор.

— Пусть меня повесят, — кричал главарь шайки Бен-Тонкинец, — если не молодого Дымова я видел на палубе канонерки!

— Бен, ты, наверное, хлебнул лишку виски, — возразил Рыжий, — вот он тебе и померещился. Как он может быть на канонерке, если все газеты во Владивостоке называли Дымовых предателями?

— Газеты! Кто теперь верит газетам?! О миллионах Дымова они пишут каждый раз по-разному: то их сто пятнадцать, то пятьдесят, а то пятьсот...

— А что, если их совсем нет?

— Ты что, Джо, офонарел?! Зачем же тогда здесь, в таких глухих, забытых Богом местах, и канонерка, и эта старая калоша "Нарвал"?

— Черт вас всех побери! — кричал Рыжий. — Что делать — вот о чем надо думать, а вы о Дымове! Может, он в гостях был на канонерке...

— Но если он на канонерке, то как мы его захватим? И зачем тогда нападать на его шхуну? Надо напасть на канонерку! — загалдели наперебой.

— Вы в уме?! Да они расстреляют нас, как кроликов, из пушек и пулеметов. Или у вас есть пушки?

— В штанах у него пушка, — заметил Рыжий, но никто не засмеялся.

— А если напасть ночью? — спросил кто-то.

— Там прожектора и часовые, — парировал Бен.

— Какой дьявол принес сюда эту канонерку? Может, она скоро уберется отсюда? Не похоже, чтобы она собиралась уходить. Они сначала обшарят весь остров, как, бывало, покойный Хью обшаривал карманы разинь, извлекая их от лишнего денег, — загалдели пираты.

— Джентльмены, а если мы раньше ихнего побываем на "Андромеде"? — предложил толстый Джо.

— А что толку? Были уже. Бен даже бушприт разломал. Даже в гальюне искали...

— А вы не думаете о том, что канонерка может первой напасть на нас?

— Ты что, Рыжий? У нас же флаг Либерии.

— Плевать они хотели на наш флаг!

— Зачем мы им нужны?

— Ну, просто потребуют, чтобы убрались ко всем чертям и не крутились под ногами!

— Джентльмены, я, кажется, кое-что придумал. Нам нужны трещотки!

— Хо, Рябой, ты не того? Зачем с трещотками на пулеметы?

— А вот зачем. Я предлагаю сделать так...

13. На "Нарвале"

Мария думала, как и чем помочь брату, и ничего не могла придумать. Виктор места себе не находил. Сокровища отца достанутся господам офицерам — это совершенно ясно. Помешать им, их поискам нет возможности. Так зачем ждать утра? Нужно немедленно отправиться искать останки "Андромеды", опередить канонерку! Но во тьме легко наскочить на рифы... А если он и найдет "Андромеду", где искать клад? Пропутаешься с поисками, а тут и канонерка подоспеет. Ваксмут скажет: "Ах вот вы зачем здесь, голубчики! Государственное достоинство присваивать!" Тогда арест неминуем. А может быть, он уже знает, кто мы такие? С какой-то явной иронией он называет меня: "господин Кошелев". И "Нарвал"... Ах, зачем не сменили название шхуны? Ведь Ваксмут должен знать, что за судно "Нарвал". Но тогда почему он отпустил нас с сестрой? Не считает опасными? А что, если просто хочет понаблюдать, где мы будем искать клад отца? Ведь он, возможно, полагает, что нам известна тайна сокровищ. Тогда нас не выпустят из бухты. А если сами ничего не найдут на "Андромеде", то... Опять-таки нас ждет арест.

Этот любезный господин с серыми стальными глазами, в которых угадывается беспощадность, ни перед чем не остановится... А что, если нас станут пытать? Пытать Мари! Нет, это невозможно! Надо бежать! А отец? Едва ли он жив, но могилу-то его мы обязаны найти. Значит, надо где-то укрыться и обыскать остров. Найти могилу, сказать последнее "прости" и уйти от этого проклятого места с его проклятой тайной!

Виктор вспомнил шкипера Кузнецова — какой прекрасный человек был! Еще одна жертва тайны. Где деньги, там всегда кровь. Не надо сокровищ! Проживем с Мари и без них. Уедем из Владивостока, ну, хоть в Шанхай, затеряемся в этом огромном городе, будем работать...

14. МОСКВА, Лубянка, 11

Войдя к Дзержинскому, Петерс сразу заметил, что Феликс Эдмундович расстроен. Он прервал доклад Петерса о текущих делах на середине и спросил:

— Как дела с операцией "Феникс"?

— Ничего нового.

— Почему?

— Феликс Эдмундович, граф, вероятно, на острове или в море, поэтому не может ничего сообщить. От Трилиссера тоже никаких новостей.

— А Хейно Гек?

— Молчит.

— Вы снабдили его мощным передатчиком?

— Да. Трилиссер организовал похищение подходящего с "Орла". Его и передали Геку.

— Почему же он молчит?

— При проверке передатчик несколько барахлил. Ну а в море, возможно, что...

— Понятно. Работнички! Не чекисты, а шляпы! Где Трилиссер?

— Он сейчас занят поисками оружия для партизан, Феликс Эдмундович.

— Одно другому не мешает. Объявите ему выговор и укажите, что никто не освобождал его от участия в операции "Феникс". И пусть срочно пошлет дублера Геку.

Знаете ли вы, что старик Кошелев схвачен неизвестными и замучен? Это передал Петер Кюзерис по линии военной разведки. Почему Трилиссер ничего не сообщил нам? Вот за это ему и выговор. Надо было глаз не спускать с такого человека, а они... Кто убийцы — тоже неясно: то ли поработала контрразведка белых, то ли хозяева этого пирата Тонкинца. Выяснили, кто стоит за ним?

— Пока нет, Феликс Эдмундович.

— А пора бы выяснить. Теперь о возможных связях Рощина и Ваксмута. Что можете доложить?

— По нашим данным, их служебные пути нигде не пересекались.

— А родственные связи, знакомства и так далее? Что, если Ваксмут узнает графа?

— Не должен бы вроде, Феликс Эдмундович.

— Хм, "вроде" — что это за ответ для чекиста?

— Пока нашли только одного общего знакомого Ваксмута и Рощина — это граф Вальтер Мейендорф.

— Где он?

— В Лефортовской тюрьме.

— Завтра утром доставите его ко мне. А Ваксмут, к вашему сведению, — очень смелый и опасный противник. Про подвиг "Грома" слышали? Так вот это он им командовал. Такой ни перед чем не остановится. И учтите главное — миллионы Дымова совсем не миф. Оказывается, Дымов застраховал их в Шанхайском банке и завещал Республике Советов, правительству Москвы с отчислением небольшой суммы в пользу детей. Не сто пятнадцать, пятьдесят или пятьсот, а сто тридцать шесть миллионов золотых рублей. И они на "Андромеде"! Если мы их упустим, народ нам этого не простит... Деньги эти решено целиком употребить на ликвидацию беспорядочности, и мы просто не имеем права проиграть в этой схватке...

15. УТРО НА ОСТРОВЕ

Едва рассвело, Виктор Дымов приказал выводить "Нарвал" из бухты-ловушки — подальше от господина Ваксмута с его фальшивыми любезностями и туманными намеками. Пользуясь тем, что пришедший с моря туман накрыл канонерку, словно одеялом, густой белесой пеленой, а до "Нарвала" пока не добрался, Виктор вывел шхуну в открытое море. Маленький экипаж старался изо всех сил, понимая, что уходит от опасности: быть под прицелом пушек канонерки — радость невелика. Довольно скоро Виктор обнаружил узкий, извилистый, а главное — достаточно мелкий залив, куда канонерка уж никак не могла бы войти вслед за ними. На карте он именовался бухтой Аделаиды. Здесь "Нарвал" бросил якорь.

Мария сразу же стала просить брата разрешить ей отправиться на поиски могилы отца.

— Завтра пойдем вместе, — сказал Виктор. — Осмотрим горный склон недалеко от затонувшей "Андромеды". Сегодня там будут орудовать офицеры. А нам ни к чему встреча с ними.

Виктор занялся осмотром шхуны. А Мария все же решила сойти на берег.

— Я только нарву полевых цветов, — объявила она.

— Далеко не уходи. Даю тебе два часа. Не вернешься — нам придется тебя искать...

С удовольствием ступила Мария на сочную ярко-зеленую траву. Цветы здесь росли непривычные по форме, неправдоподобно крупные и красивые, но с острыми ядовитыми шипами. Бабочки порхали над ними, тоже удивляя и размерами, и причудливостью расцветки. Не умолкая звенели цикады.

"Какая красота! — подумала Мария. — И почему эту землю считают гиблым местом? Хотя..." Она вспомнила, что читала во французском путеводителе об острове Святого Антония: "Непроходимые джунгли с вечным полумраком, сыростью с густым дурманом гниения. Войти

в них все равно что пробиваться через проволочные заграждения. Обилие болот с коварными трясинами — такими заманчивыми на вид, так и зовущими пройти по их нежной зелени. В горах гигантские водопады, с грохотом срывающиеся в черные, жуткие трещины ущелий, кажущихся бездонными. Пропasti, горные ледники, невероятное обилие ядовитых змей и опасных насекомых. Иссушающий зной и желтая лихорадка — бич этих мест. Тропические ливни, идущие непрерывно неделями и напминающие Всемирный потоп, — вот что такое остров Святого Антония.

Мария, не спеша удаляясь от берега, пока ничего ужасного не находила. Нежная и яркая голубизна такого тихого и такого мирного залива, прекрасная пальмовая роща — сухая, чистая и светлая, похожая на огромный Божий храм, где много воздуха, простора, света, а толстые голые стволы пальм, будто колонны, поддерживают высоко над головой зеленые шары крон — вот что виделось ей. Но сразу за рощей снова начиналась колючая стена джунглей, перед которой кокосовые пальмы казались беззащитными — недаром кронами они тянулись в сторону моря, словно у него искали спасения от надвигавшихся диких зарослей. Пожалуй, пора было возвращаться на "Нарвал". Мария наклонилась за оброненным букетом и вдруг услышала:

— Сударыня, не пугайтесь! Мне надо с вами поговорить.

Перед ней стоял загорелый моряк в парусиновой блузе и шапочке с помпоном.

— Что вам нужно? Кто вы такой?

— Ради Бога, не пугайтесь. Я ваш друг и хочу спасти вас. Видели вы "Красотку Мэри"?

— Да. Это торговый корабль из Либерии с грузом риса.

— Это — пиратское судно, мадемуазель. Сегодня пираты нападут на вашу шхуну и будут пытаться вас с братом до тех пор, пока не откроете им секрет вашего отца. Не надо плакать, девочка. Еще не поздно спастись. Но поторопитесь. Вы с братом должны немедленно бежать и укрыться в любой из расщелин скалы. Когда минует опасность, я подниму белый флаг на мачте "Андромеды" — разбитой шхуне вашего отца... — С этими словами незнакомый моряк скрылся за деревьями. Конечно, Мария поспешила вернуться на "Нарвал". Но кто этот странный доброжелатель? Не обман ли все это? Может быть, их с братом хотят выманить со шхуны? Но разве на "Нарвале" безопасней? Отбить нападение пиратов некому. Просить помощи у канонерки, чтобы стать ее пленниками?..

Ответы на тревожные вопросы не мог дать и Виктор. Решили все-таки сойти на остров, спрятаться, отыскать могилу отца. А там будь что будет.

Вскоре Виктор и Мария с грузом самых необходимых вещей уже поднимались, или точнее, продирались сквозь заросли, все выше и выше в гору.

16. ДЕНЬ НА ОСТРОВЕ СВЯТОГО АНТОНИЯ

Утро принесло лейтенанту Ваксмуту неприятные сюрпризы. Как только рассеялся туман, обнаружилось, что шхуна молодого Дымова исчезла. Ярости Ваксмута не было предела. Хотя он пообещал повесить сигнальщики, разжаловать вахтенного офицера в матросы, но злился более всего на себя самого. Найдет ли он без Дымова сокровища? Вот тебе и мечты о золоте и адмиральских погонах.

— Может быть, "Нарвал" просто перешел в соседнюю бухту? — предположил мичман Чижов.

— Немедленно разводите пары! — приказал Ваксмут.

Через два часа канонерка, густо задымив, обогнула

мыс, но, увы, в открывшейся впереди бухте было пустынно. Не только "Нарвала", но и "Красотки Мэри" там не оказалось.

— Смысл, но куда? Неужели напрямиком к погибшей шхуне?

Ваксмут растерялся: то ли спешить к останкам "Андромеды", то ли осматривать каждую бухту в поисках "Нарвала"? А ведь заливы на острове оказались узкими, извилистыми, как норвежские фиорды. И сколько же времени это займет?!

В залив Счастья, где погибла "Андромеда", не хотелось лезть сломая голову: этот район изобилует рифами и никем не был исследован.

Пока Ваксмут раздумывал, канонерка вернулась на прежнее место стоянки.

"А что, если сейчас младший Дымов забирает сокровища с "Андромеды"? — эта мысль сразу покончила с колебаниями лейтенанта. Канонерка полным ходом пошла на запад, обгибая остров, к заливу Счастья.

Мимо проплывали горы, сплошь покрытые зеленой чащей. Встретился небольшой коралловый островок с ярко-зеленой пальмовой рощицей, окаймленной желтой полоской песчаного побережья. У самой воды лежали какие-то гнилые бревна, но вот одно из них зашевелилось и сползло в воду — сразу стало ясно, что это не бревно, а крокодилы...

Скоро канонерка подошла к другому крошечному островку. Его окружали скрытые под водой камни, над которыми пенилась цепочка бурунов. Огромные черные скалы сторожили вход в залив. Среди скал, торчащих из воды, четко просматривался надломленный остов шхуны, наполовину ушедший в воду. Это и была несчастная "Андромеда". И море, и суша вокруг — пустыни.

Канонерка сбавила ход до самого малого и осторожно вошла в залив. Вскоре Ваксмут с дюжиной вооруженных матросов отправился на "Андромеду".

Все на шхуне было разбито, поломано. Шкафы и рундуки раскрыты. Кое-где содрана обшивка, на лестницах и палубе валялись самые различные предметы. Замки повсеместно сломаны. Запасной якорь сиротливо чернел в углу румпельного отделения. Два других с обрывками цепей покоились на дне и хорошо были видны в прозрачной зеленоватой воде. В каюте капитана буквально каждая вещица изломана, ободраны стены, вскрыт пол.

Кто-то изрядно похозяйничал тут, обшарив все уголки. Водолаз обнаружил подобную картину и в затонувшей части судна.

Единственная находка, заинтересовавшая Ваксмута, — широкий красный шарф с надписью: "Дымов". Таким подполсывался молодой Дымов. Впрочем, так же любил ходить и его отец: широкополая шляпа, просторная рубашка с рукавами без пуговиц, красный пояс, брюки, заправленные в короткие сапоги... Этаким гасконский молодец...

Чей это шарф — отца или сына? Если сына, то, значит, он успел побывать на шхуне и, не исключено, забрать сокровища?! Проклятье! Неужели нас опередили?

Ваксмут был вне себя от ярости. Он рвал и метал, набрасывался с ругательствами, упреками на каждого подчиненного.

— Ищите! Проверьте любую щепку! — орал он команде.

Но что было толку искать, если сразу всем стало ясно: на шхуне кто-то основательно похозяйничал до них.

Вдруг на канонерке послышались какая-то возня, ругань, выкрики, топот ног, а следом — хлопнули выстрелы. Вахтенный офицер, совсем еще юный мичман, доложил:

— Боцман заметил неизвестного на нижней палубе. Пытался задержать его, но тот вырвался и хотел выбраться в море. Наши матросики на него и навалились. Он отстреливаться, но боцман подкрался сзади, ну и повязали...

— Жертвы?
— Никак нет. Неизвестный только пугал, палил в воздух.

— Где он?
— В шкиперской.
— Приведите ко мне.
— Есть!

Целая толпа матросов во главе с торжествующим боцманом отконвоировала пленника. Ваксмут увидел перед собой высокого мужчину крепкого телосложения, загорелого до черноты, с гривой спутанных волос, давно не чesanых, с курчавой бородкой и крупным носом с горбинкой, два шрама — на шее и на виске — дополняли его внешность. Было видно, что этот человек прошел огонь, воду и медные трубы. Кого-то он напоминал Ваксмуту. Но кого? Лейтенант никак не мог этого вспомнить.

— Кто ты такой?
— Пушкин Александр Сергеевич.

— Да? Очень приятно познакомиться. А я-то, наивный, верил, что вы давным-давно убиты на дуэли. Но, оказывается, на самом деле вы закончите свою жизнь на рее, господин Пушкин.

— Веревка — удел предателей, капитан.
— И шпионов! Как и когда ты проник на “Гремящий”?
— Как и все, еще во Владивостоке.

Ваксмут вопросительно глянул на боцмана, тот зататорил:

— Врет, ваше благородие! Не может того быть! Уж мне ли не знать своих.

— Зачем пробрался на канонерку?

— Помочь вам тащить сокровища, а то одни-то не сдюжите.

— О, да ты, братец, и об этом знаешь?! Становится интересно! Но кто слишком много знает, тот долго не живет! Отвечай, мерзавец, что ты делал на канонерке?

— Сам мерзавец! А сделал я многое — к примеру, мину установил с часовым механизмом.

— Что-о?!

Весь последний час, когда по приказу Ваксмута матросы во главе с боцманом обшарили нижние помещения канонерки, пленник сидел под арестом и с безмятежной улыбкой на устах напевал что-то. Ваксмут вслушался и удивился: это был Вертинский:

*Мадам, уже падают листья
И осень в смертельном бреду.*

*Уже виноградные кисти
Желтеют в забытом саду...*

— Ты что же, пиратская морда, Вертинского знаешь?

— Лично встречались с господином Вертинским.

— Где это?

— В “Иллюзионе” на Светланской.

— Ну что ж, скоро ты у меня запоешь по-другому. Я вижу, ты не понимаешь, что тебя ожидает.

— Нет, я-то понимаю, а вот вы — нет.

Вернулся боцман и доложил:

— Мины нигде не обнаружено. Издевается гад. Протащить бы его под килем раза два, ваше благородие, он бы так не шутил.

— А что, боцман, — улыбнулся Ваксмут, — это, пожалуй, можно. А не захлебнется — повесим.

— И попадет же вам за это, Борис Петрович, от Безуара. Он ведь с вас может и погоны сорвать. Вот уж не думал, что вы такой болван.

Вид пленника мигом преобразился. Перед Ваксмутом стоял аристократ с изящными и небрежными манерами. И говорил он по-французски.

— Вы офицер?! — воскликнул Ваксмут.

— Граф Рошин. К вашим услугам. И прибыл на остров раньше вас. Как? Это мой секрет. Я послан адмиралом Безуаром проконтролировать ваши действия, помочь, если нужно будет, и, простите, не дать удрать вам с де-нежками куда-нибудь в Шанхай или Сан-Франциско.

Пока Рошин говорил, Ваксмут вспомнил: “Да, конечно, это граф Рошин, накануне Февраля семнадцатого я же танцевал с его племянницей Зизи в кронштадтском Морском собрании”.

— Но позвольте, граф, у нас говорили, что вы попали в большевистские застенки.

— Да, довелось побывать...

— В таком случае я не верю ни одному вашему слову, граф, — мрачно сказал Ваксмут. — Командую здесь я. И должен содержать вас под стражей.

— Дело ваше. Только позвольте вам заметить, что вы действительно идиот. Вы даже не знаете, что “Красотка Мэри” — пиратское судно, что пираты собираются захватить в плен младшего Дымова, что у них есть пулеметы, что Дымов уже взял шкатулку с сокровищами, что он получил помощь, что его шхуна находится в бухте Аделаиды... А вы мечетесь туда-сюда, как кутенок, и теряете дорогое время. Да вот извольте... Началось!

И тут Ваксмут услышал отдаленную пулеметную пальбу: словно кто-то вертел и вертел для забавы трещотку. Зловещие звуки прерывались еще более зловещей тишиной.

Близился вечер. Солнце клонилось к горизонту, си-реневые и фиолетовые тени плясали на фоне гор. Ночь в этих широтах наступала мгновенно. Ну а в крошечной тьме вряд ли найдешь “Красотку Мэри” и “Нарвал”. Оставив с партией поиска мичмана Чижова, запретив Рошину на ключ в своей каюте, Ваксмут приказал взять курс на восток. Нешадно дымя, “Гремящий” вскоре достиг бухты Аделаиды. Увы, осада не позволила канонерке войти в нее. Но Ваксмут уже заметил “Нарвал”, стоящий на якоре. Никакого движения на нем, никакой стрельбы. Да и кругом тихо, только не умолкая звенели цикады. Судно оказалось пустым. Ни Дымовых, ни экипажа — никого.

— Видимо, пираты увели экипаж в глубину острова, — предположил мичман Ильин — болезненный и застенчивый юноша, всегда державшийся особняком.

Ваксмут не ответил. Резко повернувшись, он отправился в каюту побеседовать с графом.

Дверь оказалась не запертой, окно открыто. Пленника и след простыл.

Половина команды “Гремящего”, вооружившись до зубов, под командованием мичмана Ильина отправилась в глубь острова на поиски брата и сестры Дымовых.

17. НОЧЬ НА ОСТРОВЕ

Вокруг стояла непроглядная темнота... Ваксмут, расхаживая по верхнему мостику канонерки, нервно курил: не зря ли он разделил экипаж на три части? Он приказывал время от времени включать боевой прожектор, но лучи выхватывали из тьмы одно и то же: непролазную лесную чащобу.

“Все вышло не так, как предполагалось, — думал Ваксмут. — Где сокровища — неизвестно. Дымовы исчезли. Быть может, уведены пиратами. И этот граф... Как он здесь оказался? Что он тут делал?”

А тут еще вахтенный офицер инженер-механик Костяев заметил:

— Не нравится мне эта ночь и эта тишина, капитан. Прикажите людям быть начеку. Слишком мало нас осталось...

— Что ж, соберите матросов на верхней палубе.

— Слушаюсь!

Было нестерпимо душно. Начал накрапывать дождь. Ваксмут и сигнальщики безуспешно всматривались в чернильную темноту ночи. А в это время к противоложному борту канонерки подплывала целая лодочная флотилия. Словно ночные привидения, какие-то серые тени проскальзывали по спущенному трапу на канонерку. Неожиданно ярко сверкнула молния, озарив унылые берега странным зеленоватым светом и открыв лодки у борта канонерки.

— Пираты! — в ужасе завопил вахтенный и тут же упал, сраженный наповал.

Ваксмут выхватил пистолет. Он стрелял наугад в темноту, почти не целясь. А на палубе застигнутые врасплох матросы кулаками отчаянно отбивались от пиратских ножей. Дождь уже лил как из ведра. Вспышки молний вырывали из темноты жуткую картину беспощадного избиения экипажа канонерки. И среди других — истыканного пиратскими ножами их командира — лейтенанта Ваксмута.

Вдруг гулко рывкнула носовая пушка канонерки. Звук выстрела покатился по ущельям и расщелинам на берегу, и все смолкло.

— Bravo, джентльмены! — ликовал Бен-Тонкинец. — Канонерка в наших руках! Но надо спешить. Проклятая пушка предупредила белых. Кстати, кто стрелял из пушки? Ты, Джо?

— Нет. Я видел, что Рыжий бежал в ту сторону. Его спроси.

— А где он? Опять его нет! Всегда где-то шляется, когда нужен...

— Да вот он! — указал толстяк.

И действительно, Рыжий вылез из трюма, заметно пошатываясь.

— О, да он уже проверил винный погреб! — восхитились многие. — Этот всегда всех опередит!

— Что ты делал у пушки, Рыжий? — хмуро спросил Бен.

— У какой? Вот у этой или у той? — заплетающимся языком спросил Ирландец.

— Не валяй дурака! Ты стрелял из пушки?

— Какая пушка? Где пушка?! Я — честный шкипер, а не... Бен, а здорово мы их! Выпьем, а? Я захватил с собой бутылочку...

— К черту! — уклонился Бен.

— Возможно, что стрелял кто-нибудь из этих, — сказал Джо и пнул ногой один из трупов.

— Может быть, — неохотно согласился Тонкинец. — Досадно, что на шхуне теперь будут настороже, а то бы мы повязали их без всякого труда.

Захватив судовую кассу и открыв кингстоны, веселые перепившиеся пираты оставили канонерку.

Ранним утром собравшиеся в бухте отряды белых увидели печальную картину: волны свободно перекатывались через верхнюю палубу полузатонувшего "Гремучего".

— Что будем делать? — угрюмо спросил боцман.

— Искать пиратов. Надо истребить это дьявольское семя!

— Разве найдешь их в джунглях?! А вот на засаду нарваться проще простого.

— Возможно, что они на своей "Красотке Мэри" уже покинули остров.

— У нас один выход: пока не поздно, захватить "Нарвал" и на нем вернуться во Владивосток или в Шанхай, — подвел итог боцман.

Через час "Нарвал" под Андреевским флагом отбыл в южном направлении. К белым присоединилась и команда "Нарвала".

Вслед за "Нарвалом" ушла на юг и "Красотка Мэри". Напрасно Бен бранился и грозил — его дружкам не терпелось пропить захваченное на канонерке:

— Вот видишь, Бен, Дымовы покинули остров. И нам здесь больше нечего делать! Сокровищ здесь нет. Сражаться с белыми — ради чего?!

И Тонкинец уступил. Через неделю либерийское судно "с грузом риса" пришвартовалось в Шанхае...

18. ДЫМОВЫ

Виктор и Мария с большим трудом добрались до вершины горы, носившей, как и остров, имя Святого Ан-

тония. Карабкаться им приходилось по крутым склонам. На замшелых камнях скользили подошвы, то и дело тропу преграждали заросли дикого колючего кустарника. Густой низкорослый лес по уступам забирался почти до самой вершины. Временами заросли расступались, и взору открывался ослепительно яркий голубой простор океана. Однажды в таком просвете Мария и Виктор увидели покинутый всеми "Нарвал".

— Увидим ли мы его еще? — вздохнула Мария. У Виктора тоже больно защемило сердце.

Они остановились в пещере, совсем неприметной со стороны. И хотя сюда долетали выстрелы пушек, пулеметные очереди, что там творилось на берегу, оставалось только гадать.

Через несколько дней Дымовы спустились в бухту и совершенно случайно наткнулись на густо заросший травой холмик с покосившимся крестом над ним. На кресте едва просматривалась надпись, нацарапанная чем-то острым: "Геолог Дымов".

Через несколько дней Мария и Виктор обнаружили, что на острове они совсем одни. Одни, а кругом — беспредельный океан. Марию охватило отчаяние. Виктор, как мог, утешал сестру:

— Не плачь! За нами должна прийти шхуна Гека.

Но шли дни, недели, а спасительный парус все не появлялся на горизонте.

Дымовы не знали, что шхуна Гека погибла во время шторма.

Виктор вплавь добрался до "Андромеды", которую все больше и больше разрушали океанские волны. И, конечно, ничего не нашел.

Лишь через три месяца случайно зашедший на остров за водой португальский пароход забрал брата и сестру на борт, доставил в Шанхай, где они и остались навсегда...

19. Тайна Сюркуфа

Граф Роцин поднял на "Андромеде" белый флаг, когда к останкам погибшей шхуны пришла канонерка "Красный Октябрь" (за это время Владивосток стал советским). Напрасно канонерка дала залп из пушек, напрасно палили в воздух матросы, напрасно ходила в лес поисковая партия: Мария и Виктор Дымовы не отозвались и не появились. Канонерка под красным флагом медленно удалилась от острова. Матросы с удивлением смотрели на Роцина и его груз — обыкновенный якорь, взятый с разбитой шхуны. Никто не догадывался, что якорь был непростой. Старик Дымов сварил его из серебра, платины и золота. Именно так хранил когда-то свои сокровища французский пират Сюркуф, приставший на корабле "Фудр" к острову Барбадос. Его фальшивый якорь из золота и серебра весил 470 килограммов.

Остается добавить немного: некоторые имена и названия автор изменил. А вот бывший граф Роцин впоследствии много лет честно служил в советской морской пограничной охране. В начале тридцатых годов его постигла печальная судьба, типичная для большинства старых специалистов в годы сталинских репрессий. И вся эта история оказалась прочно забытой...

Жил-был в Н-ской части майор С. Ходил он всегда в берцах, в берете и при ремне и очень любил порядок.

Однажды в спальном помещении роты он увидел муху, которая нагло бродила под кроватями. Майор С. глянул по сторонам и заметил сам для себя, что все это не удивительно, ибо дежурил по роте Вася-Петин-брат, а дневалил у тумбочки Петя-Васин-брат.

— Ну-ка, Вася-Петин-брат, — грозно сказал майор, — иди-ка сюда и ответь мне: что это такое?! — и показал куда-то под ближайшую кровать.

— Муха, наверно, — робко отозвался дежурный.

— Это я и сам вижу! — возмущился майор С. — Ты ответь, почему она ходит под кроватями? — и перевел взгляд на Петю-Васино-брата.

Но тот в недалеком прошлом был трактористом и потому тоже ничего не ответил.

Майор С. сплюнул в сердцах и двинулся дальше. Личный состав расступался и замирал, вытягиваясь по стойке “смирно” и отдавая честь. Но настроение это майору С. не поднимало:

“Вот тот — палец оттопырил, этот — нестриженный, у того — фуражка набекрень... Сегодня муха, а завтра — невыполнение приказа.”

Ночью после ненормированного трудового дня майору приснился сон: из-под кровати выползла большущая нестриженная муха и спросила человеческим голосом: “Что такое: железо, а внутри дуб?”

Остаток ночи и все утро майор С. ломал голову над загадкой, но так ничего и не решив, направился в часть.

Около его кабинета с крупной желтоватой табличкой на двери уже стоял какой-то солдат и, по-видимому, ждал его. У солдата было уныло-озабоченное лицо.

“Наверно, в увольнение хочет”, — подумал майор С., морщась как от зубной боли. И верно, в руке солдата белел отпускной билет.

Не отвечая на приветствие, майор С. сразу перешел к делу:

— А если тебя машина задавит? Пусть ты будешь трезвым и в полном сознании? Вокруг ведь миллионный город... А вдруг?

— Ну, я правила дорожного движения знаю...

— Правила правилами, а жизнь жизнью... Разве не может такое случиться? Что молчишь?! Вот то-то и оно, что может! Подпишу, если с тобой пойдет командир взвода.

— Но товарищ майор...

— Никаких “но”!

И майор С. долго и нудно инструктировал лейтенанта, как нужно вести себя на улицах столицы. Наконец устало спросил:

— Усвоил?

Взводный пожал плечами, почему-то поинтересовался:

— Товарищ майор, а что такое: железо, а внутри дуб?

Майор С. вздрогнул, но лейтенанта уже как будто ветром сдуло.

Весь долгий день загадка мучила майора в берцах, берете и при ремне. С тяжелой головой пришел он на этот раз домой и прямо с порога спросил жену:

— Катя, что такое: железо, а внутри дуб?

— А зачем тебе это?

— Да так... Ну в общем... Знаешь ты или нет?

— Чего ж тут не знать. Это ты в автобусе — так или примерно так отвечают умные люди.

Майор С. молча вытащил ежедневник и записал среди прочих задач предстоящего дня: “Обязать старшину под роспись отлавливать мух. Провести с командирами взводов дополнительное занятие по уставам”.

Евгений РЯБИНИН

Загадка

Рассказ

Николай ДАНИЛОВ

ПОБАСЕЖКИ

НА “С”

Слово забыл.

Им меня подозвали.

Помнится точно,
что слово на “с”.

Но не касается
чина и звания...

Дай же Бог памяти.

Вспомнил — “балбес”!

ВЯЗЬ И СВЯЗЬ

Как нити тонкие у пряди,
Переплелись от долгой вязи
У ограниченного дяди
Неограниченные связи.

ГРИБЫ

Рядом росли,
вызывая грусть,
Голубая Поганка и Груздь.
Груздь Поганка
в сердце ранила:

Приголубила и...
опоганила.

ОТКРОВЕЩНОСТЬ

Сказал однажды Скорпион,
Что много видел скорби он.

ЗАТЕЯ

Одна рука рекла другой:
“Нам надо править голову!”
А как им выполнить затею?
Крутя башку, сломали шею.

ТАК НЕ ЛЕЖИ ПОПУСТУ...

**АЖМОЛОТНА
АРМЕЙСКОТО
АНЕКДОТА**

Перед строем курсантов стоит полковник и выговаривает им:

— Если вы так бестолковы, что не можете запомнить приказ, то купите себе блокнот, вот как у меня, и записывайте, как это делаю я!

Идет инструктаж перед десантированием.
— А самое главное — не бойтесь вы этой статистики. Выкиньте ее из головы! — говорит опытный инструктор. — Да, в среднем не раскрывается один парашют из тысячи. Но вас-то и всего сто человек.

Корреспондентка, побывавшая в части, делится своими впечатлениями с коллегами:

— А замечательнее всего военные строят забор. Они сначала пишат слово из трех букв, а потом прибавляют к нему доски...

— Итак, товарищи солдаты, повторяю: вода кипит при температуре девяносто градусов.

— Никак нет, товарищ прапорщик, при ста она кипит.

— Не может быть! Впрочем, чтобы не спорить, посмотрим в справочнике... Так... Тьфу ты, точно при ста! Это я, видимо, с прямым углом перепутал...

Раздосадованный курсовой прохаживается перед строем.

— Вот я вас и спрашиваю: как раздевается никудышный курсант? Молчите? Так вот — один сапог у

него под вешалкой, второй — под кроватью, а третий — у тумбочки дневального.

Преодолевая полосу препятствий, солдат поскользнулся и упал. Тотчас к нему подбежал командир отделения:

— Что случилось? — недовольно спросил он.

— Что-то с ногой...

— С ногой, с ногой... Так не лежи попусту, начинай отжиматься!

Пид ведет экскурсию по Одессе.

— А теперь посмотрите налево. Это памятник неизвестному солдату Изе Рабиновичу.

— А почему неизвестному, если вы назвали его фамилию?

— Так неизвестно, был ли он солдатом.

Собрал Владимир Красное Солнышко знаменитых богатырей:

— Други мои, опять ордынский хан требует дани. Откажем — города спалит. Выручайте!

— Нет проблем, — отвечают витязи. — Телеграфируй, княже, супостату, чтоб на "стрелку" притопал в шесть утра на Куликово поле.

На том и порешили.

Затемно подъехал к месту сечи Илья Муромец. Вскоре прискакал и Добрыня Никитич. А Алеши Поповича нет как нет. Делать нечего, стали они вдвоем "мочить" орду. Рубились, рубились — насилу одолели. Только прилегли маленько передохнуть, впереди пыль столбом. Неужто еще одна орда подходит?! Но тут из клуба пыли появляется Попович и кричит:

— Мужики, блин, простите великодушно, я поля перепутал...

Празднуется день города. Корреспондент радио в прямом эфире берет интервью у прохожих.

— Вот идет наш вооруженный защитник. Товарищ прапорщик, скажите пару слов нашим радиослушателям...

— Да пошел ты вместе со своим радио!

— И вот так сегодня во всех уголках нашего города — веселье, шутки, смех.

Фразы

КОЛЕСО, ОНО И ЕСТЬ КОЛЕСО

"Военная тайна не в том, что вы изучаете, а в том, что это изучаете именно вы".

"Когда вы попадете в плен, вас будут долго пытаться, а вам и сказать будет нечего. И вовсе не потому, что вы такой стойкий, вы просто ни черта не можете запомнить!"

"Усы отрастить для военного мало, надо еще и дело знать".

"Можно удавиться, но галстук потерять нельзя!"

"Ставлю вопрос ребром: или мы что-то будем, или не без этого".

"Снаряд летит сначала по параболе, а потом — по инерции".

"А как смочить повязку, если нет воды? Вот вы об этом и подумайте".

"Колесо, оно и есть колесо, и нечего его крутить".

"Вы мне доболтайтесь! Поставлю и будете стоять стоя!"

"Курить здесь можно, а вот производить окурки — категорически нет!"

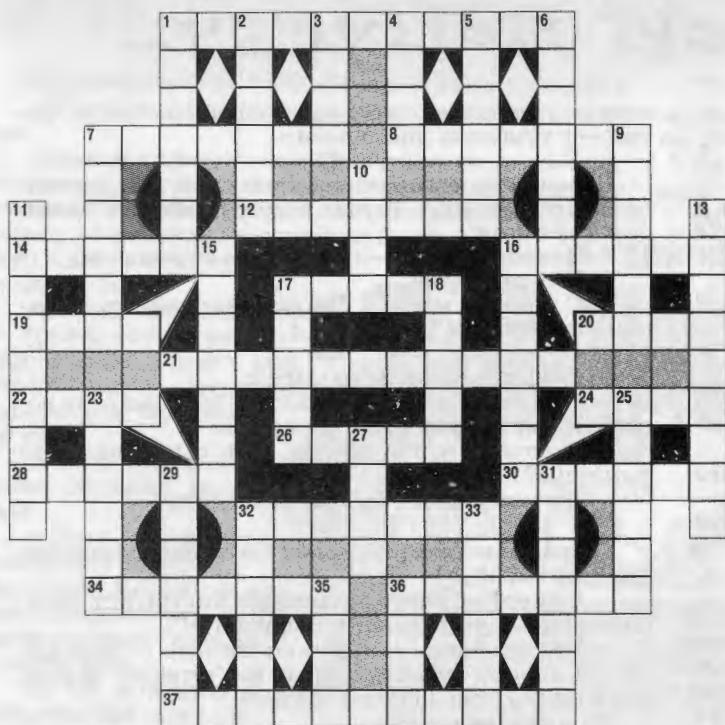
"Подполковник сидит, а у него на глазах спят курсанты".

"Напиваетесь и ползаете вокруг себя на четвереньках... Хотя бы вспомнили о своем будущем".

"Много воды не пейте, иначе она выступит у вас на спине в виде соли".

"Петь надо громко. Чем громче поешь, тем легче усваивается".

"Любое дело можно делать тремя способами: правильно, неправильно и так, как у нас".

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Самолет, надводный корабль или подводная лодка, основным оружием которой являются ракеты. 7. Немецкий руководитель разведки и контрразведки (абвера) в 1935 — 1944гг. 8. Машина для разрыхления сыпучих веществ. 12. Бронированное закрытое помещение на военном корабле для установки орудий, хранения боеприпасов и защиты людей от огня противника. 14. Высшее воинское звание в Российской армии. 16. Общее название устройств и средств, применяемых для уничтожения живой силы и техники противника. 17. Орудие для метания камней, металлических шаров и пр. 19. Электромагнитный прибор для включения в электрическую цепь приборов, машин. 20. Неглубокая пещера со сводчатым потолком и широким входом. 21. Движение самолета по наклонной к горизонту траектории. 22. Метка, предмет, явление, которым обозначается или выражается что-либо. 24. Поэт-импровизатор и певец у казахов и киргизов. 26. Плотная, многослойная хлопчатобумажная ткань. 28. Железная или автомобильная дорога в полосе боевых действий войск, проходящая параллельно линии фронта. 30. Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР в годы Великой Отечественной войны. 32. Русский живописец, автор картины "Фашист пролетел". 34. Водовод для подачи воды в населенные пункты и другим потребителям, расположенным выше источника. 36. Соглашение между государствами относительно их взаимных прав и обязанностей в политических, экономических, военных и других отношениях. 37. Должностное лицо в роте, ведающее оружием, одеждой, снаряжением и другим имуществом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Один из первых образцов ручного огнестрельного оружия на Руси в XIV веке. 2. Общее жилое помещение для матросов и старшин на кораблях и судах. 3. Общее наименование канатно-веревочных изделий из волокистых материалов или стальной проволоки. 4. Углубление в стене окопа для размещения оружия и продовольствия. 5. Орган сторожевого охранения (обычно в составе 2-3 солдат). 6. Ракетная ступень, используемая в американских ракетах-носителях "Атлас" и "Титан". 7. Чин младшего командного состава в русской армии в XVII — XVIII вв. 9. Построение военнослужащих в шеренге по росту. 10. Предохранительное устройство в ручной гранате. 11. Отверстие в стене фортификационного сооружения для ведения огня из орудий и пулеметов. 13. Воинское звание младшего офицерского состава в армии России. 15. Созвездие северного полушария неба. 16. Многоместный конный экипаж для перевозки пассажиров. 17. Способ войсковой разведки. 18. Наиболее решительный момент в наступательных действиях войск. 23. Опросный лист для получения каких-либо сведений о том, кто его заполняет. 25. Диаметр канала ствола огнестрельного оружия. 27. Возможная опасность какой-либо

неудачи при достижении желаемого результата. 29. Ежедневные записи одного лица или коллектива, ведущиеся синхронно событиям их жизни. 31. В окопах и траншеях земляная насыпь, защищающая от огня противника с флангов или с тыла. 32. Подземный ход. 33. Селение в Австрии, вблизи Вены, в районе которого в 1809 г. армия Наполеона разгромила австрийцев. 35. Боевой строй пехоты в виде четырехугольника для отражения атак кавалерии. 36. Определенное, точно отмеренное количество чего-либо.

Составил Е.КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9, 2002

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Бушлат. 10. Осада. 11. Обойма. 13. Катер. 14. Есаул. 15. Менделеев. 16. Атака. 18. Вахта. 19. "Альфа". 20. Карабин. 23. Игнатов. 25. Сержант. 26. Крейсер. 27. Капсула. 28. Автомат. 29. Ахмат. 32. Каска. 35. Радар. 38. Поощрение. 40. Мушка. 41. Гетто. 42. Отвага. 43. Абрис. 44. Ранжир.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мушкет. 2. Штурм. 3. Команда. 4. Картель. 5. "Пантера". 6. Конев. 7. Амулет. 9. Лоток. 12. Опала. 17. Амбразура. 18. Винчестер. 21. Арена. 22. Нитра. 23. "Искра". 24. "Омега". 29. Абордаж. 30. Мортира. 31. Танкист. 33. Армата. 34. Кошка. 36. "Антон". 37. Адонис. 38. Парад. 39. Егерь.

Станиславу Юрьевичу КУНЯЕВУ, замечательному русскому поэту, главному редактору журнала "Наш современник", в нынешнем ноябре исполняется 70 лет.

Он родился в Калуге. Его дед был видным земским врачом в Нижнем Новгороде, врачом работала и его мать. Отец — преподаватель истории, погиб во время ленинградской блокады.

Окончив филфак Московского университета, Куняев работал журналистом в Иркутской области, в городе Тайшете, затем переехал в Москву и целиком посвятил себя литературному труду. Его первая книга вышла в 1960 году. А затем он стал автором многих поэтических книг, проявил себя как талантливый публицист, прозаик, литературовед, мемуарист.

Мы от всей души поздравляем Станислава Юрьевича с юбилеем и желаем ему долгих лет и новых творческих удач.

***

Непонятно, как можно покинуть
эту землю и эту страну,
душу вывернуть, память отринуть
и любовь позабыть, и войну.

Нет, не то чтобы я образцовый
гражданин или там патриот —
просто призрачный сад на Садовой,
бор сосновый да сумрак лиловый,
темный берег да шрам пустяковый —
это все лишь со мною уйдет.

Все, что было отмечено сердцем,
ни за что не подвластно уму.

Кто-то скажет: "А Курбский?
А Герцен?" —
все едино я вас не пойму.

Я люблю эту кровную участь,
от которой сжимается грудь.
Даже здесь бессловесностью мучусь,
а не то чтобы там где-нибудь.

Синий холод осеннего неба
столько раз растворялся в крови —
не оставил в ней места для гнева —
лишь для горечи и для любви.

Медаль МВД России "200 лет МВД России"

ПОЛОЖЕНИЕ о медали МВД России "200 лет МВД России"

Медалью МВД России "200 лет МВД России" награждаются сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащие внутренних войск МВД России, безупречно прослужившие 20 лет и более в календарном исчислении в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России, работники органов внутренних дел Российской Федерации и лица гражданского персонала внутренних войск МВД России, безупречно проработавшие в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России 20 лет и более в календарном исчислении, бывшие сотрудники и работники органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащие и гражданский персонал внутренних войск МВД России, безупречно прослужившие (проработавшие) 20 и более лет в календарном исчислении в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России, уволенные в запас (отставку) или на пенсию по возрасту (старости), либо не имеющие указанную выслугу лет, но получающие пенсию по инвалидности, бывшие сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащие внутренних войск МВД России, безупречно прослужившие 20 лет и более в календарном исчислении в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России и состоящие на день вступления в силу приказа о награждении на службе в органах уголовно-исполнительной системы Министерства Российской Федерации по надзору за исполнением наказаний и исправительными учреждениями, федеральных органах налоговой полиции Российской Федерации, таможенных органах Российской Федерации.

ОПИСАНИЕ медали МВД России "200 лет МВД России"

Медаль МВД России "200 лет МВД России" имеет форму круга серебристого цвета с черным диаметром 32 мм, с выпуклым бортиком с обеих сторон. На лицевой стороне помещено изображение геральдического знака - эмблемы МВД России на фоне лучей, расходящихся от ее центра к периферии. В нижней части, под эмблемой МВД России, расположены буквенно-цифровые обозначения: "МВД", "200", на изображении ленты "лет".

На обороте медали в центральной части расположены цифры "1802 - 2002" с лавровыми ветками под ними. По краю медали помещена надпись: "Службе польза - Отечеству благо". Внизу по оси - эмблема МВД России. Все изображения и надписи рельефные.

Медаль крепится посредством ушка и колечка к пятиугольной колодке, обтянутой муаровой лентой синего цвета. Ширина ленты 24 мм. В центре ленты нанесены три полосы крапового цвета 3, 2 и 3 мм. Промежутки между ними по 1 мм.